

восемь револьверов. Один из жителей Ильинки попытался самостоятельно захватить бандитов, был убит. Вскоре прибыли заседатель 8-го участка губернский секретарь⁸⁹ В. Иванеев с полицейским урядником Г. Забуруновым, стражниками Ф. Герасимовым и Н. Харламовым. Пять часов длилась перестрелка, полицейские бросали в яму горящую солому, облитую керосином. Вечером преступники были взяты, при этом были убиты два главаря шайки, остальные трое захвачены и доставлены в 1-ю окружную тюрьму. Они оказались беглыми каторжанами, ранее убили в Александровск-Грушевске городского и жандарма. Окружной атаман полковник Молчанов представил Василия Иванеева к ордену Св. Владимира 4-й степени, Георгия Забурунова, Филиппа Герасимова, Николая Харламова - к Знакам отличия ордена Св. Анны.

Приближались смятенные события. Казакам, в большинстве своём, революция была не нужна. В Задонье бедняков-казakov насчитывалось около 15%. В отличие от иногородних, лишь каждый пятый казак пошёл за красными. К чему желать лучшего? В массе своей казак был несравненно богаче крестьянина, так как владел своей земельной собственностью и имел другие, помимо пахотной земли, угодья: луга, реки, сады, огороды. Чего, в большинстве случаев, у крестьянских обществ не имелось. Под рукой были батраки и арендаторы. Не предоставляется возможным посчитать количественные показатели использования наёмной рабочей силы в казачьих хозяйствах. Какая часть вела своё хозяйство своими силами, а какая пользовалась чужим трудом, сказать трудно. Но думается, что кроме станицы Баклановской, в остальных - Атаманской, Андреевской, Чунусовской, Потаповской, Эркетинской объём присвоения прибавочной стоимости, произведённой наёмным трудом, был существенным.

У донских калмыков тоже были большие наделы, до войны на каждого в среднем приходилось около 36 десятин. Их положение было даже лучшим, чем у других групп казаков Войска Донского. Особенно отличались священнослужители. Имущество бакши Эркетеневской станицы оценивалось суммой 25 тысяч рублей, что было в 22 раза больше, чем на один станичный двор. Большинство калмыков-казakov ушло к белым. Но были и другие калмыки. О них писал современник: «Отношение к калмыкам-табунщикам и пастухам ужасающее по своему цинизму, случаи истязания и смерти от них - не единичны, но коннозаводчики составляют столь плотную семью, всемогущую в Задонье, что перед ней бессильна всякая власть». Из 187 домохозяев станицы Эркетинской только восемь человек имели до 100 голов крупного рогатого скота, 5-10 лошадей и до 200-450 овец. Не могли обрабатывать землю своими орудиями труда 75 человек. Бедные дали впоследствии немногочисленную, но преданную новой власти прослойку красных калмыков.

Была и прослойка зажиточных крестьян, которые имели по восемь-девять пар рабочего скота, несколько десятков овец, нанимали обедневших соседей для обработки земли и выпаса скота, активно торговали скотом и хлебом, главным образом, пшеницей. Но их было мало.

Расслоение было и среди казачества. К 1914 году в среднем по ОВД зажиточных казаков имелось 28-30%, середняков 50-55% беднота составляла 20-25%. Атаманам пышки, казакам шишки. Создали правительственную комиссию по обследованию войска Донского под руководством генерала Н.А. Маслаковца. Комиссия пришла к выводу, что только 21% казачьего населения может выполнить тяготы воинской повинности, 34% почти всегда несостоятельны, на службу идут за общественные средства, зачастую сдавая свой пай в аренду обществу. И хотя в Задонье эти цифры были несколько благополучнее, многие из бедных казаков, особенно молодёжь, пополняют потом ряды красных отрядов и красноармейских частей. Не всё было благополучно среди донцов. Газета «Вестник казачества» высказывала озабоченность: «На шее казака-земледельца прочно уселся паук-кулак. Борьба с ним бессильна, перед ним бессильны станичные общества, и даже закон».⁹⁰

Первая мировая война стала разорять аграрный сектор. Сельскохозяйственная перепись 1917 года показала упадок экономики. Посевная площадь по сравнению с предвоенной уменьшилась на четверть, одновременно упала и без того низкая урожайность. Каждое четвёртое крестьянское хозяйство не имело инвентаря, рабочего скота, коров. По анализу войскового земельного Совета казачье хозяйство из года в год ухудшалось и приходило в упадок, а само казачье население беднело.

Средняя продолжительность жизни по Области войска Донского в 1870 году была 20,3 года.⁹¹ В России по исследованиям русских учёных во второй половине XIX века она колебалась между 34 и 35 годами, и лишь к 1900 году она «достигла» 40-летнего возраста.

Целый сгусток вызревавших веками противоречий - классовых, социальных, этнокультурных привёл в начале XX века к сильнейшим социальным потрясениям. Под оболочкой Империи таилась огненная раскалённая плазма. Революция совершилась теми, кому терять было нечего. Рабочий день на табачной фабрике Асмолова продолжался 14 часов, летом - 16. На заводе «Акса́й» от графита и древесного угля в цехах стояла такая пыль, что на расстоянии нескольких шагов нельзя было узнать человека. Потом была выдумана история о больших зарплатах ростовских рабочих. Высокооплачиваемые мастеровые встречались, но то была капля в море нищеты пролетарских бараков.

Огромные степные пространства принадлежали конезаводчикам, имевшим тысячные отары овец и табуны лошадей. Всего в Задонских степях числилось 83 частных конных завода, 18 из которых принадлежали калмыцким владельцам.

А рядом - нищета бывших крепостных, которых в первой половине XIX века десятками и сотнями скупали офицер Трайлин, помещики Пишвановы, войсковой судья Мартынов. Имущественное состояние иногородних было ещё хуже, чем у коренных крестьян. Донской исследователь Е.П. Савельев писал: «Временные поселения крестьян, хотя

⁸⁹ Губернский секретарь - гражданский чин XI I класса, давал право на личное почётное гражданство.

⁹⁰ Вестник казачества. 1913 г. №11. С.316.

⁹¹ Статистическое описание Области войска Донского. Новочеркасск, 1884 г. Сост. С.Ф. Номикосов. С.277.

многие из них существуют десятки лет, представляют из себя, в большинстве случаев, группу вырытых в земле, сложенных из глины хат-землянок, с базами - загонами для скота из той же соломы и навоза. Нет школ. Санитарные условия убийственные. Медицинской помощи никакой. Живут, рождаются и умирают при таких же условиях, как и десять веков тому назад».

Громадный крестьянский океан дышал пугачёвщиной. В бескрайних степях Задонья это были коренные крестьяне и иногородние. С ними обращались зачастую без оглядки на Бога. За простую оплошность можно было получить от хозяина кнута. Коннозаводчик Шабала забил до смерти табунщика Припутного, оставив без кормильца его жену с шестью детьми.⁹²

Не исчезли воспоминания об ужасах крепостного права, об унижении достоинства, крестьяне были готовы мстить за своих отцов и дедов. Уже в третьем-четвёртом поколении они с завистью, а кто с ненавистью смотрели на обширные пай казаков, на табуны конезаводчиков. На январь 1917 года в Области войска Донского на одну мужскую душу крестьян приходилось около 1,25 десятины удобной земли. Прокормиться с такого участка было невозможно. Казакам выделялось 82% всех земель Дона, а крестьянам - 4%, помещики владели 14%. Земельная теснота и нищета с каждым годом обостряли недовольство, приближали взрыв. Предки крестьян, так же, как и казаки, проживали на землях Задонья полтора столетия, они тоже считали себя коренными жителями. И полили эту землю потом и кровью не меньше, чем казачество. Они имели право на владение обрабатываемой земли и поднялись на вооружённую борьбу за это право. Гремучая масса составляла более трети населения региона.

Не следует идеализировать те или иные социальные группы. В приговоре одной из станиц было записано: «Иногородние, проживающие в станице и хуторах, многие ведут жизнь праздную, развратную и занимаются пьянством». В воспоминаниях тех лет часто встречаются характеристики многих иногородних как неблагодёжного элемента. Попав на дальние коннозаводческие зимовники, некоторые из них спивались, вели одичалый образ жизни. Казакам было, что предъявить пришельцам.

В XXI веке стало популярным характеризовать исторический процесс тех лет, противопоставляя «гольтепу» работающим крестьянам. Дескать, никчёмные люди, пользуясь смутой, грабили зажиточных. И это было. Но не стоит отрицать непримиримые сословные противоречия, резкое имущественное разделение, и притом - не всегда зависящее от профессиональных качеств и усердия работника.

В декабре 1905 года в хуторе Ванино (ныне Орловский район) на зимовник коннозаводчика Пишванова прибыла большая группа крестьян, которые арендовали у него землю. Они потребовали немедленного возвращения арендной платы за три года. Получив отказ, забрали более тысячу пудов хлеба, хранившегося в амбарах конезаводчика.⁹³ Волнения продолжались вплоть до 1907 года.

С севера подпирал пролетарский город Котельниково, бывший хутор Николаевский. Тачка, носилки, руки рабочего - это всё, чем выполнялись огромные объёмы земляных работ. Механизмы, облегчающие труд строителей, отсутствовали. В летнюю жару, в осеннюю распутицу труд становился каторжным. Недостаток пресной воды, плохое питание, скученные поселения в бараках вызывали вспышки массовых заболеваний, эпидемий.

Рос промышленный рабочий класс. В декабре 1905 года в Котельниково была организована массовая забастовка, созданы рабочие боевые дружины. В основе требований стачечников - созыв Учредительного собрания, конфискация помещичьих земель, 8-часовой рабочий день. Движение поездов на линии Котельниково - Ремонтная, да и всей царичинской ветки, 9 декабря прекратилось. Рабочие «железки», том числе станций Семичной и Ремонтной, прервали работу.

Создали нелегальную ячейку РСДРП, её разогнали. В 1914 году, в начале первой мировой войны, деятельность подпольной группы возобновилась. Социал-демократы распространяли свою деятельность и на станции Ремонтную, Семичную. В подпольной организации РСДРП, находящейся в слободе Ильинке, было три человека - Т.С. Павленко, М.Г. Емельяненко и С.П. Афиногенов. Связь с котельниковским комитетом осуществлял рабочий станции Ремонтная А.Д. Грязин. Он привозил политическую литературу, прокламации и листовки.

В станицах и хуторах политической работы почти не велось. О партиях люди имели смутное представление. Влияние эсеров, большевиков, меньшевиков, кадетов, других партий в Задонье было слабым, если не сказать - никаким. У оппозиции не было подготовленных для этого кадров, знающих казачий быт, традиции, психологию.

Но буря и без них была уже рядом. И рвануло. «Был домом Дон, да перевернулось всё вверх дном».

ГЛАВА II РАЗРЫВАЕТ СЕРДЦЕ НАДВОЕ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

ВРЕМЯ РАЗБРАСЫВАТЬ КАМНИ

Роковая черта безвозвратно и неумолимо приближалась к Дону.

Летом 1916 года в селе Торговом, что около Заветного, прошёл бунт женщин - «бабий бунт». Купцы подняли цены на мануфактуру, керосин и другие товары. Женщины ворвались в магазины Шафранова и Жукова, разобрали товар,

⁹² И лишь ковыль о прошлом всё звенит... Под ред. Сокиркина В.С. Батайск, Батайское книжное издательство. 2006 г. С.29.

⁹³ Золотов В.А. Крестьянское движение на Дону в 1905-1907 гг. Ростовское книжное издательство. Ростов-на-Дону, 1955 г. С.24.

затем атаковали присланных казаков. У тех хватило благоразумия, стычка кончилась сдачей товара обратно в магазины. Это была акция отчаяния, безысходности и военного лихолетья.

Февральские события 1917 года встретили настороженно. 14 марта в станице Цымлянской состоялся митинг под красными флагами, затем в церкви начался молебен «за избавление от царского правительства». На Первом общеказачьем съезде, который состоялся в Петрограде в марте 1917 года, были делегатами представители и казаков-калмыков - Е.И. Учуров из станицы Эркетинской, Б.У. Манжиков из Чунусовской.

По решению Временного правительства в станицах начали создавать исполкомы. Почти все окружные атаманы были заменены, а кто и арестован. Вместо окружного Сальского атамана полковника Ф.Д. Дементьева, возглавлявшего округ с 1915 года, избрали войскового старшину К.А. Каклюгина. Но реально положение дел не изменилось, руководили по-прежнему атаманы. Задонье поразила беда всей России. Формировались станичные, хуторские исполкомы, а реальная власть оставалась в руках атаманов. Советы в казачьих станицах поддержкой не пользовались, выборы прошли лишь в бывших владельческих хуторах. Как сказали бы современные исследователи - ни та, ни другая ветви руководства на то время легитимными не были. Атаманская администрация потеряла вертикаль, в столице уже не было этой власти. Советы воспринимались казаками как самозванцы.

В июне всё решилось. I Большой войсковой круг оставил во владении Войска земли, недра, леса. Атаманская власть на местах сызнова стала единоначальной. В населённых пунктах опять создали станичные и хуторские сборы, исполнительные комитеты были ликвидированы.

Настроения в среде жителей Задонья характеризуют итоги выборов в Учредительное Собрание. В Сальском округе 50% получил казачий список, а партии социалистической ориентации (блок социалистов, эсеры, большевики, объединенцы) собрали 48%. В этих цифрах отчасти отражается сложившаяся социальная база грядущих процессов. Следует подчеркнуть одну из «технологических» особенностей проведения выборов в казачьих частях и регионах. Туда зачастую высылались только бюллетени казачьего списка. «Где соколы летают, туда ворон не пускают». Было, было, с кого брать пример вешняковым и чуровым!

Казаки, составлявшие около 45% населения региона, владели более 80% земли.

Историк А. Подгорный, описывая жизнь в Сальском округе, пришёл к выводу: «Иногородние были элементом самым трудоспособным. Большая часть хозяйственной работы в округе лежала на их плечах. И перед глазами этих работников жили паразитической и полупаразитической жизнью калмыки, некоторые группы казаков некалмыков, помещики и коннозаводчики... С момента падения царизма эта скрытая вражда приняла форму резких столкновений».⁹⁴

Коренные малоземельные крестьяне и иногородние поняли, что после «Декрета о земле» пришло время её делить. В ноябре-декабре 1917 года они стали захватывать имущество, хлеб, инвентарь коннозаводчиков. Сколько бы ни рассуждали на тему «грабь награбленное», но факт остаётся фактом - изымали не бандиты, не уголовники, а крестьянский люд. В хуторах Савоськин и Курячий (ныне Зимовниковский район) разобрали имущество шпанковода Скороходова. В Козарезове изъяли инвентарь зажиточного крестьянина Юндина. В январе 1918 года крестьяне, проживавшие в хуторе Барабанщикове, растащили имущество конезаводчика Верховилова. А оно было немалым - 12 паровых молотилок, много другой техники.⁹⁵ В калмыцких станицах начались захваты наделов и сенокосов, иногородние стали выгонять скот на выпас на станичные пастбища. Плата за аренду земли и за выпаса на пастбищах, составлявшие значительную часть доходов общественного капитала, прекратилась. Казаки расценивали это посягательством на привилегии. Между казачьим и крестьянским населением борозда становилась всё глубже и глубже.

В Котельниково был создан добровольческий красногвардейский отряд из рабочих-железнодорожников. Первоначально в отряд записалось 250 человек. Накапливалось оружие и военное снаряжение, в том числе полученное после расформирования казачьих полков, оружейные мастерские работали на полную мощность.

Историк Г.Г. Родин в книге «Продовольственный плацдарм революции» описывает обстановку, сложившуюся в Задонье к концу 1917 года. Фронты Первой мировой рухнули, казаки хлынули с боевых позиций, из России на Дон. В район Котельниково - Ремонтная один за другим начали прибывать 22, 39, 54, 55-й казачьи полки, возвращавшиеся с фронта. Но казаки были уже не те, они отказывались подчиняться приказам, фронтовики расходились по домам.

На Задонском участке железной дороги дислоцировался 54-й Донской казачий полк. Ревком пригласил командира полка и потребовал роспуска, передачи оружия, полкового имущества котельниковским властям. Отряд красногвардейцев, посланный из Котельниково, разоружил в Ремонтном, Гашуне и в Зимовниках две казачьи батареи, орудия доставили в Котельниково. Вахмистр Г.И. Родин на совместном собрании в станции Ремонтной объявил о роспуске офицерского состава других казачьих полков. Ночью офицеров арестовали, отправили в Царицын, а утром казакам объявили постановление исполкома о роспуске полков.⁹⁶

В декабре 1917 года в Зимовниках распустили комитет Временного правительства, основали ревком. В конце января в станице Атаманской был создан Совет, его разогнали казаки. Красноармейцы из Котельниково выступили на Атаманскую, 4 февраля зашли в станицу, арестовали офицеров.

Немалая часть населения региона встала на сторону новой власти. Если подавляющее большинство крестьян определилось, с кем вести борьбу - сразу и до конца Гражданской войны, то казаки сначала метались. На хуторах

⁹⁴ ЦДНИ РО. Ф.12. Оп.2. Д.101. Л.4-5.

⁹⁵ Жуковский районный музей краеведения. Историческая справка М.А. Данилова. С.14.

⁹⁶ Родин Г.Г. Продовольственный плацдарм революции. Волгоград, 2010 г. С. 23.

отсиживались пока не прибавившиеся ни к какому берегу. Сотни, может быть, - тысячи рубак, профессионально обученных, подготовленных, прошедших войну. Они устали от четырёх лет бессмысленной мясорубки, надоело воевать за чьи-то непонятные интересы. А тут большевики с обещаниями светлого будущего. Может быть, казаки и хотели бы в новый рай, да старые грехи не пускали. Слишком часто правительство привлекало их для проведения специальных операций. Это наследство диктовало понятную и однозначную линию поведения большевиков и большинства казаков в колдовские грядущих событий.

Одним из первых документов новой власти был декрет об уничтожении сословной системы. Пути соглашения оказались отрезанными - только расказачивание и отъём юртовых земель. По решению вновь образовавшихся местных Советов в Сальских степях у коннозаводчиков было конфисковано ранее арендованных 320 тысяч десятин, землю объявили собственностью Советской власти.

Обратного пути ни у большевиков, ни у большинства казаков не было.

Многие донские калмыки в начальный период придерживались нейтралитета. Когда новая власть приступила к решению аграрного вопроса, ликвидируя земельные преимущества казачьего пая, донские калмыки начали переходить на сторону белых. Вот как описывает эти метания казак станицы Эркетинской, эмигрант А. Зартынов в своём рассказе:⁹⁷

«Станица долго колебалась, не зная, на чьей стороне правда и сила. Но однажды её прорвало, и станица спешно, без всякого уговора, начала собирать коней и собираться выезжать к “белым”. Оказывается, толчок дал сотник Ремилев Саран, приехавший в нашу станицу с калмыцким разъездом.

Уехали почти все мужчины. Остался в станичном правлении я и наш казначей Ишинов. Признаться, колебался и я, десятки раз задавая вопрос: “не уехать ли?!”

Слух, что Эркетиновцы уехали к “кадетам”, быстро дошёл до большевиков и их разъезд (целый эскадрон под командой грозного Марка Колпакова) не замедлил явиться. Спешив эскадрон у станичного управления, рослый, здоровый, горбоносый Колпаков, с громадным клоком висящего чуба, увешанный револьверами всяких систем, развалистой походкой вошёл в правление и загремел: “А ну, где тут кадеты, подавай сюда их живьём!” И немедленно, не дав сказать мне ни слова, направил на меня дуло какого-то причудливой формы револьвера.

“О, хархин! вот тебе и смерть пришла, какого чёрта я остался?”... успел я подумать и грянул выстрел, обдав мне глаза вспыхнувшим пламенем. Невольно нагнулся я, собираясь падать, но ноги стояли крепко, и никакой боли не было. Колпаков выстрелил над головой.

“Стой, сынок, не убивай его, виноватые ушли, а он остался и вчера спас вашего товарища” - раздался возглас старухи-соседки, у которой я вчера выручил от “кадетского” разъезда её сына, моего соседа Макеева. Колпаков, узнав, в чём дело, немного успокоился и спрятал револьвер.

“Ну, на этот раз спасла мать Макеева, а другой раз может и не спасти”, - подумал я и начал седлать коня, чтобы ночью пробраться к станичникам. Кроме опасности быть без причины убитым, на меня сильно впечатление произвело, как паршивый кацап кричал на меня в станичном правлении, а другие шарили в нашем святом “сёме”⁹⁸ и топтали священные книги Божественной мудрости...

На другое утро станичники радостно приветствовали меня в чьём-то зимовнике.⁹⁹

Так заканчивалось вековое противостояние казачества и крестьянства в Задонье.

Некоторые казаки успели не единожды повоевать в станах противников. Интересны воспоминания казака станицы Андреевской Я.А. Топоркова: «Никак не помяну, чи белым два раза служил, а красным три раза, чи наоборот... Тада как было: придут, отомобилизуют, спробуй не пойтить - плетюганов получишь, а то и порубают. Сбежишь, опять же, другие заметут. Что мы ведали о большаках, о кадетах? Да ничего!»

Многие и многие попадали в противоборствующие силы по принудительной мобилизации. В постановлении Круга спасения Дона в мае 1918 года было записано: «Уклоняющиеся от мобилизации... будут считаться изменниками Родины, предаваться суду и караться со всею строгостью законов военного времени». Такие же наказания применяли и красные.

Общая характеристика боевых действий на востоке Области войска Донского характеризуется непредсказуемостью и постоянной текучестью событий. Донской писатель Г.С. Колесов приводит письмо казачки станицы Атаманской А. Косовой: «Чуть не два года что ни месяц, то новая власть. То наши, то красные из думенковцев, то кадеты, а Маслак со своим воинством - тот в красных и в белых походил. И все стреляли друг в друга и всё требовали коней, хлеба, мяса».¹⁰⁰

Большевики продолжали политику Временного правительства по изменению старых форм правления. Только те провозглашали замену атаманской власти на словах, а новая власть взялась круто. В окружной станице Великокняжеской 18 января 1918 года солдаты 176-го Елизаветпольского полка объявили о создании Сальского военно-революционного комитета. В феврале прошёл окружной съезд Советов, избрали окрсовет рабочих, крестьянских, казачьих и солдатских депутатов.

Эти события не могли оставаться в стороне от казачьих станиц, от хуторов Ильинской волости. В январе в станице Андреевской созвали съезд уполномоченных, где должны были достичь соглашения об организации новой власти. На съезд ильинцы послали В.В. Шаповалова, Т.Н. Курепина, В.И. Коваленко и А.С. Шеина. Казаки встретили

⁹⁷ Даётся в сокращении - *авт.*

⁹⁸ Сёме - святое место.

⁹⁹ А. Зартынов. Под дулом револьвера. Вольное казачество. Прага, 1930 г. №60-63. С.23.

¹⁰⁰ Колесов Г. Казаки - люди Боговы. Ростов-на-Дону, изд. Дон. 2001 г. С.212.

делегатов от других населённых пунктов сначала настороженно, затем враждебно. Представители крестьян потребовали выделения земельных и выпасных участков, сенокосных угодий из станичных земель. Предложение В.В. Шаповалова создать в хуторах и станицах Советы, отобрать землю у зажиточных владельцев и передать тем, кто её обрабатывает, обострило ситуацию. В ответ станичный атаман А.А. Ченцов поднял вопрос о возвращении имущества, взятого у конезаводчиков. В итоге не договорились.

Сначала были споры. Ожесточение пришло потом.

На следующий день на сходе жителей слободы Ильинки избрали ревком, председателем выбрали Т.Н. Курепина, членами Н.И. Иванова, С.П. Финогонова. Ревком издал приказ о создании отряда самообороны. Это был первый орган новой власти в окрестности. Члены отряда вооружились винтовками, охотничьими ружьями и шашками. Послали в Котельниково делегацию с просьбой оказать помощь, тамошний ревком выделил оружие, 350 винтовок и 5 тысяч патронов, впоследствии были и другие поставки оружия.

Андреевские казаки решили не допустить создания новых органов власти. Они направили свой отряд на Ильинку. Первый бой прошёл в окрестностях слободы, сил у наступающих не хватило, ревком уцелел.

В феврале в хуторе Дубовском также был образован ревком, в его состав вошли Матвей Данилов, Дмитрий Родинов, Лука Попов. Первым председателем избрали М.Д. Данилова. Активистами были грузчик станицы Ремонтная Б.К. Мизанов, И.К. Лелейка, братья Кичатовы Андрей и Илья, А. Кудинов, В.И. Пиксаев, П. Семенчиков, Е.П. Марченко. Создали отряд в количестве 75 человек, командиром стал фронтовик казак Г.Г. Маркин. Избрали Совет, в его состав вошли К.А. Марченко (председатель), Е.И. Марченко (секретарь), члены Совета И.Ф. Марченко, Ф.Р. Марченко, М.А. Данилов, Г.К. Шпаков, М.В. Беложиров, В.П. Рожков.

В ответ А.А. Ченцов в станице Андреевской собрал свой съезд представителей, прибыло 85 делегатов, среди них М.М. Попов, Верховомов, конезаводчики из станицы Чунусовской - сотник Бадьма Бакбушев, есаул Бадьма Сельдинов. От хутора Дубовского делегатом направили предпринимателя Д.В. Ирадионова. Есаул Бородин на совещании заявил, что котельниковский ревком и местные красногвардейцы забирают продовольствие по дешёвке или вовсе без денег.

Не захотели сдавать своих позиций и представители Временного правительства, которые заседали в кинотеатре Каногина. Их комитет возглавлял адвокат В.А. Иванов, члены комитета Д.Н. Бояринев, Крутой, предприниматель Т.А. Марунин, священник Петровский. В активе состояли купцы И.В. Каногин, М.Д. Клочков, И. Басов, пристав С. Андриянов.

Вскоре немецкие войска заняли Ростов. Правительство Донской Советской республики дало указание Дубовскому и Зимовниковскому ревкомам направить в Батайск для переговоров с немецким командованием представителей. В них участвовали казак из хутора Щеглова Александр Гаврилович Юдин и учитель из станицы Власовской казак-калмык Кирсан Илюмжинов. Переговоры успеха не имели.

Весной 1918 года страну поразил голод. Ещё в годы Первой мировой войны запасы зерна закончились, для снабжения хлебом городского населения царское правительство применило политику продразвёрстки. Продолжили эту практику «демократы» из Временного правительства, затем и атаман П.Н. Краснов. В октябре 1918 года им был издан приказ: «Всё количество хлеба, продовольственного и кормового, урожая текущего 1918 года, прошлых лет и будущего урожая 1919 года за вычетом запаса, необходимого для продовольствия и хозяйственных нужд владельца, поступает (со времени взятия хлеба на учёт) в распоряжение Всевеликого Войска Донского и может быть отчуждаемо лишь при посредстве продовольственных органов».

Новая советская власть проводила ещё более жёсткую продразвёрстку. Суть её состояла в том, что всё товарное зерно в казачьих и крестьянских хозяйствах подлежало продаже государству по установленным твёрдым ценам. Однако зачастую хлеб и скот брали волевым порядком, что доходило до необоснованно суровых экспроприаций, когда вычищали запасы, отнимая даже семенное зерно. Сила оружия в руках бойцов продотрядов вызывала ответные действия казачества, быт и традиции которого пытались разрушить не в меру строптивые, но политически малограмотные агенты-заготовители.

По Владикавказской железной дороге из станции Ремонтная вывезли 578 тысяч пудов зерна. Экспедиции ревкомовцев получали отпор. Один из обозов возвращался в Котельниково на 12 автомашинах и 150 подводах. Несмотря на то, что обоз имел сильное боевое охранение, не доходя до станицы Атаманской, он подвергся нападению казачьей засады. С помощью партизанского отряда обоз удалось отстоять и доставить в Котельниково. Такие меры послужили одной из главных причин казачьего восстания.

По обе стороны от железной дороги стали создаваться партизанские отряды, которые помогали ревкомам устанавливать новую власть. Все отряды вооружались Котельниковским ревкомом. Они организовывались большей частью из иногородних, но было и служилое казачество, в большей части из бедноты. Все партизанские командиры в составе окружного штаба обороны - П.З. Чесноков, П.А. Ломакин, Ф.И. Золотарев, Сафронов, Лавров были урядниками или вахмистрами казачьих полков. П.А. Ломакин в феврале 1917 года избирался председателем сотенного и членом полкового комитета 39-го казачьего полка.

Значительная часть казаков-фронтовиков рассчитывала оттеснить от власти прежнюю казачью элиту, надеялись получить свою долю при дележе казачьих земель. Фронтовики стали основой формирования казачьих подразделений, принимавших участие в войне на стороне Красной армии. В районе станиц Атаманской и Андреевской Пимен Ломакин создал отряд численностью около 100 штыков и сабель.¹⁰¹ Партизанский отряд в

¹⁰¹ П.А. Ломакин в 1941 году возглавил Котельниковский партизанский отряд. В ноябре 1942 года погиб в бою около села Киселёвка Заветинского района.

слободе Ильинке возглавлял П.А. Перцев, в хуторе Дубовском Г.Г. Маркин, Барабанщиковском - М.В. Беложиров. В хуторах Малая Лучка, Комаров дислоцировался объединённый отряд во главе с фронтовиком К.В. Орешкиным, в Барабанщикове конников организовал И.С. Марченко, в хуторах Верхне-Жирове, Павлинском - Ф.И. Волошин. К ним примкнули немногочисленные калмыцкие группы под руководством Х.Б. Канукова, Е.А. Басанова, М.Д. Шапсукова, О.И. Городовикова. К.Э. Илюмжинова.¹⁰² Впоследствии они стали видными деятелями новой власти. Ока Городовиков командовал 2-й Конной армией РККА, Кирсан Илюмжинов - командир бригады, Василий Хомутников - командир полка, Харти Кануков - политический комиссар дивизии.

В ряды красных ушло много жителей хуторов-спутников. Это были крестьяне и иногородние хутора Сиротского - соседа казачьей Атаманской, «Хохляцкой слободы» около Андреевской, хутора Мазановского, что рядом с Эркетинской. Подразделения самообороны возникали в других населённых пунктах. На Маныче и в Задонье, в Сальских степях действовали партизанские отряды численностью до 6 тысяч бойцов. Их характерной чертой являлось наличие большого числа конных частей, источник один - реквизированное у конезаводчиков поголовье. Белые брали лошадей там же.

В ту пору в стане красных отряды были разъединены и разбросаны, плохо организованы и управляемы, командиры порой отказывались подчиняться общему командованию и центральному военным органам. Многие бойцы были сторонниками обороны своих хуторов, считали долгом защищать только их. Собственно, поначалу отряды собирались именно для этой цели. С одной стороны - ревкомы и партизанские отряды красных были, как сейчас сказали бы, «незаконными военными формированиями». С другой - хаосу, беспорядку, самосудам, разгулу преступности нужно было хоть как-то сопротивляться.

У противостоящей стороны шёл тот же процесс. В ответ казаки для обороны станиц формировали свои дружины, станичные и хуторские сотни. Такие подразделения были созданы в станицах Атаманской, Андреевской, Баклановской. Стали организовываться и партизанские соединения белых. На экономии Пишванова казаки создали Комитет по защите родины. В станице Денисовской в конце февраля 1918 года полковником Мангатовым была организована группа казачьих офицеров. В хуторе Шара-Булак, который находился неподалёку от Манычского (Казённого) моста, казаки-калмыки стали объединяться с целью вступления в отряды Степного похода. В Сальском округе сформировался отряд полковника Г.А. Киреева. В Орловке и Мартыновке - отряды войскового старшины Ф.Н. Мартынова, подполковников В.И. Постовского, В.И. Толоконникова. В белых партизанских отрядах воевали до двух тысяч сабель калмыков. Когда на Дону началось общее восстание, белые партизаны влились в ряды Донской армии.

Эти части (и белых, и красных) назывались партизанскими отрядами до тех пор, пока не вошли во вновь созданные регулярные войска.

Казаки определялись, где быть и с кем быть. Чем дальше, тем всё более становилось ясным казачье присловие: два меча в одни ножны не входят. В связи с тем, что иногородние крестьяне перестали платить за аренду и стали пользоваться землей безвозмездно, отшатнувшись на сторону антибольшевистских сил и часть казачьей бедноты, которая сдавала землю в аренду. Отказ иногородних от арендных платежей лишил её значительной части доходов.

Размежевались и казаки хутора Жуковского. Хуторской атаман собрал их, зачитал циркуляр, полученный из округа. Всем предлагалось прибыть в станицу Филипповскую для несения службы в Донской армии. На станичном сходе, где офицеры настаивали сесть на коней и защищать Дон, казак Каргальсков сказал: «С нас хватит, хлебнули горького, что полны нажрались». Казаки долго молчали, потом Илья Егоров предложил всем оставаться дома и не идти на эту службу. Офицер Рябышев сказал: «Казаки, наши деды и прадеды жили с царём. Мы пойдём его защищать!» Один из офицеров добавил - мол, мы казаки и обязаны выполнять приказ. На этом разговор закончился. Ночью одни казаки ушли к белым за Дон, а другие остались дома, отдельные ушли в красный отряд Лобашевского. Роковой раздел прошёл и по семьям станичников. Братья Жуковы воевали брат против брата. В семье Егоровых отец и сын находились в белой армии, а другой сын - в красной.¹⁰³

В Малолученском хуторе организовали бедняцкий комитет, в котором было четверо братьев Орешкиных - Калин, Ефим, Иван, Демьян. Пятый брат Никанор ушёл к белым. После того, как комитет стал раздавать землю крестьянам, его разгромили белые.

Разделились и андреевцы. У белых служили Фёдор и Корней Сулацкие, Т. Князев, С. Болдырев, И. Мартынов, К. Плетнёв, В. Евтерёв, хорунжий И.М. Пупков, другие казаки. В составе 7-го полка 2-й Донской казачьей дивизии у белых воевали А. Сулацкий, Г. Фролов, В. Чернов, впоследствии они перешли на сторону красных. К красным ушли Н. Гиренко, М. Тынянов, И. Панфилов, С. Бударин, С.С. Ковалев, П.Т. Бойченко. Станичный атаман станицы Андреевской за то, что в семье Ковалёвых сын ушел в красные партизаны, арестовал отца и вместе с тридцатью четырьмя такими же, как он, отправил в Великокняжескую тюрьму. Красная молния рассекла многие казачьи семьи Задонья. Невидимым плугом через донские станицы и хутора прошла страшная борозда раздора.

В это время стороны заняли жёсткую позицию противостояния друг другу. На территории региона произошла следующая расстановка сил:

1. Сформированная Донская армия, наступавшая с правобережья Дона.
 2. Партизанские отряды казаков и калмыков, затем соединившиеся с Донской армией.
- Противодействующая сторона:

¹⁰² Внучатый племянник Кирсана Эрднеевича Илюмжинова Кирсан Николаевич стал президентом Республики Калмыкия.

¹⁰³ Ковалёв И.С. Эти разные судьбы. Светоч. 1992 г. 5 августа.

1. Котельниковские отряды рабочих, превратившиеся в Первую котельниковскую социалистическую дивизию.
2. Партизанские отряды Задонья, влившиеся в ряды красных.
3. Прибывшие отряды анархистов, которые были расформированы (частично уничтожены) красными, либо влились в их ряды.

Наращивание сил продолжалось всю весну 1918 года. Назревали страшные события.

ШАШКИ К БОЮ, СТРОЙ ФРОНТ, МАРШ!..

Четыре раза за два года оборонялся Царицын. Его стратегическое значение стало решающим. Задонские степи стали свидетелями продвижения огромных людских масс на Царицын и обратно. Гражданская война летом и осенью 1918 года это борьба за коммуникации. Направление операций через Ремонтную - Семичную каждый раз было если не решающим, то в любом случае одним из основных. Именно здесь, на линии Котельниково - Великокняжеская находился стык, важный участок пересечения интересов воюющих сторон. С тактической точки зрения станция Ремонтная являлась южными воротами на Царицын.

В январе-феврале красноармейские подразделения продвигались с севера к Новочеркасску и Ростову, вытесняя соединения белых. Под натиском тем пришлось оставить Дон. Был образован добровольческий отряд во главе с полковником П.Х. Поповым численностью 1700 человек. Полковник длительное время командовал Новочеркасским казачьим военным училищем. Он забрал войсковые ценности, часть войскового золотого запаса, имущество интендантских складов и увёл казаков из Новочеркасска в Степной поход, в Сальские степи. Атаман знал, что рано или поздно казаки не примут новую власть. Задача этого похода заключалась в том, чтобы сохранить до весны боеспособное ядро, вокруг которого донские казаки могли бы вновь сплотиться и поднять оружие. Немаловажную ценность имела также сохранность войсковых запасов. Сами себя они называли «Отряд вольных Донских казаков».¹⁰⁴

Поход продолжался три месяца, участвовало 16 партизанских соединений - сначала две, а потом почти три тысячи штыков и сабель. Отряд возглавлял генерал-майор П.Х. Попов, начальник штаба - полковник В.И. Сидорин. Отдельно в списках личного состава были Калмыцкие сотни генерала И.Д. Попова. В состав группы входила калмыцкая группа членов Донского Войскового круга и духовенства - 22 человека. В отряде находились подростки младшего возраста - кадеты, которые входили в состав строевых частей. Один из них, воспитанник 7 класса Константиновского реального училища Н.Н. Евсеев, умер от ран, похоронен 26 марта в степи близ станции Эркетинской.

Пришлось испытать немало трудностей, февраль то ли оттепелью, то ли морозами сковывал всё живое. Случалось ночевать в сугубо зимовниках, а то и в кошарах, где люди находились вместе с лошадьми. Участники Похода так рассказывали о взаимоотношениях с местными казаками: «Когда мы на Дону «раскусили», что это за советская власть, нам пришлось в сторожевых разъездах Степного Похода встречать немало атаманов станиц и хуторов (иногда очень издалека) и калмыков, едущих верхом, иногда охлепью (без седла) с просьбой к ген. Попову возглавить их восстание».¹⁰⁵ Казаки из станиц, окружающих Ремонтную, в том числе калмыки - эркетиновцы, потаповцы, чунусовцы, примкнули к П.Х. Попову. Организатором и начальником отряда из 200 калмыков был хорунжий (в конце войны - полковник) из станицы Граббевской Абуша Алексеев, закончивший в 1916 году Новочеркасское казачье училище. На этом этапе присоединилось более 500 калмыков, что составило около 20% «степняков». В станице Власовской объявили большой сбор калмыцкого духовенства всех 13 станиц в поддержку белого движения.

Белые пытались мобилизовать крестьян, но те при удобных случаях дезертировали, разбегаясь по домам.

Сначала П.Х. Попову смогли противостоять лишь местные красновардейские отряды, по количеству и по качеству вряд ли превосходящие станичные казачьи дружины. Атаман писал: «Здесь, в глуши, вдали от железной дороги, на покое предполагалось дать отдых войскам, пополнить отряды, привести в порядок обозную часть. Однако обстановка сложилась иначе. С появлением партизанских отрядов в районе Зимовников движение захватило не только Сальский округ, но проникло в глубину астраханских и ставропольских степей».¹⁰⁶ Но потом против него двинули из Царицына и Торговой бронепоезда и эшелоны красновардейцев.

Бронепоезда на линии Царицын - Тихорецкая использовались часто, они являлись эффективным средством ведения боя. У белых это были «Генерал Алексеев», «Вперёд за Родину». У красных - «Борец», «Воля», «Брянский».

Во второй половине февраля 1918 года по заданию Котельниковского ревкома отряд под командованием П.А. Ломакина выступил к станции Ремонтная, где соединился с Царицынским отрядом И.В. Тулака и с котельниковцами. Насчитывалось около двухсот бойцов под командованием В.Ф. Болтручука. На бронепоезде двинулись к Великокняжеской. «Степняки» под командой генерала М.Н. Гнилорыбова отбили наступление. Красные партизаны отступили к Ремонтной, отряд Ломакина от станции ушёл в степь через хутора Марьянов и Гуреев.

Белые взяли центр Сальского округа станицу Великокняжескую. По пути они распускали хуторские и станичные Советы. Продвигаясь с боями, отряд дошёл до станиц Андреевской и Эркетинской. 10 марта заняли станцию Чунусовскую, в станице Потаповской произошло соединение отрядов. Здесь они развернулись в значительную по численности войсковую группу: командующий генерал И.Д. Попов, 5-й Донской конный полк под командованием войскового старшины К.А. Ленинова, 6-й Калмыцкий конный полк - князь Д.Ц. Тундутов. Отряд К.В. Сахарова

¹⁰⁴ Казачий словарь-справочник. Т. II. Составитель Губарев Г.В. Калифорния, 1968 г. С.261.

¹⁰⁵ Донская целина. Нью-Йорк, 1952 г., август. №1. С.14.

¹⁰⁶ #Край, в котором мы живём. Под ред. Фоянкова В.В. Волгодонск, 1998 г. С.75.

концентрировался в станицах Атаманской, Потаповской, Беляевской, Эркетинской. Всего в Задонье белые образовали группу из 1 435 человек.

Было решено окружить и разгромить войска красных на участке станций Гашун и Ремонтная. Наступление было назначено в ночь на 13 марта. Группа И.Д. Попова перерезала железную дорогу между станциями Ремонтная - Котельниково. Части С.Л. Маркова наступали в лоб, на левом фланге - 1-й Калмыцкий полк. Красные в окружении сопротивлялись в течение двух суток, И.В. Тулак был убит.

Красные в очередной раз собрались с силами, наладили связь и снабжение с царицынскими дивизиями, выбили «степняков» из Великокняжеской. Тем пришлось вырываться к правобережью Дона через Бурульскую - Эркетинскую - Андреевскую - Королёв. Недалеко от хутора Савоськин (ныне Зимовниковский район) произошло сражение с красногвардейскими частями, были потери с обеих сторон.

В ночь на 19 марта к атаману прибыл калмык, который был в разведке в районе станций Эркетинской и Андреевской. Он рассказал, что ещё в первой половине марта андеевцы совершили набег на станцию Котельниково для добычи оружия. Станица готова к выступлению против большевиков в любой момент. К генералу прибыл «гонимец» от восставших казаков 2-го Донского округа - казак Ромашкин, а также другие посланцы 11 казачьих станиц. Они заявили, что признают в его лице верховную войсковую власть.

В хутор Моисеев прибыли участники Степного похода юнкер Казанцев и проживавшие там четыре партизана. Командир Дубовского отряда красных Г.Г. Маркин распорядился их арестовать, доставить на станцию Ремонтная. Казаки подняли тревогу и стали просить помощи у станиц. Наутро собралось 70 всадников, которые двинулись к Ремонтной. По дороге присоединились хуторцы из Жукова и других хуторов, к вечеру 24 марта у станции стояло около 300 казаков, потребовавших освобождения своих. Им уступили, партизаны были возвращены. Но остановить восстание уже было невозможно. «Кому Дон тих, а кому лих». В станице Баклановской собрался отряд в 600 человек. По дороге на станцию Ремонтная он пополнился казаками из соседних хуторов, а также из станицы Андреевской, около 300 всадников.

В здании станции 7 апреля был созван Дубовский ревком. Заседание было сорвано, со стороны хутора Барабанщикова подошли белые казаки, окружили вокзал. Г.Г. Маркин отстреливался на улице вблизи станции (в том месте, где сейчас построено двухэтажное здание жилого дома).¹⁰⁷ Его зарубили. Депутат из хутора Капылково Бантьев получил тяжёлое ранение шашкой. Ревкомовцы пустились вплавь через Сал и убежали, кто в Зимовники, кто в Великокняжескую. После захвата ревкома надо было решать его судьбу. За членов ревкома заступились зажиточный крестьянин Я.И. Очеретин и агент по скупке кожсырья В. Коваленко. Депутатов погнали на хутор Минаевский, а затем в станицу Баклановскую. Затем пленных вернули в хутор Дубовский, где состоялся военно-полевой суд, председательствовал казак Похлёбин из станицы Цимлянской, член суда - атаман хутора Дубовский Д.Ф. Фролов. Вскоре со стороны Котельниково подошёл красногвардейский отряд, суд не состоялся, депутаты были освобождены.

Узнав о выступлении баклановцев, к Ремонтной подошли новые дружины станиц Терновской, Филипповской и Романовской, что увеличило количество восставших до трёх тысяч. Они разрушили железную дорогу, под командованием есаула Г. Андрианова захватили Семичную. Однако станичникам надоело воевать, они замитинговали и стали расходиться, возмущение казаков иссякло.

Восстанию предшествовало столкновение в станице Цимлянской. Там был выбран Совет, который изымал станичное имущество и казну, наложил на казаков контрибуцию. Сформировалась красногвардейская дружина, но проведённый станичный сбор принял постановление её распустить. Отряд из 70 человек во главе с Константином Леонтьевым 2 апреля стал уходить на станцию Ремонтная, чтобы пополнить запас оружия. Казаки поднялись по сполуху. Войсковой старшина И.Е. Голицын объявил о начале восстания. Вслед за красными была выслана разведка

¹⁰⁷ Эта улица впоследствии была названа его именем.

во главе с сотником Г.И. Чапчиковым, к ней присоединилась полусотня из станицы Ефремовской. Преследуемых догнали, с ними вели переговоры, которые прерывались стрельбой. Путь красногвардейцам преградил отряд из хутора Садкова во главе с вахмистром Ефремом Поповым. У казаков теперь стало более 150 сабель, только малая часть имела пики, винтовок совсем мало. Дружину загнали на низкое луговое место, приблизительно в двух верстах от железной дороги, между хуторами Кравцовым и Щегловым. Видя безысходность своего положения, да и патроны были на исходе, дружинники бросили винтовки, выкинули белый флаг. Но казаки атаковали со всех сторон, засверкали шашки и сделали свое роковое дело. Красногвардеец Февралёв, увидав среди казаков родного брата своей жены, бросился на шею его коня с криком: «Брат, спаси, спаси!» Но клинок со свистом прервал предсмертный крик. Казак из хутора Щеглова убил командира отряда К.М. Леонтьева. За несколько минут всё было кончено. Ночью казаки вернулись по домам, а возле хутора Верхний Жиров вырос курган братской могилы без креста, было похоронено 66 человек. В настоящее время на этом месте находится памятник.

Именно после разгрома Цымлянской дружины казачье восстание стало распространяться по станицам 1-го и 2-го Донских округов. Под командованием полковника С.К. Бородина и есаула Г. Андрианова 8 апреля полыхнула станица Баклановская, казаки вышли на связь с партизанами.

В это время «Степняки» продолжали двигаться с боями, они были вытеснены красными из станицы Бурульской. Отряд генерала П.Х. Попова подходил к Эркетинской. Ему доставили письмо от полковника Бояринова из Нижне-Курмоярской станицы, в котором сообщалось: правобережные станицы созрели для восстания, партизанам необходимо спешить за Дон, чтобы поднять их. Командир отряда принял решение двигаться к Андреевской и там переправиться через реку Сал. Перед занятием станицы Андреевской с зимовника Б.С. Бакбушева часть партизан конно-офицерской сотни во главе с командиром полковником Чернушенко отделилась от отряда, направившись к Новочеркаску.

Главные силы партизан 8 апреля, ведомые опытными проводниками-калмыками, направились в Эркетинскую. Арьергард под командованием К.К. Мамонтова вёл бой у Бурульской. Чтобы не была прервана связь, послали калмыцкие разъезды. На полпути Походный атаман получил сообщение, что против большевиков восстали казаки 1-го и 2-го Донских округов и заняли окружную станицу Константиновскую. Новый окружной атаман полковник Расстегаев запросил о помощи. К вечеру главные силы расположились в Эркетинской, конно-офицерская сотня заняла зимовник Б.С. Бакбушева, а юнкерский отряд есаула Н.П. Слюсарева (96 человек) и Атаманский отряд полковника Г.Д. Каргальского (92 человека) заняли Андреевскую. Здесь же дислоцировались калмыцкие сотни генерала И.Д. Попова: 1-я сотня - полковник Д.Л. Абраменков, 2-я сотня - войсковой старшина С. Кострюков, 3-я сотня - подесаул П.М. Аврамов, 4-я сотня - сотник Яманов.¹⁰⁸

На реке Сал у станицы Андреевской не имелось никаких переправ. У «степняков» был обоз раненых и больных, интендантский, отрядные обозы. Весной того года было сильное половодье, Сал широко разлился. Начальником переправы был назначен войсковой старшина К.А. Ленинов. Прикрывавший тылы отряд оставил станицу Бурульскую и к вечеру отошёл к Эркетинской. Оборона этой станицы была поручена войсковому старшине Э.Ф. Семилетову.

Думенковцы узнали - штаб белых теперь находится в Эркетинской, и что к ним присоединилась Андреевская станичная казачья дружина. Приняли решение выдвинуться к станице. Затаились в хотунке Цаган, затем берегом Большого Гашуна вышли на окраину, уже виден хурул. Подоспели партизаны из Гашуна, отряд Г.Н. Скибы, вступили в бой с группой Э.Ф. Семилетова. Покинув станицу Эркетинскую, белые заняли позицию в трёх верстах от Андреевской. Присоединился отряд юнкеров, оставивших зимовник Б. Бакбушева.

Андреевские казаки оказали помощь при переправе, при их участии было сооружено свыше десятка плотов на бочках. Для постройки мобилизовали иногородних станицы. Весь день длилась переправа. Батарея, переправившись через реку Сал, заняла огневую позицию на станичном кладбище. Примерно до 2 часов дня, когда закончилась переправа обозов, Э.Ф. Семилетов отбивал атаки красных, а затем стал выводить из боя подчиненные ему части, переправляя их через реку в Андреевскую. Последними, до сумерек, на левом берегу оставались калмыцкие сотни, вместе с юнкерами неоднократно ходившие в атаки. Под прикрытием огня четырёх орудий они переправились вплавь.

Красные ушли из Эркетинской. Упустив «степняков», они направились на слободу Ильинку. В этот период войны большая часть красногвардейских отрядов выходила из борьбы, в лучших традициях крестьянских войн они не хотели покидать родные места. В бой не рвались: «кадеты бегут, и воевать не надо».¹⁰⁹

Все силы белых сосредоточились в станице Андреевской, к ним присоединилась станичная дружина. Атаман был намерен, двигаясь к Дону, перерезать железную дорогу и на один-два дня остановиться в хуторе Королеве. Чтобы обеспечить безопасность прохода партизан, атаман приказал юнкерскому отряду Н.П. Слюсарева с наступлением темноты взорвать полотно дороги на станции Семичная. Одна из семилетовских сотен совершила рейд на Ремонтную.

В хуторе Королеве П.Х. Попов совещался с полковником С.К. Бородиным и есаулом Г. Андриановым, с руководителями местных повстанцев. Те просили ударить всеми силами на Котельниково, где можно было захватить артиллерийские пушки и много другого оружия. Но генерал стремился выйти к Дону и переправиться на правый берег. Отряд Походного атамана в большинстве состоял из офицеров и юнкеров, а у казаков ещё сильны были антиофицерские настроения. При всех боевых качествах казаки-повстанцы, освободив свою станицу, не хотели идти

¹⁰⁸ Венков А.В. Донское казачество в гражданской войне. 1917-1920. Ростов-на-Дону, 1992 г. С.85.

¹⁰⁹ Венков А.В. Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. Москва, 2008 г. С. 108.

дальше, и поднять их на преследование противника не представлялось возможным. Среди восставших начались митинги, дружины таяли, они стали уходить в свои хутора, от отряда станицы Баклановской практически ничего не осталось. Оставшиеся силы начали переправу через Дон у хутора Кривского.

Так закончился Степной поход, 28 боев за 80 дней. Затем атаман провёл организацию разросшихся сил, направил своих «Степняков» и остатки кадровых полков от станицы Нижне-Курмоярской к Новочеркасску, где отряд присоединился к Донской Армии. Через год все участники похода были награждены знаком «Степной Крест». Летом выпускникам Новочеркасского юнкерского училища, участвовавшим в Походе, вместе с погонями хорунжих, была вручена эта награда. Казаки получили внеочередные чины. Из двух тысяч в живых осталось 610 человек, к марту 1920 года уцелело 400. Замела вьюга пути и тропочки маленькой степной армии. В 1919 году Войсковой атаман А.П. Богаевский, следуя постановлению Большого Войскового Круга, произвёл П.Х. Попова в генералы от кавалерии с оставлением за ним пожизненного звания Походного атамана. Участником Степного похода был донской поэт есаул Н. Туроверов. Его стихотворение, посвящённое Походу, приводится в приложении к данной книге.

Весной-летом 1918 года обстановка в войсках, как белых, так и красных, была неопределённой. У той и иной стороны наблюдались случаи отказа выполнять приказы, ухода с позиций. Некоторые станичные дружины, выступившие против большевиков, по воспоминаниям Походного атамана, сорвали намечавшуюся операцию по форсированию марша на правобережный Дон: «Казаки замитинговали и пошли к своим станицам, бросив позиции. Никакие убеждения начальников отрядов на них не действовали...»

То же было у красных. Когда командующий Южным фронтом красных принял решение оставить Задонье и перебросить отряды, сосредоточив их на обороне Царицына, комвойскожу (так в приказе) Шевкоплясов ответил: «Красноармейцы фронта, узнав о переброске войск на северный фронт, не доверяют начальникам, как уже есть случаи, что мартынинцы хотели расстрелять Ситникова, который ими был избран и более полугода командовал».¹¹⁰

Лишь к 1919 году всё стало на свои места. Бежать стало некуда.

По законам смутного времени на свет явились в большом количестве люди наглые, в прошлом судимые за дела отнюдь не политического свойства. Типичное порождение революции - накипь на гребне событий. Перед взятием Ростова в 1918 году немецкими войсками город подвергся стихийному и опустошительному грабежу: вскрывались банки, магазины, арсеналы. Оружие, государственные ценности, золото, дорогие товары без учёта грузились в эшелоны. Эти составы двигались на Царицын по Владикавказской ветке. Были подняты чёрные знамена. Через Ремонтную в первых числах июня проследовали транспорты Черняка, Берёзки, Гуляй-Гуляйко.

Об анархистах доходили самые невероятные слухи, особенно популярными были легенды об отряде Маруси. Эта грозная воительница объединила ростовских уголовников, отличалась бесцеремонностью и жёстким нравом. В узком кругу, на воровских «малинах» её называли Муркой. Были и ещё другие Никифоровы, до сих пор идут споры о том, какая из них - прообраз «героини» блатных песен. По пути следования в Царицын Маруся узнала, что Петренко и Черняк разоружены. Она не стала испытывать судьбу, пыталась скрыться на пыльных трактах сальских степей. Путь был недолгим, наткнулись на красноармейский патрульный дозор из отряда С.А. Ситникова. Отряд был полностью уничтожен, Маруся расстреляна. Её в кожаном мундире привезли для опознания на станцию Семичную, здесь же произведено захоронение среди могил анархистов, погибших в бою под Мелиоративным - Котельниково. То ли это была та самая «Мурка», то ли другая - история умалчивает.

На станции Семичная и разъездах с утра 13 мая стояло пять эшелонов, анархисты не хотели сдавать оружие. Один из эшелонов обстреляли красные, было убито и ранено несколько десятков человек.

Ещё одно имя - П.К. Штейгер, один из тех, у кого нашлось достаточно благоразумия порвать с анархизмом и попасть в ряды Красной Армии. Он предложил включить личный состав в силы красных, оставив право командовать своим подразделением. Отряд П.К. Штейгера со всем вооружением, снаряжением, конским поголовьем поступил в распоряжение Лобашевского для усиления гарнизона станции Семичная.

Всё чётче стала обозначаться линия фронта между противоборствующими сторонами. Правый берег Дона становился исходной позицией Добрармии и Донской армии, левый берег ошетинился штыками партизанских отрядов и красногвардейских дружин. Отряд Ломакина, действовавший в районе станиц Атаманской и Андреевской, защищал регион с востока, отряд П.З. Чеснокова в районе станиц Верхне-Курмоярской и Нагавской принимал на себя удары правой стороны Дона. В районе станции Семичная отряд Лобашевского прикрывал Котельниково с южной стороны. Только на котельниковском участке состояло под ружьем 3 500 штыков и сабель красных.

В мае-июне 1918 года в Великокняжеской базировалось правительство Донской Советской Республики.

Вскоре Донская армия стала вытеснять красных с юга, из Великокняжеской и Орловки. С.Г. Улагай в районе станицы Граббевской разгромил Степную группу 10-й армии, взял в плен шесть полков 32-й стрелковой дивизии. Под станицей 4 мая произошёл бой, в ходе которого С.М. Думенко в составе шести полков пытался освободить окружённую группировку, однако был также разгромлен.¹¹¹ Белые вышли на станцию Гашун и разрушили там путь. В ночь на 12 июня две сотни добровольцев-калмыков под командованием есаула Б. Сельдинова взяли станцию Власовскую (Бембяхинскую) и станцию Гашун.

Весной 1918 года в 1-й Донской дивизии было сформировано два калмыцких полка: Зюнгарский и 3-й калмыцкий. Древняя родина калмыков - Зюнгария, находясь в войсках Чингисхана, калмыки назывались зингарами. Джунгарский (Зюнгарский) калмыцкий полк был организован в станице Константиновской, имел пять сотен, состоял

¹¹⁰ ГРВА. Ф.930. Оп.1. Д.4. Л.42.

¹¹¹ Сухарев А.Г. Жизнь и смерть священника Илии Попова. Смоленск, 2013 г. С.67.

преимущественно из казаков Платовской, Бурульской и Граббевской станиц, бывших в Степном походе.¹¹² Были тут и казаки станиц Эркетинской, Чунусовской, Потаповской. Затем стал называться 80-м конным казачьим полком, воевал в Задонье в составе группы К.К. Мамонтова против красных отрядов Г.К. Шевкопляса. В сентябре в боях под Чунусовской и Андреевской полк понёс тяжёлые потери.

Из семи калмыцких станиц, в том числе из Чунусовской, Потаповской, Эркетинской, полковником А.А. Алексеевым и есаулом Б. Сельдиновым в станице Власовской был сформирован 3-й Донской калмыцкий полк. На знамени полка было изображение древнего калмыцкого бога войны «Ямандага» на тёмно-гнедом коне. Хоругвь вручил командиру полка полковнику Н.П. Слюсареву лично Лама все Донских калмыков М.Б. Борманжинов.

Всего в частях Вооружённых сил Юга России воевали шесть калмыцких национальных полков. Большинство калмыков-казаков Дона выступили на стороне Белого движения, всего около пяти тысяч. В составе красных соединений, сформированных на Дону, было только одно калмыцкое национальное подразделение - конный отряд батальона 37-й стрелковой дивизии, на базе которого были сформированы два эскадрона 2-го Калмыцкого полка. Лишь в июне 1919 года в станице Денисовской сформировался 1-й отдельный Калмыцкий кавалерийский полк под командованием В.А. Хомутникова.

Каждая из сторон продолжала наращиваться. Сальская группа красных, оставив Двойную, Гашун, Куберле, отходила в район села Дубовского. Взорвав железнодорожный мост через реку Сал, красные создавали оборонительный укрепленный участок левее хуторов Садков и Барабанщиков. Также в район Ремонтная - Дубовское отходила Доно-Ставропольская конно-сводная бригада Г.И. Колпакова с большим обозом хлеба. Около Ремонтной бригада встретилась с силами Красной Армии. Таким образом, Дубовское на время стало центром организации обороны против наступающих белых войск.

Севернее, имея базой Котельниково, была сформирована Первая котельниковская социалистическая дивизия:

1. Отряд П.А. Ломакина укомплектовали до полка с дислокацией в районе станиц Атаманской и Андреевской, задача - защитить подступы к котельниковской обороне со степной стороны.

2. Полк Лобашевского находился на станции Семичная с задачей обеспечить прикрытие на стыке с Сальской группой войск.

3. Отряд П.К. Штейгера в 185 сабель вывели из состава боевых сил Лобашевского и передислоцировали со станции Семичная в Котельниково.

Кавалерии у красных на первых порах было недостаточно. Весной в Задонье из бойцов партизанских отрядов был сформирован сначала кавалерийский эскадрон, затем дивизион, а в июне конники были сведены в 1-й Социалистический крестьянский кавалерийский полк. Командиром назначили Б.М. Думенко, а С.М. Будённого его заместителем. Полк насчитывал около тысячу сабель, длительное, по меркам войны, время дислоцировался в слободе Ильинке.

Именно в это время родилась знаменитая тачанка. Первое документальное упоминание находим в воспоминаниях служившего в полку Ф.И. Нефёдова: «В отряде был скоро издан приказ такого содержания: выделить несколько тачанок, поставить на них пулемёты «Максим», выбрать получше, порезвее коней, опытных ездовых, поручить Нефёдову (т.е. мне) обучить их правильной установке пулемётов, ведению огня на большой скорости».¹¹³ Это происходило в июне, когда формировался полк, находившийся в то время в слободе Ильинке. Может быть, первое упоминание о применении тачанки и относится к бою под станицей Романовской (май 1918 года), но красные части были снабжены этим новшеством именно на территории Дубовского района. А тачанки Н.И. Махно появились позже, первые свои бои «батько» провёл в сентябре, совершая налёты на немецкие хутора и имения.

В задонских степях возродился вековой спор между регулярной российской кавалерией и иррегулярной конницей - казаками. У каждой был свой навык, своя манера. Даже удары шашечные отличались: по-драгунски, наотмашь, вознося клинок на прямой руке, напрягая до предела правую сторону груди, или по-казачьи, сплеча, из-за левого уха, всем плечевым поясом, рукой, кистью. Последний удар - режущий, страшный. Казаки так и говорили: «Резанул я его...» Перед Германской войной казаки взяли верх - всю кавалерию велено было обучать на казачий манер. Но старые кавалеристы знали за казаками слабину: шашки у них не рассчитаны на соприкосновение с оружием противника. Первый же принятый удар грозит потерей пальцев, так как гарды у казачьей шашки нет, чуть оскользнётся сталь по стали, и уруб обеспечен.

Командир 2-го батальона Пётр Чесноков, бывший вахмистр 22-го казачьего полка, в свои 24 года уже имел опыт организации военного управления. В начале июня его отряд наступал на станицу Нагавскую, был окружён белыми. Выдала командира жительница хутора Алдобульского Серафима К. Военно-полевой суд станицы Нижне-Курмоярской 1-го Донского округа в составе: председатель командир 4-го конного отряда полковник А.В. Голубинцев, присяжные Капканов и Розгин постановил предать П.З. Чеснокова высшей мере наказания через повешение. 11 июня на горе «Крестов», что около хутора Кривского¹¹⁴, соорудили виселицу. Полковник подошёл к командиру красного отряда:

- Вот та горка, Чесноков, с которой ты обстреливал нас в марте месяце. Полюбуйся ею... в последний раз.

На что Чесноков ответил:

¹¹² Очиров У.Б. Калмыцкие национальные части в составе белого движения в период Гражданской войны. Москва, 2004 г. С.113.

¹¹³ Мы с Будённым ходили. Сб. Ростов-на-Дону, Ростиздат. 1983 г. С.70.

¹¹⁴ В 1931 году в хуторе Кривском был создан колхоз «Память Чеснокова». При строительстве Цимлянского водохранилища прах П.З. Чеснокова перезахоронили в г. Котельниково.

- Моё дело правое.¹¹⁵

Теперь бывшие сослуживцы стали врагами. Забылись годы совместной службы. Вычеркнуто из памяти представление к наградам за отвагу на вахмистра П.З. Чеснокова, которое лично подписал командир 22-го Донского казачьего полка А.В. Голубинцев. Как будто и не было в Могилёве торжественного награждения, когда Брусилов лично представил П.З. Чеснокова Николаю II как «русского героя», который в Первую мировую войну был награждён тремя Георгиевскими медалями. И какова в 1918-м стала цена «Георгиям» храброго разведчика?

Кто из них оказался правым, кто виноватым - неизвестно до сих пор.

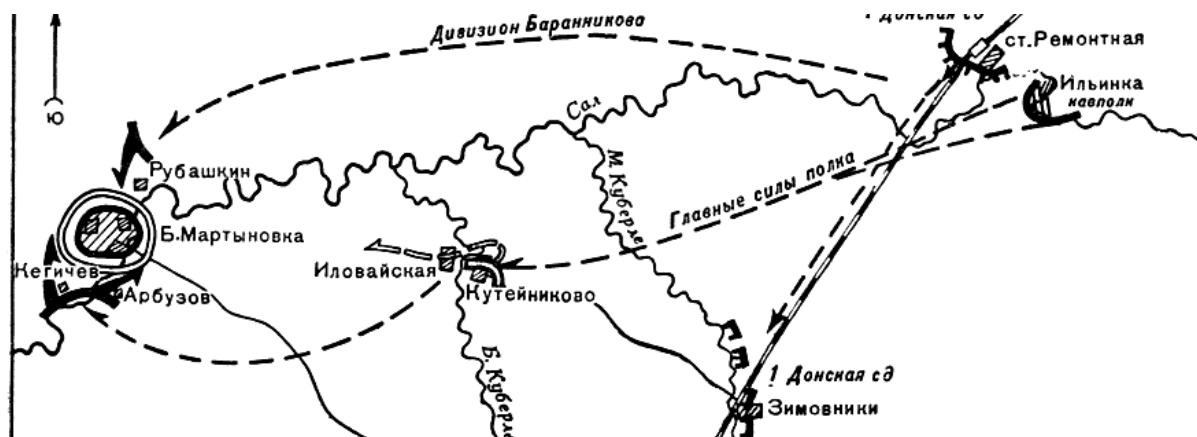
Переход станиц и хуторов из рук в руки продолжался. Полковник А.Д. Антонов принял командование отрядом, носящим его имя, составленным из казаков Баклановской, Нагавской, Верхне- и Нижне-Курмоярских станиц. 3 августа отряд сдал без боя станицу Баклановскую.

В такой обстановке К.Е. Ворошилов принял командование Царицынским фронтом. Председатель вновь образованного Военного совета Северо-Кавказского военного округа И.В. Сталин, К.Е. Ворошилов и военрук Северо-Кавказского военного округа А.Е. Снесарев 15 июля 1918 года прибыли на станцию Ремонтная. Провели заседание штаба, которое произошло в станционном домике.¹¹⁶ По воспоминаниям старожилов ныне это дом № 3 по улице Железнодорожной (возможно, это было здание, которое не уцелело). Задачей ставилась организация обороны по правому берегу реки Сал. Главным было объединение командиров партизан из разрозненных отрядов в регулярные части РККА. По предложению центрального руководства все краснопартизанские отряды соединились в Куберле и двинулись в Зимовники. Здесь они были переименованы в 1-ю Донскую советскую стрелковую дивизию, начальником назначили Г.К. Шевкопляса.

К дивизии присоединился отряд черноморских моряков. Они, как и несколько других отрядов анархистов, перед взятием Ростова ограбили банки и магазины «буржуев». Составы двигались по Царицынской ветке. Прибыв на станцию Гашун, матросы пошли в наступление на Власовскую. Они припомнили власовским казакам формирование калмыцких полков, да и поднажить в богатеньких калмыцких станицах было чем. Удержать станицу казакам не удалось, бой окончился поражением. Некогда утопавшая в зелени и фруктовых садах, станица была выжжена вся, остались только пепелища с торчащими трубами. Деревянные дома со всеми хозяйственными постройками для скота, амбары для хранения зерна - всё было спалено после боя.

Выйдя в район станции Ремонтная, 1-я Донская дивизия заняла оборону по правому берегу реки Сал. 1-й кавполк расположился в слободе Ильинке. Эскадрон Г.С. Маслакова расквартировался в хуторе Барабаншикове. Одним из первых крещений полка был бой 9 июля под станицей Чунусовской. В бою под хутором В-Жиров красные потеряли 220 человек, из них 80 пленными.

Задонский корпус окружил красных в Большой Мартыновке. На заседании штаба в Ремонтной также решили, что надо помочь партизанам, попавшим в окружение. Силами кавполка Б.М. Думенко было предписано атаковать части белых. Из Ильинки в час ночи на 29 июля полк выступил в рейд. В Кутейниково и Иловайской внезапно атаковали находящиеся там три сотни казаков, изрубили около 100 конников. В бою отличился отряд красных калмыков под командованием О.И. Городовикова.

Побыв две недели в районе Ремонтной, в первых числах августа 1918 года И.В. Сталин последовал в Котельниково.

Белые резко активизировали военные действия, они начали проводить крупные организационные мероприятия. Командир корпуса генерал К.К. Мамонтов силами 12 тысяч штыков и сабель с правобережья Дона ударил по Владикавказской железной дороге в тыл красных. Левый фланг с запада обрушился на Ремонтную, белые повели наступление на Котельниково. Оно было с трёх сторон: с хуторов Майорского, Семичного, Нагольного. Атаман П.Н. Краснов поставил цель расчленив войска Южного фронта красных и выйти на оперативный простор для активных действий против Царицына. Было предпринято крупномасштабное наступление, вся система обороны красных в Сальских степях оказалась разрушенной, их группировка войск была рассечена натрое. Силами до 45 тысяч штыков

¹¹⁵ Александровская Л. Судьбою связаны одной. Элиста, 2009 г. С.233.

¹¹⁶ Карпенко В.В. Тучи идут на ветер. Ростов-на-Дону, Ростовское книжное издательство. 1989 г. С.388.

и сабель, 150 орудий Донская армия нанесла два удара: между Жутово - Котельниково и Котельниково - Ремонтная. Отряд полковника П.С. Полякова численностью до 10 тысяч штыков и сабель имел задачу нанести удар с юга, из района Великокняжеской. Около семи тысяч красных под командованием Г.К. Шевкопляса отступали к Царицыну, отряды Г.И. Колпакова и К.Ф. Булаткина (около пяти тысяч) белые вытеснили в Ставрополье.

Отрезанный от основных сил, прикрывая город со степной стороны, отряд П.А. Ломакина бился с калмыцкими частями, наступающими со стороны станиц Атаманской, Андреевской и хутора Нагольного.

У станции Ремонтной начались сильные бои, белые захватили 3 орудия и 21 пулемёт. Но красные подвели сюда 3 броневика, 2 бронепоезда и пехоту из Царицына. Белые отошли на Зимовники, где фронт на время стабилизировался, но потом они оставили и эту станцию.

Затем - новое наступление. От излучины Дона, от хуторов Баклановского и Малая Лучка сотни полковника А. Топилина, нападая с запада, преодолели сорокавёрстный глухой шлях и ворвались в Ремонтную.

Мартыно-Орловский отряд красных после рейда выходил на Зимовники, однако путь движения для соединения с частями 10-й армии был уже отрезан. Отряд снова оказался в западне, с ним находились десятки тысяч беженцев. Эта громадная масса двигалась пешком, на подводах, в железнодорожных эшелонах. Стояла жара, над дорогами висли тучи пыли. Люди и животные страдали от жары и жажды, изнемогали от голода. Кроме бойцов дивизии, в работе по его восстановлению участвовали все трудоспособные беженцы, даже женщины и дети. Наконец мост был восстановлен, беженцы прорвались на север. Бронепоезд «Черноморец» артобстрелом разрушил опорные быки железнодорожного моста.

Путь к спасению - на Царицын, но Дубовское было занято белыми. Надо было прорываться, решили сделать это в обход через Андреевскую, где их не ждали. Б.М. Думенко для отвода глаз бросил на Барабанщиков два эскадрона. В Андреевке, напротив станичной церкви, основные силы полка переправились через Сал. Оттуда ускоренным маршем пошли на Ильинку, места знакомые. В слободе застали передовое охранение белых, узнали, что в Дубовском до трёх сотен белых, два пластунских полка держат железнодорожный мост около Кравцова, в самом селе полтора полка - казаки и калмыки. Группировку возглавлял полковник А. Топилин.

Решили атаковать двумя флангами. С.М. Будённый двумя эскадронами выдвинулся справа - на станцию Ремонтную. Полк прошёл под сальскими ярами (мимо нынешнего подсобного хозяйства и лаборатории СПТУ) до впадины, что около Старой Дубовки, и замаскировался за Татарским (Ибрагимовым) курганом. Со стороны Гашуна к железнодорожному мосту должен был подойти со своей пехотой Г.И. Шевкопляс. Глядя с кургана, комполка увидел, как со стороны хутора Ериковского выдвинулась конница белых. В лобовом столкновении, лава на лаву, решающее слово сказали пулемёты, вовремя снятые с тачанок. Г.С. Маслаков своими эскадронами выбил белых с моста. Об итогах боя в книге «Тучи идут на ветер» В.В. Карпенко писал: «Чёрный ветер будто прошёл по степи. Тела, тела в самых невероятных позах».

Немало осталось могил по обе стороны железной дороги, по обе стороны Сала. Сколько их, казаков и красногвардейцев, крестьян и добровольцев, сколько их полегло на солёной земле Задонья... Гражданская война собирала свою кровавую жатву. Она приняла самую ожесточённую форму. По выражению П.Н. Краснова «тихая задонская степь уподобилась прериям Америки, времён её завоевания». Ему вторил А.И. Деникин: «Власть как таковая находилась в руках любого вооружённого, взявшего на себя право казнить и миловать по своему усмотрению».¹¹⁷ Накал взаимной ненависти достиг такого размаха, что невозможно было какое-либо примирение. Каждая сторона стала придерживать позиции *jus talionis* - права на возмездие. Далеко не все принимали казачье присловье: настоящий воин тот, у кого есть милосердие.

Кровавое колесо начинало увеличивать обороты, пришлось по судьбам многих и многих донских семей. В порыве мести не все теряли голову. Казаки станицы Андреевской атаковали проходивший мимо отряд Лобашевского, потеряли 15 человек. На разборе кто-то из стариков предложил расстрелять за каждого убитого казака двух хохлов. Но командир хуторской сотни Плужников возразил: «Что ж получается, - сказал он, - сегодня мы расстреляем хохлов, а завтра придут красные, начнут расстреливать казаков. Я этого никому не позволю». Старики поджали губы, стоявшие в строю казаки поддержали Плужникова. После казни Чеснокова красные захватили в плен несколько десятков казаков. После долгих споров котельниковский Ревтрибунал всех помиловал. Но это всего лишь примеры. Чаше было совсем по-другому...

В середине августа 1918 года отряд Г.И. Колпакова вышел к станции Ремонтная, где был переформирован в Доно-Ставропольскую бригаду. Командиром кавалерийского полка назначили К.Ф. Булаткина. В Ремонтной 1-я Донская дивизия красных закрепила на своих прежних позициях по берегу Сала. Используя перерыв в боевых действиях, в слободе Ильинке сформировали новое подразделение - 1-ю Донскую советскую социалистическую кавалерийскую бригаду под командованием Б.М. Думенко, его помощником снова назначили С.М. Будённого. Комбригу в ту пору было 29 лет, а в 30 лет он уже командовал конным корпусом. Полки кавбригады прикрывали фланги, размещаясь в Ильинке и Барабанщико-

Красные отступали, генерал И.Ф. Быкадоров двинул войска для разгрома оторвавшейся Сальской группы. И.В. Сталин отдал распоряжение отправить часть группы красных на оборону Царицына. Но это было уже невозможным. Командующий Гашунским фронтом Шевкопляс докладывал: «Довожу до Вашего сведения, что согласно Вашего приказа от 02.08.1918 года №2\А требуемых Вами войск для помощи создания северной группы, в настоящий момент дать не предоставляется возможным, ввиду того, что войска вверенной мне Армии растянуты по линии д.д.:

¹¹⁷ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Москва, 1991 г. С.98.

станция Котельниково под командованием Штайгера, станция Семичная-Ремонтная под командованием Колпакова, станция Гашун два батальона, Сальский полк Скибы в Зимовниках...»¹¹⁸

И снова бои под Барабанщиковом, Садками: «Эскадрон! По коням! Шашки к бою!» Уже в который раз хутора переходили от белых к красным, от красных - к белым. Наступление тех или иных сил менялось паническим бегством, победа - разгромом. Во время боя под хутором Барабанщиковым белыми командовал офицер Белицкий. Отряд разбил роту красных, погиб командир В.Я. Шевченко, командир взвода И.К. Курепин. Рота под хутором Ериковским попала в окружение, прорвались только 18 человек, остальных пленили.

Наряду с бронепоездами и танками в Гражданской войну принимали участие и самолёты. Есаул В.Э. Попов 7 сентября 1918 года на самолёте «Вуазен» производил глубокую разведку позиций красных на железнодорожной станции Ремонтная. На высоту более 600 метров бомбардировщик-разведчик не поднялся, и поэтому стал мишенью для ружейного и пулемётного огня. Есаул был тяжело ранен, шрапнелью пробило грудную клетку. Пришлось передать управление второму пилоту подесаулу Захарову. Тот перетаскил В.Э. Попова на своё место и продолжал бороться за живучесть аппарата. Самолёт еле дотянул до станции Гашун, где произвёл аварийную посадку. Фюзеляж сплюснулся, первого пилота выбросило из кабины, второй пилот получил тяжкие ожоги. Спасение лётчиков организовал командир Сальского отряда полковник В.И. Постовский. Через час есаул умер.

Белые снова заняли Ремонтную. В.И. Постовский пошёл в наступление далее по железнодорожной ветке.¹¹⁹ В ночь на 7 сентября отряд войскового старшины А.В. Овчинникова силой до пяти сотен кавалерии и подразделений пехоты при двух орудиях повел наступление на полк Лобашевского, атаковал станцию Семичную, которая весь день переходила из рук в руки. Отряд красных был потрёпан пулемётным огнём. В полку много личного состава сочувствовало белым, в конце концов, одна из сотен принялась обезоруживать остальных. Белые на левом фланге обороны прорвались к станции Семичной и разгромили полк. В бою погиб командир Лобашевский, потеряли убитыми около 100 человек. Станции Атаманскую и Андреевскую белые заняли своими разъездами, пересекли железную дорогу между Котельниково и Ремонтной.

Полк Б.М. Думенко пытался разрушить тылы белых. Из Ильинки комполка прошёл Яблочной балкой на станцию Семичную, где свершился кровопролитный бой. Улицы хутора завалили трупами, повсюду слышались крики раненых. Но остановить белых эти бои не смогли. Сентябрьское наступление Донской армии на Царицын шло под командованием генерала С.В. Денисова. В боях отличились 77-й пеший, 78-й, 79-й и 82-й конные Донские полки, которыми командовали полковники П.С. Поляков, А.А. Дукмасов и А. Топилин, они взяли Котельниково. Тяжёлыми оказались бои под Чунусовской - Андреевской, которые длились с 25 августа по 2 сентября, с обеих сторон были серьёзные потери, особенно в Зюнгарском полку.

В октябре конница 10-й армии - части Думенко, Шевкопляса, Штейгера, Ковалёва были отрезаны и взяты в кольцо в районе Котельниково. Так завершилось окружение Южного Царицынского фронта красных, путь к Волге открыт, бои переместились на север. Красные с трудом вырвались из окружения, проделав 140-километровый марш на Царицын.

Осенью 1918 года Сальский округ полностью перешёл под контроль белых. После этого в состав донских полков прибыло значительное количество казаков, в том числе из калмыцких станиц Эркетинской, Потаповской, Чунусовской. В Великокняжеской была установлена власть окружного атамана войскового старшины М.Н. Гнилюрибова.

По мере захвата власти белые в июле 1918 года образовывали Следственные Комиссии для расследования дел арестованных, которые подозревались в преступлениях. За произведённые аресты и обыски обвинялись лица, бывшие в красной гвардии. Эти комиссии передавали дела сначала во вновь организованные Военно-Народные суды, а затем эти органы стали называться Военно-Полевые окружные суды. Председателем суда в 1-м Донском округе назначили Н. Ильшева, председателем Сальской Судебно-Следственной комиссии в станице Великокняжеской - А. Попова. Сальская окружная Комиссия в июле-августе вела 230 дел, арестовали 181 человека, 7 было отпущено на поруки или под залог - под надзор полиции.¹²⁰ Красные, когда заняли Задонье, образовывали Революционные трибуналы.

Карательные меры обеих сторон с этого времени стали закономерностью, реальным следствием гражданской войны. А.И. Деникин обращал внимание, что «походному атаману, подготавливавшему наступление на Новочеркасск, приходилось не раз посылать карательные экспедиции в нераскаившиеся еще и поддерживавшие большевиков станицы». В свою очередь Командующий войсками Южного фронта красных Ковалёв в сентябре 1918 года, наблюдая панику в частях, приказал: «Для успешного сбора всех трудоспособных мужчин для фронта выделить: один карательный эскадрон, которому фронт приказал, чтобы он не стеснялся: всех сопротивляющихся и неповинующихся приказу трудового народа, расстреливали бы на месте».¹²¹

К этому времени все участники братоубийственной войны поняли, что назад пути нет.

Закончился кровавый 1918 год.

¹¹⁸ ГАРО. Ф.930. Оп.1. Д.21. Л.105.

¹¹⁹ На момент присвоения чина генерал-майора В.И. Постовскому было 33 года, генералу С.В. Денисову - 34.

¹²⁰ ГАРО. Ф.46. Оп.2. Д.27. Л.19.

¹²¹ РГВА. Ф.930. Оп.1. Д.24. Л.26.

В КОЛОВЕРТИ

К концу февраля 1919 года части 10-й армии РККА ещё раз отразили наступление белых на Царицын. Новая волна наступления красных позволила овладеть Ремонтной и двинуться к Манычу. В мае Черноярский полк занял станицу Атаманскую, военным комендантом которой стал И.Ф. Бондаренко. Полком командовал калмык казак станицы Атаманской Н.И. Колесов.

На этом этапе войны Главнокомандующий ВСЮР генерал А.И. Деникин смог использовать последние имеющиеся у него ресурсы. В добавление к Добровольческой и Донской летом была образована третья армия - Кавказская, ею командовал генерал-лейтенант П.Н. Врангель. Помог переход казаков-калмыков на сторону белых. Это позволило командованию Кавказской армии развернуть Астраханскую калмыцкую бригаду в дивизию. В её состав вошли: 1-й и 2-й Астраханские казачьи полки, а также формируемые на базе отряда Г. Балзанова 3-й и 4-й Астраханские Манычские конные полки.

Советский калмыцкий военкомат пытался провести мобилизацию в улусах, чтобы «изъять калмыцкое население и не дать возможности увеличить силы контрреволюции», но большинство мобилизованных перебежало к белым. В числе дезертиров оказалась Эркетеневская улусная сотня во главе с улусным военкомом Эрдниевым. Формирование красной Калмыцкой кавдивизии было сорвано.

Кавказская армия надвигалась из калмыцких степей. Подошли остальные части 2-го Кубанского корпуса под командованием генерал-майора С.Г. Улагая. Всей ударной группой командовал генерал П.Н. Шатилов, у белых стало 13 тысяч сабель.

ПРИКАЗ

Кавказской армии № 1.

Станица Великокняжеская.

8-го мая 1919 года.

а) 2-му кубанскому корпусу генерала Улагая (2-я и 3-я кубанские дивизии и 3-я пластунская бригада) - преследовать противника от станции Граббевской вдоль Царицынского тракта, выделив часть сил на фронт Ремонтная - Зимовники для действия в тылу красных, отступавших перед 1-м кубанским корпусом вдоль железной дороги.

б) 1-му кубанскому корпусу генерала Покровского (1-я кубанская, 2-я терская, 6-я пехотная дивизии и все бронепоезда) - преследовать главные силы красных, отходящих вдоль железной дороги на Царицын.

в) Сводному корпусу полковника Гревса (Горская и Атаманская дивизии) - отбросить части противника, действующие западнее железной дороги, за реку Сал, и, прижав их к Дону, разбить.

Командующий Кавказской армией генерал-лейтенант П.Н. Врангель.¹²²

Выставив заслон полковника П.П. Мамонова в сторону Торговое-Заветное, С.Г. Улагай направил большую часть сил (пять конных полков и два пластунских батальона) на станцию Ремонтная с целью выйти красным в тыл и отрезать пути отхода. Конная дивизия С.М. Буденного столкнулась лоб в лоб с наступающими частями В.Л. Покровского, во встречном бою потерпела поражение и покатила назад. После двухдневных боёв белые овладели позицией, форсировав реку Сал. 32-я стрелковая дивизия красных понесла большие потери. Ремонтная была взята.

С выходом на железную дорогу преследование главных сил красных вдоль линии было возложено на генерала С.Г. Улагая, под командованием которого сосредоточились 2-й Кубанский корпус, одна бригада первой Кубанской дивизии, астраханцы и 6-я пехотная дивизия. Корпуса генералов В.Л. Покровского, П.Н. Шатилова перешли в наступление в районе Ремонтное - Андреевская - Гуреев. Группе передавались и бронепоезда, однако, вследствие порчи пути и уничтожения красными железнодорожного моста через Сал у станции Ремонтная, они действовать не могли.

6-я кавалерийская и 32-я стрелковая дивизии красных были отрезаны от своих и оказались в кольце. Мало того, конные части белых, гуляющие по тылам, устроили им своеобразную «восьмерку». Прорываясь из одного кольца, они автоматически попадали в другое. Лишь к 20 мая дивизии красных соединились с основными силами армии. Сюда же подошла конная дивизия С.М. Буденного, прикрывавшая отход арьергардными боями. Собрав войска воедино, решили контратаковать белых в районе станицы Андреевской.

Здесь на северном берегу Сала С.Г. Улагай стал формировать силы для продвижения на Царицын.

К этому времени Б.М. Думенко служил в должности помощника начальника штаба 10-й армии по кавалерийской части. Все конные части, основу которых составили 4-я и 6-я кавдивизии, были объединены в Сводный кавалерийский корпус под его командованием. Комкор получил приказание сосредоточить корпус на северных скатах высот напротив Кудинова, Тарасова, Андреевской (в районе нынешних прудов).

Прибыл новый командующий 10-й армией А.И. Егоров, дошёл до сведения, что белые флангом 3-й Кубанской казачьей дивизии под командованием генерал-лейтенанта Н.Г. Бабиева начали форсировать реку Сал. Они уже переправили два батальона пластун, однако не догадываются о нависшей угрозе, продолжают форсирование реки силами четырёх конных полков. Надо сорвать переправу и уничтожить переправившиеся части. Поставили задачу: 6-я кавдивизия И.Р. Апанасенко выходит к станице с запада, а 4-я дивизия С.М. Буденного - с востока, со стороны хутора Гуреева, имея целью отрезать переправившихся белых от Сала. Удар решили нанести 25 мая после захода солнца, чтобы усилить эффект внезапности. Уже было темно, когда 4-я дивизия с ходу развернулась и нанесла удар в тыл переправившимся частям. Те, кто успел переправиться на правый берег Сала, были убиты или захвачены в плен. Выброшенные на фланги дивизии пулемёты на тачанках в упор уничтожали ринувшихся назад, к реке. Однако

¹²² Врангель П.Н. Записки. Москва, 2004 г. С.124.

когда 6-я дивизия подошла на расстояние 400 метров к станции, с северо-западной окраины открыли огонь из станковых пулемётов, со станичного кладбища ударила замаскированная пушка. Силы Н.Г. Бабиева ружейным огнём поддержали вновь созданные две сотни - станичной и хуторской под руководством подъесаула Афанасия Крылова¹²³ и Плужникова. Под воздействием пулемётного, а также фланкирующего артиллерийского огня атака 6-й дивизии захлебнулась. В перестрелке А.И. Егоров получил сквозное ранение, Б.М. Думенко также был тяжело ранен.

Сражение было крайне упорным и ожесточенным. Потери с обеих сторон были большими. Гражданская война не разбирала, кто фуражках, а кто в папах, в погонах или без...

Вновь созданный 1-й кавкорпус под командованием С.М. Будённого был сосредоточен севернее слободы Ильинки, получили приказ прикрывать отход стрелковых соединений армии. Части корпуса заняли оборону на широком фронте по линии населённых пунктов: Нижний Жиров, Крюков, Моисеев, Ильинка, Кудинов, Андреевская, Гуреев. Оборону они не сдержали.

Белые нанесли новый удар со стороны села Святой Крест - станица Граббевская, захватили более 20 орудий, много пулемётов и пленных, прошли мимо Атаманской, заняли Котельниково и там установили штаб Кавказской армии. Об успехе генерала С.Г. Улага командующий армией П.Н. Врангель послал телефонограмму всем начальникам частей, приказав сообщить о победе полкам. Объединившись с уцелевшими частями 3-й Кубанской казачьей дивизии, белые заставили 10-ю армию отступить в направлении Царицына. Кавказская армия разбила красные войска, отбросила их к Царицыну, который был взят.

Почти вся территория Донской области оказалась в руках белых. На полгода задонские степи стали тылом Вооружённых Сил юга России. В станицах вновь были избраны атаманы. По прибытию сотника Сарана Ремилева на лечение в станицу Потаповскую состоялся приговор станичного сбора. Из 27 членов сбора все проголосовали об избрании С. Ремилева на должность атамана станицы Потаповской после умершего Поштана Джамбинова. Отдел внутренних дел Особого по казачьим делам отделения нашёл, что Саран Ремилев - «человек, вполне соответствующий этой должности при существующей после большевиков разрухе в станице Потаповской».¹²⁴ Приказом от 2 июля №1027 Донской Атаман генерал-лейтенант А.П. Богаевский разрешил вступить ему в отправление обязанностей станичного атамана.

Посетил Ремонтную генерал П.Н. Врангель, 4 июня 1919 года он следовал поездом из станицы Великокняжеской, у взорванного моста пересел на легковой автомобиль и направился в штаб, в Котельниково.

По направлению к Царицыну на поезде вместе с С.Г. Улагам через Ремонтную проследовал главнокомандующий Вооружёнными Силами юга России А.И. Деникин. Осмотрели, как через восстановленный Сальский мост продвигаются эшелоны с английскими танками - новшеством Гражданской войны.

Вскоре в Сальский округ прибыл новый Донской атаман А.П. Богаевский. Он встретился с жителями одной из калмыцких станиц, побывал на смотре калмыцких подразделений.

Боевые действия были кровопролитными, в ходе наступления в 1919 году в некоторых частях Донской армии погибла почти половина казаков и три четверти офицеров. У красных потери состоялись не меньшие. Заключительный этап войны был тяжким и разрушительным. Красные сформировали новые боевые подразделения, под ружьё стало два миллиона человек. Мобилизационные резервы белых были исчерпаны.

С конца августа по ноябрь 1919 года прошли бои, закончившиеся на этот раз окончательным взятием Царицына красными. В декабре А.И. Деникин приказал занять оборону по рубежу реки Сал для прикрытия с этой стороны Кубани и Ставрополя. Красные провели ряд операций по вытеснению Донской армии и Добрармии на юг Донского края. К середине января 1920 года они перешли в новое наступление, 9-я, 10-я и 11-я армии, форсировав по льду Дон и Сал, стали теснить 1-й, 2-й Донские корпуса и Кавказскую армию.

ПРИКАЗ

№ 4773/с, г. Саратов

14 января 1920 г. /5 час, 45 мин.

В развитие и дополнение директивы № 4707/с приказываю:

... 4. 11 армии: а) правофланговой группе (50-я дивизия, две бригады 34-й дивизии и 7-я кд) составить резерв фронта уступом за левым флангом 10-й армии и по мере её продвижения к Великокняжеской сосредоточиться в районе Ильинка - Эркетинская - Атаманская, выбросив всю конницу для обеспечения своего левого фланга в район Торговое (Зегеста).

Командующий Кавказским фронтом

М.Н. Тухачевский.

В феврале Ремонтная была взята частями 11-й армии - 7-й кавалерийской дивизией и 50-й пехотной дивизией Е.И. Ковтюха. Однако попытки Конно-сводного корпуса Б.М. Думенко и 1-й Конной армии С.М. Будённого пройти дальше успеха не имели. Белые отбросили их с Маныча.

В марте последовало новое наступление красных, М.Н. Тухачевский нанёс удар в стык между донскими и кубанскими частями - в направлении станицы Торговая (ныне Сальск). Обходя части белых с фланга и тыла, 20-тысячная Ставропольская группа пошла на Великокняжескую (ныне Пролетарск). Белые оказались в полукольце, вслед за Северным рухнул и Восточный фронт Донской армии. Великокняжеская пала, красные части форсировали

¹²³ В Волгограде проживает внучатый племянник А. Крылова Сергей Геннадиевич Ковалёв.

¹²⁴ ГАРО. Ф.46. Оп.1. Д.4209. Л.4.

Маныч, к началу апреля они заняли Торговую. Войска Донской армии не смогли противостоять, начался отход, и казачьи части оставили Дон весной 1920 года - навсегда. Гражданская война в Задонских степях завершилась.

В боевых действиях на территории Задонья (современный Дубовский район) приняли участие военачальники¹²⁵: ВСЮР - Главнокомандующий Вооружёнными Силами юга России А.И. Деникин, командующий Кавказской Армией генерал-лейтенант П.Н. Врангель, командующий 1-м Кубанским корпусом генерал-лейтенант В.Л. Покровский, командир 4-го конного корпуса генерал-лейтенант П.Н. Шатилов, командир 4-го Донского кавалерийского корпуса генерал-лейтенант К.К. Мамонтов, командир 2-го Кубанского корпуса генерал-майор С.Г. Улагай, командир Задонского корпуса полковник И.Ф. Быкадоров, командир 3-й Кубанской дивизии генерал-лейтенант Н.Г. Бабиев, Атаман Всевеликого Войска Донского А.П. Богаевский, Походный атаман казачьего Войска генерал-майор П.Х. Попов.

РККА - командующие 10-й армией А.И. Егоров и К.Е. Ворошилов, председатель Военно-революционного Совета Южного фронта И.В. Сталин, командир сводного Конного корпуса Б.М. Думенко, командир 1-го Конного корпуса С.М. Будённый, военный руководитель Северо-Кавказского военного округа А.Е. Снесарев, начальник 1-й Донской советской стрелковой дивизии Г.К. Шевкопляс, командир 6-й кавалерийской дивизии И.Р. Апанасенко.

Vae victis - горе побеждённым. Всё мироустройство, весь хозяйский казачий быт - всё было разрушено. П.Н. Краснов в повести «Степь» описывает страдания коннозаводчика С.Д. Тополькова: «Сорок лет кропотливой работы, и нет ничего. Сорок лет борьбы со степью, победа над нею и побежденная степь благословила труды его... Где эти лошади? Где Калиостро, за которого семь тысяч заплачено, внук знаменитого Рулера? Где подобранные масть в масть, статья в статью кобылы? Где всё это неисчислимое богатство лошадиного царства, равного которому нет ни в Америке, ни в Азии, ни в Австралии, да и нигде в мире. Разрушено и пало это царство, и нет возможности поднять его! Что пропали быки и овцы, что не осталось ни одной курицы, что вывезены до последнего зерна запасы хлеба, что голод надвигается на богатого хозяина - это пустое. Степь прокормит. Он это знает по долгому опыту жизни в степи. Степь не покинет его. Но восстановить расхищенное и уничтоженное лошадиное царство, вернуть этих гордых лошадей, которые на войне догоняли и германца и австрийца... Сотни лет работы... И кто разрушил? Свои».

Самый тяжкий удар был нанесён по казачеству. В результате Первой мировой войны, Гражданской войны, эмиграции было потеряно 70% казачества. Так закончилась борьба за Казачий Присуд - землю, по преданию дарованную Господом донским казакам.

Над Задоньем начиналась новая эпоха, новая жизнь.

ГЛАВА III ТРУДНЫЕ ДОРОГИ

ОТ РАЗРУХИ К ПОДЪЁМУ

Мрачную картину представляло Задонье. Две войны опустошительно пронесли по станицам и хуторам. Особенно тяжко пострадала станица Баклановская, где убыль населения составила около 65% - было 1 870, осталось около 700 человек. Половина не вернулась с полей войны в слободу Ильинку, в станицу Подгоренскую, до 40% населения не досчитались станицы Атаманская, Жуковская, хутора Харсеев, Малолучный, Кудинов, Дубовский.

Член Калмыцкого облисполкома Х.Б. Кануков писал в Москву: «Донские калмыки окончательно разорены. У них отбирали строения, разбирали и растаскивали по другим хуторам».¹²⁶ Надо понимать, этим занимались красные. Те, в свою очередь, обвиняли белых, в августе 1920 года исполком Калмыкии писал в отчёте: «Калмыцкая степь представляет собой почти разорённую белогвардейскими бандами площадь. В местах, где оперировали белогвардейцы, почти пустынные участки, степь стала неузнаваема».¹²⁷ По заданию Сальского отдела образования в марте 1920 года в калмыцкие станицы и хутора выезжал представитель окружкома Рабетов. Он отчитался, что станицы обезлюдили, в школах учить некого.

Железнодорожные станции, хутора и станицы, где проходили бои, были сильно порушены. На участке Сал - Ремонтная - Семичная - Мелиоративный было много разбитого железнодорожного полотна. Зимовники конезаводчиков, усадьбы зажиточных казаков и крестьян разграблены, казачьи и крестьянские семьи после поборов с обеих сторон поставлены на грань голодной смерти. Свирепствовал тиф. Через год разразилась страшнейшая засуха. В страну пришёл голод. Люди пухли от недостатка питания.

Население после продразвёрстки осталось без всяких средств к существованию. В 1920 году развёрстка была такой же опустошительной, как и в годы Гражданской войны. Запасов не было никаких, жителей хуторов и станиц района спасали суслики, раки, лебеда и крапива. Большие трудности были с топливом. Топили, в основном, кизяками, кураем, соломой. Матрасы, у кого они были, набивали все той же соломой.

Конского поголовья осталось не более 10%, из каждых пяти волов осталось четыре, коров - 30-35%. От многотысячных табунов уцелели даже не сотни, а единицы лошадей. Задонское коннозаводство исчезло. Примитивная обработка земли, отсутствие севооборота давали низкие урожаи и большое засорение полей. Четыре-шесть центнеров с гектара считались «нормальным» урожаем.

¹²⁵ Должности на период ведения военных действий в Задонье.

¹²⁶ #Алексеева П.Э. Станица Граббевская (XVII век - декабрь 1943 г.) Элиста, 1997 г.

¹²⁷ Бочаров А.Н. Из истории сёл наших... Элиста, 2012 г. С.103.

Когда в родные места стали возвращаться уцелевшие бойцы и инвалиды, жизнь в хуторах чуть-чуть оживилась. В феврале были организованы сельские Советы, в мае состоялся первый съезд Советов Сальского округа, намечены задачи по возрождению разрушенного хозяйства. Размер продовольственного налога стал в пять раз меньше продразвёрстки.

Спасло лето 1922 года, которое было урожайным. Существенная часть зерна, оставшаяся у хозяев после сдачи налога, поддержала людей. За досрочное выполнение продналога Сальский округ был занесён на областную Красную доску почёта.

В двадцатые годы возникли базовые институты социальной помощи. На селе это были комитеты крестьянской общественной взаимопомощи (ККОВ, КОВ, ещё их называли кресткомы). Они организовывали супраги, общественные запашки, урожай которых использовался для оказания помощи нуждающимся. Выделяли ссуды маломощным крестьянским хозяйствам на приобретение сельхозинструментария. Недостатком комитетов были скромные финансовые возможности и слабый охват нуждающихся. Но для самых бедствующих это была последняя надежда выжить в послевоенной обстановке. Особенностью политики была постоянно увеличивающаяся плотность этой опеки. В начале тридцатых годов кресткомы были реорганизованы в кассы общественной взаимопомощи.

В станице Андреевской организовали Детский дом для сирот.

Временные поселения стали исчезать с карты района, иногородние начали переселяться в казачьи хутора и станицы. Станица Эркетинская потеряла много жителей, воевавших в Гражданскую, однако численность населения осталась такой же. Осталось прежним количество проживающих в хуторах Королёве, Тарасове, а хутора Кут-Кудинов и Комиссаров (Семичный) даже увеличились.

Населённые пункты района, как и до Великой российской революции, входили в состав 1-го Донского и Сальского округов, только станицы превратились в волости.

1-й Донской округ:

Баклановская волость - хутора Алдабульский, Баклановский, Ериковский, Моисеев, Щеглов, Кривской, Малолучный.

Нижне-Курмоярская волость - хутора Комаров, Комиссаров, Королёв.

Терновская волость - хутора Овчинников, Харсеев.

Филипповская волость - хутор Жуков.

Сальский округ:

Андреевская волость - хутора Дубовский (отошёл в 1921 году в Ильинскую волость), Кудинов, Мазанов, Марьянов, Минаев, Сиротинский, Тарасов, станица Андреевская.

Атаманская волость - хутора Гуреев, Лопатин, станица Атаманская.

Ильинская волость - хутора Барабанщиков, Верхне-Жиров, Павлинский, Кравцов, Моисеев, станица Чунусовская.

Эркетинская - хутора Кудинов-Кут, Сиротский (старый), станица Эркетинская.

В 1924 году уезды и волости были упразднены. Была проведена административная реформа, на карте области впервые появился Дубовский район. Постановлением Донисполкома от 18 июня 1924 года, принятым на основании Постановления Президиума ВЦИК от 2 июня 1924 года утверждён Сальский округ в составе районов: «... Дубовский (ц. хут. Дубовский)». Волисполкомы ликвидированы, округа упразднены, район вошёл непосредственно в Северо-Кавказский край. Хутор Дубовский был переименован в станицу Дубовскую, а 1925 году на карте появилось новое село - Дубовское.

Район наименовали по-новому - Дубовской с центром в станице Дубовской. Сначала в нём находились сельские советы Андреевский, Атаманский, Барабанщиковский, Гуреевский, Дубовский, Ильинский, Эркетинский, а также сельсоветы Куприяновский, Никольский, Троиллинский, Чернышевский, Шебалинский, которые ныне находятся в Заветинском районе. Хутора Мало-Лученский, Жуков, Подгоренский, станица Баклановская относились к Цимлянскому, хутор Крюков - к Зимовниковскому району.

Стали увеличиваться хутора. Повторное заселение хутора Романова началось примерно в 1921 году. Вначале было пять-шесть дворов, потом появились новые семьи, подворья располагались на одной линии вдоль реки Сал. Это были Грудинины, Ткачевы, Турины, Твердохлебовы, Костенко, Тимошевкины. Каждый хозяин двора посадил деревья, вскопал огород, выращивали скот, чем и кормили семьи.

Количество калмыков на территории Сальского округа в связи с потерями на Японской, Первой мировой и Гражданской войнах, особенно - вследствие эмиграции, резко уменьшилось. В 1920 году 1 Чрезвычайный съезд калмыцкого народа обратился ко всем калмыкам с призывом переехать во вновь образованную автономную область. Началась агитационная работа по переселению калмыков, проживающих за её пределами. Была создана специальная комиссия по присоединению донских калмыков к Калмыцкой области. Вопросы переселения решались на общественных сходах. Посылали ходяков разузнать, каковы условия жизни на новом месте, земли понравились. Правительство для обустройства на новом месте оказывало прибывшим материальную помощь.

К 1925 году калмыцкая станица Потаповская стала хутором в составе Гуреевского сельсовета Дубовского района. В нём проживало 582 человека, имелось 110 дворов, 39 колодцев, две мельницы, два мелких промышленных предприятия, действовала школа 1-й ступени. Всё население хутора в двадцатые годы постепенно перекочевало в Калмыкию, калмыков осталось в хуторе лишь 4%. К концу тридцатых годов станица полностью исчезла.

Из Худжурты выехало 300 человек, хутор был исключён из административных списков.

Итоги переписи 1926 года показали резкое уменьшение калмыцкого населения в станицах и хуторах Дубовского района. Было зарегистрировано: в Чунусовской - 256 калмыков, в Эркетинской - 280, в хуторах Балдырь - 114, Хурульный - 53, Адыанов - 39, Лопатин - 13, Калинин - 10, Ново-Самсонов - 6, Ленина - 8 человек, всего в районе

проживали 811 калмыков. Переселилось 15 171 человек из всех станиц Сальского округа. Многие калмыки-бузавы заняли в КАО видные советские посты и должности.

В 1928 году Президиум Северо-Кавказского крайисполкома постановил образовать Калмыцкий район, а его районный центр организовать в станице Дубовской. Постановление не было осуществлено, районный центр основали в Зимовниках, затем перенесли в станицу Кутейниковскую. Эркетинский сельсовет отошёл к новому Калмыцкому району.

Сначала в хуторских школах стали изучать калмыцкий язык, затем были открыты национальные школы, а в Пролетарском педагогическом техникуме - калмыцкое отделение, которое готовило учителей калмыцкого языка.

Однако разбросанные калмыцкие станицы оказались отделёнными от райцентра на значительное расстояние, расположены через границы других районов. Жители стали постепенно переселяться поближе к новому центру, в конце концов, они слились с населением станиц Кутейниковской и Батлаевской, где они проживали вплоть до выселения в 1944 году. Их земли были переданы Дубовскому району.

Состоялась вторая миграция калмыков, так называемое переселение в Манычский коридор - земли, прилегающие к Сальскому округу. В мае 1932 года хутор Болдырь Ивановского сельсовета и хутор Чунусовский Власовского сельсовета были упразднены в связи с уездом калмыцкого населения. Жители станицы Чунусовской переехали в Калмыцкий район, в Труд-Крестьянский сельсовет, часть из них переселена в станицу Новониколаевскую. В станицу привезли непокорных кубанских казаков, недовольных коллективизацией. Так исчезла Чунусовская, появился хутор Ново-Гашунский. Станица Эркетиновская существует и поныне, расположена в Андреевской сельской администрации.

Украинское этническое «пятно» ещё оставалось на карте района. В хуторах Кут-Кудинове, Весёлом, Сиротинском (около Эркетиновской), Поперечном (Ново-Гашунский), Мазанове почти все жители в 1926 году определили свою национальность - украинцы. Из 251 жителей хутора Романова записались украинцами 208. А всего около 3,3 тысячи жителей района посчитали себя украинцами.

В хуторе Болдыреве проживали татары - 51 человек, в Гурееве 87 белорусов, на станции Семичная жили 12 немцев, 8 представителей мордвы работали на обслуживании железнодорожных путей.

Исчезли с карты области многие хутора Эркетиновского сельсовета. Хутора, основанные калмыками, а также иногородними при экономиях конезаводчиков, - Калтаканов, Сельдинов, Бакбушев, Ультигур, Водяной, Кравченко, Самохин, Селиванов насчитывали каждый от 100 до 200 жителей. Не стало более 800 человек, населявших эти населённые пункты. Наиболее массовый исход был в двадцатые годы - переселение калмыков во вновь образованную Калмыцкую автономную Республику. Возможно, они попали в процесс массового переселения иногородних в калмыцкие станицы. Местонахождение или судьбу жителей этих хуторов так и не удалось установить, ни дубовские, ни зимовниковские краеведы не знают их географию.

Стали основываться новые хутора. В двадцатые годы на карте района появились населённые пункты Адянов, Весёлый, Донской, Ивановка, Ленина, Лопатин.

С приходом новой экономической политики крестьяне признали новую власть. Несмотря на недостаток тяглового скота и инвентаря, землепользование коренных крестьян увеличилось в 2 раза, иногородних - в 2,5 раза. В местных Советах крестьянская часть населения была представлена значительно шире, чем казачество. Девять десятых низового советского руководства составили иногородние - активные участники революции. Вернувшиеся с фронта стали работать в руководящих структурах. В станице Атаманской это были воевавшие на стороне красных: В.Е. Гладченко был избран председателем станичного совета, Т.Т. Бойченко - председателем станичного комитета бедноты, И.Г. Емелин служил участковым милиционером.

Каждая война имеет инерцию. Новое руководство относилось к казакам, как к побеждённой стороне, лишённой своих былых прав и привилегий. После Гражданской войны прошла национализация «бесхозных», чаще всего - казачьих, дворов. Имелись случаи отказа учить детей казаков в школах.¹²⁸ Были собраны акты и заявления пострадавших от белых, составлены списки, где сосредоточили сведения о лицах, служивших у белых - урядников, полицейских, жандармов. Прошла кампания лишения избирательных прав. Большей частью это касалось казачьего населения.

Потомки казаков ещё вспоминали свои корни. По переписи 1926 года из 26 тысяч, населявших территорию современного Дубовского района, записалось казаками более 16 тысяч, казаки одновременно записали себя и великороссами (особенностью переписи была возможная запись и великороссом, так и одновременно казаком). Великороссами посчитали себя 23 тысячи из 26. Казачество формально считалось с новой администрацией, но в душе не желало ей ничего хорошего. Казаки воспринимали Советы как власть иногородних. В станице Атаманской казак В.В. Мастюгин в здании Совета в группе казаков высказывался: «Пере выборы Советов у нас проводятся для примера, а в действительности не мы выбираем, а коммунисты, навязывая нам коммунистов, заставляют поднимать руки за них». В свою очередь, новые аппаратчики не понимали духа казачества.

Двадцатые годы - время «размывания» казачьего менталитета. Высокая самооценка, чувство собственного достоинства, обостренная справедливость, уважение к личности были характерными чертами казачества, однако в условиях нового общества эти черты не были востребованы. Новой власти понадобился другой человек, с иными, советскими ментальными качествами - со стремлением к коллективизму, интернационализму, с необходимостью подчинённости руководителю в ходе хозяйственного процесса. Казаки же принимали дисциплину только во время службы, но не на производстве, где были хозяевами сами себе. Рассказчиванию способствовало проводимое

¹²⁸ Письма с Родины. Родной край. Париж. 1929 г. №1. С.72.

землеустройство, в котором на первый план вышли политические (земельное поравнение), а не экономико-агрономические задачи. С одной стороны это был объективный процесс уничтожения сословного неравенства, уравнивания казаков и крестьян в правовом и экономическом отношениях. Однако новое землеустройство стало формой расказачивания через «окрестьянивание» казачьих хозяйств.

Казаки тяжело переживали свое бесправие. «Что хотят, то и делают с казаком» - говорилось в одном из писем в Кремль. Среди них царил дух упадничества, усталости от войны, подавленности от поражения белого движения, которое поддерживало большинство казаков.

Противоречивое состояние духа определило судьбу повстанческого движения.

В Дубовском районе в разное время это были отряды есаула Г. Андрианова, бывшего красного комбрига Г.С. Маслакова, Киселева, Бровы. Они занимали имения конезаводчиков, оставленные хозяевами, от местных жителей получали практическую помощь - продукты, убежища. В конце 1920 года организовалась коммуна «Индустрия», в которую входили в основном дубовчане. В августе 1921 года отряд Г. Андрианова расстрелял руководителей коммуны К.Ф. Ермакова, И.А. Селезнёва, её председателя Р.П. Ивкина и других крестьян. Объединение крестьян распалось.

По воспоминаниям И.С. Ковалева во вновь созданном андреевском кооперативе работало 44 человека, их участок находился на Гашуне. Два года члены кооператива там работали и каждый раз весь выращенный хлеб забирали повстанцы. Кроме того, они били его отца плетми, гоняли в балку, имитировали расстрел, затем отпускали. Председателя Гуреевского кооператива Устина Чернухина живым бросили в колодезь. В станице Андреевской для борьбы с повстанцами создали отряд, было время, когда он находился на казарменном положении. В бою погибли Т.Г. Емелин, Г. Лапин и М. Лавренов. Повстанцы убили Н.И. Ильяшенко, ворвались в станицу, порубили И. Федотова, И. Плетнёва. Они захватили представителя окружкома Бровченко и казнили его.

Последний бой Г. Андриянов принял в 1923 году. Будучи окружённым в казачьем доме, он отказался сдаться. Повстанцы были заживо сожжены.

Неоднократно врывается в район отряд Г.С. Маслакова. Численностью около двух тысяч сабель в марте 1921 года он совершил прорыв через линию железной дороги на участке станций Ремонтная - Гашун, пытаясь уйти в безлюдные калмыцкие степи. Захватили село Заветное, а потом вновь вернулись в Дубовский район. После боя под станцией Ремонтной, рассредоточившись по небольшим отрядам, 5 июля повстанцы взорвали железнодорожное полотно в районе Семичной. На следующий день 200 маслаковских кавалеристов с небольшим обозом при девяти фурманках¹²⁹ и одном пулемёте ворвались в Нагавскую. Здесь они воспользовались паромной переправой, перешли на правый берег Дона в район Цимлянских песков.

Тема повстанчества - наиболее острая в дискуссии современных историков. Повстанчество явилось следствием безысходности положения казачества, не пришедшего на поклон новой власти, а также несогласия с политикой продразвёрстки бывших красных бойцов, ушедших в эти отряды. Одно понятно, это был сплав:

- сторонников протеста против политики новой власти,
- просто грабителей, людей лёгкой наживы и разгульной жизни.

Кого в рядах повстанцев было больше, судить рано. Некоторые исследователи отличали бандитские отряды, деятельность которых сводилась исключительно к грабёжам (хотя и не без элементов политического протеста), от повстанческих организаций, выступающих, прежде всего, именно против большевистского режима, ведущих идейную борьбу с режимом.¹³⁰ Интересно, как градуируют эти авторы степень участия в преступлениях? Если грабили единоличников - то «бандиты», если обирали сельскохозяйственные кооперативы - то уже «повстанцы»?

Повстанцы рассчитывали на подъём народного движения. Однако массового народного недовольства не получилось. С 1922 года повстанчество оказалось в социальном вакууме и превратилось в уголовные формирования. В результате финалом повстанчества стало скатывание к уголовному бандитизму.¹³¹

Было бы наивным думать, что бывшие противники примирятся и станут дружно жить в общей семье. Совсем недавно было иное время, иные поступки и образы действий. Ещё несколько лет назад, во время Гражданской войны, красные полностью выжгли станицу Власовскую. Белые сожгли 40 домов в хуторе Барабанщиковском. После того, как красные заняли хутор Садки, они казнили И.И. Попова только за то, что его сын в Степном походе командовал сотней. Белые казаки казнили члена Андреевского ревкома Егора Самсоновича Горелкина и его жену. Учитель станицы Власовской Кирсан Илюмжинов уничтожил дом своего отца. Сжёг хурул.¹³² И несть числа таким примерам обоюдного вращения кровавого колеса.

Как сказали бы современные социологи, в годы Гражданской войны и в годы после неё сложилась культура конфронтации, культура конфликтов. Люди ещё «не остыли» от войны. Поэтому не случайно «бывших» изгоняли из органов управления, в 1937 году расстреливали, а те - в ответ - в 1942 году уничтожали узников Ериковского концлагеря. Накал взаимной ненависти затихал медленно, до примирения было ещё далеко.

Новая власть не собиралась прощать. При выявлении «тёмных страниц» в биографиях предпринималась жёсткие меры. Райкомы партии и комсомола быстро и однозначно реагировали на факты утайки службы у белых, связи с

¹²⁹ Фурманка - малая бричка, повозка, фургон.

¹³⁰ Щербинин С.А. Становление большевистской власти на Дону и Кубано-Черноморье и её общественное восприятие. Краснодар, 2005 г. С.28.

¹³¹ Грищенко А.Н. Антибольшевистское повстанческое движение в Донской области в 1920-1922 годах. Ростов-на-Дону, 2003 г. С.23.

¹³² Жуковский районный музей краеведения. Историческая справка Данилова М.А. С.72.

заграницей. Решения выносились такие: «Вывести Фетисова из состава бюро и комитета комсомола в связи с тем, что он при существовании банды Андриянова имел с ней связь». «Вывести члена райкома Кузнецова, так как в белой армии имел чин урядника, проявил себя в борьбе с Красными частями и имел связь с бандами Андриянова и Куликова». «За скрытие товарищем Марьяновым дочери кулаков во время переселения исключить Марьянова из рядов ВЛКСМ».¹³³

Новая администрация за дело взялась круто. Преследовали провинности как рядовых, так руководящих работников. Слушали заявление комсомолки Гавриловой о снятии с учёта. Постановили отказать, с учёбы отозвать, за поступление на учёбу без ведома райкома вынести выговор с занесением в личное дело. Объявить, что выезд комсомольцев возможен только с разрешения РК ВЛКСМ. Не выехал комсомолец Горелов в район хлебозаготовок - исключить из рядов ВЛКСМ, отозвать с работы в избе-читальне. Член ВЛКСМ Орешкин отказался от поездки в деревню, где необходимо было провести работу по увеличению темпов хлебосдачи. Орешкин заявил: «Я сейчас не только не дорожу комсомолом, а и жизнью, потому что у нас там такой момент жизни, что от нас увозят хлеб, мясо и прочее, оставляя нас без ничего». Исключили из ВЛКСМ. За бытовую распущенность учителя С., выразившуюся за последнее время к ученице ШКМ, из комсомола исключить, считать дальнейшее использование на педагогической работе нецелесообразным.

Провели чистку в партийных и комсомольских ячейках. Непримиимо относились к невыполнению своих должностных обязанностей. Райком ВКП (б) предложил судам дела о срыве посевной кампании разбирать без очереди. Андреевские и гуреевские кооператоры были обвинены в срыве хлебозаготовок, отданы под суд, судья Ипатов рассмотрел дело.

Жительница станицы Андреевской А.Е. Плетнёва в 1930 году была осуждена тройкой при полномочном представительстве ОГПУ Северо-Кавказского края. Она была обвинена в пропаганде (агитации), содержащей призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти и выслана в Северный край на пять лет. В 1990 году реабилитирована.

Отголоски давнего противостояния никуда не подевались. Примечательна судьба семьи Моисеевых из хутора Моисеева. Владимир Хрисанфович Моисеев воевал в белой армии, после Гражданской войны жил и работал в родном хуторе, имел середняцкое хозяйство. В 1930 году во время коллективизации «был изъят, как неблагонадежный». Через три года возвратился и вступил в колхоз «Победа социализма», где работал до войны. В августе 1941 года сначала был призван в трудовую армию (казаков, служивших ранее «не там», напрямую на фронт посылали редко). Затем воевал в составе РККА и погиб на фронте. Его жена Раиса Алексеевна около 40 лет проработала учительницей начальных классов, в 1956 году была награждена орденом Ленина. При подготовке документов учительницы на награждение Барабанщиковский сельсовет докладывал райкому о её сыне и о муже: «Моисеев Валентин Владимирович, уроженец хутора Моисеева Дубовского р-на Ростовской области, происхождение из крестьян-казаков. Отец Моисеев Владимир Хрисанфович, рожд. 1898 г., происхождение из зажиточных казаков - офицер старой армии (юнкер), активный белогвардеец в дни гражданской войны. Эмигрировался за границу с 1920 г. по 1926 год. С 1926 г. по 1941 г. проживал в Дубовском районе...»¹³⁴ (Орфография сохранена). В истории казачьей семьи отразилась противоречивость судьбы донского казачества.

Восстанавливалось хозяйство, в 1927 году общие посевные лошади и количество скота достигли 100 процентов от максимального уровня 1914 года.

К концу НЭПа обострились отношения зажиточной части крестьянства и бедняцкой. В современных публикациях преобладает односторонний подход к толкованию исторических фактов, относящихся к процессу раскулачивания. Зачастую исследователи объявляют раскулачивание примитивным желанием люмпенов «грабить награбленное», либо разгулом бездельников, не желающих и не умеющих трудиться. Видимо, и это имелось. Но не всё так просто. У большинства селян было, что предъявить той части населения, которая называлась кулаками. Материалы двадцатых годов свидетельствуют о том, что кулак, середняк, бедняк и батрак не были мифическими фигурами. У маломощных крестьян не хватало своего хлеба «до новин». С февраля-марта приходилось просить его у зажиточных в долг до нового урожая, брать займы не только лошадь, но и инвентарь, что повышало оплату найма до половины собранного урожая. Вспомним чунусовских «половинников»!

Как не поверить свидетельству современника: «В нашей местности приобрести такое огромное количество скота, выстроить хороший дом за сравнительно небольшой период времени честным трудом никто не в состоянии. Без выжимания пота из работников и обжорничания - такого благосостояния достигнуть невозможно». И далее: «За пару поросят, которые стоят 1 руб., две женщины жали Лапину два дня, а труд их стоит по нашим условиям 4 руб., т.е. за поросят Лапин берёт в 4 раза дороже. За один мешок картошки, которой Лапин весной снабжает бедноту, осенью ему жнут один-два дня. Картошка у нас стоит 80 коп. мешок, а два дня подёнщины 2 руб., как раз на 100% прибыли».

Элемент безудержной и почти неограниченной эксплуатации присутствовал. Совершенно правильно отдельных своих земляков крестьяне называли «мироедами». Ещё в XIX веке современник повествовал о наличии «народных пиявок-кулаков, присасывающихся к какому-нибудь селу и набивающих мошну за счёт невежественной части крестьянской массы».¹³⁵ Одна из донских газет в 1913 году писала: «На шее казака-земледельца прочно уселся паук -

¹³³ ЦДНИ РО. П.Ф.40. Оп.1. Д.1. Л.11.

¹³⁴ ЦДНИРО. Ф.40. Оп.15. Д.35. Л. 23-24.

¹³⁵ Статистическое описание Области войска Донского. Новочеркасск, 1884 г. Сост. С.Ф. Номикосов. С.277.

кулак. Борьба с ним бесплодна, перед ним бессильны объединённые станичные общества и даже закон».¹³⁶ В начале XXI века эту категорию называли «закрепощёнными крестьянами», исследователи забыли о существовании кулачества.

Власти, как могли, становились на защиту бедноты. По всему району провели в январе 1928 года сельские конференции групп бедноты, затем в связи с предстоящими выборами в сельсоветы - бедняцкие собрания. Организовали сельские конференции, потом созвали общегражданские собрания. Много внимания уделялось батракам, действовали батрачкомы. Провели их перевыборы, а также организовали Дубовскую районную батраческую конференцию: «О трудовом договоре и социальном страховании батрачества». Определились с участием батрачества в перевыборах.

Были попытки сорвать бедняцкие и отчётные предвыборные собрания. Руководители района констатировали: «Кулацкая закрепощённая часть населения, торговцы, обиженные последними мероприятиями власти в области экономического давления на них, проявляли активность в сторону изыскания способа дискредитирования местной власти. Цель - протаскать в Советы своих людей. Не допускать случаев лишения избирательных прав середняцкого слоя населения и вообще необоснованных лишений».¹³⁷

В свою очередь, сельсоветы и партийные организации сдерживающие мероприятия по отношению к «верхнему эшелону» крестьянства. Райком предложил Андреевской и Ильинской партийке проработать вопрос об очистке Машинного товарищества «Рационал» и Адыновского товарищества от кулацкого элемента, который разлагал состав товарищества. На бюро отмечалось, что «Атаманская ячейка сделала раскладку хлебазаготовки, перекладывая всё на середняка, упуская нажим на кулака. Не оштрафовали ни одного кулака». Постановили предложить партийкам не позднее, чем 10 сентября взять весь кулацкий хлеб, приняв самые жестокие меры нажима на кулака.

Прошла волна выявления кулачества. На заседании бюро райкома комсомола обнаружили, что «в транспортной ячейке кулаков на транспорте выявили только недавно. Секретарю Шабанову пришить оппортунизм и примиренчество к ним». Транспортная ячейка ВЛКСМ была распущена. На 7-й районной конференции комсомола Дубовского района доложили, что за проявления правого уклона были расформирована В-Жировская ячейка, сняли руководителей Атаманской, Комиссаровской комсомольских ячеек.

Формы и методы руководства крестьянами оставались во многом силовыми, сказывался образ жизни в условиях недавней шестилетней войны. В областной газете в 1929 году была опубликована заметка: «В Дубовском районе партийцы не пользуются авторитетом среди населения. Население запугано до самого некуда и боятся даже жаловаться, если видит, что несправедливо. Беседуя с хлеборобами, слышишь от них то, что подымает волос дыбом». Справедливости ради, следует отметить, что несиловых отношений к крестьянству последние три века почти не было. Чаще преобладали внеэкономические формы принуждения.

Постепенно стабилизировался корпус руководителей. В Андреевском сельсовете председателями стали Прокопенко, Куротченко. Атамановский сельский совет возглавлял Лапин. В Барабаншиковском сельсовете был председателем К.М. Козлов, в Гурьевском - Сорокин, в Дубовском - Бойченко, В.П. Гуров, в Ильинском Ильашенко, П.И. Голованова, в Эркетинском Лобашевский, П.Г. Хохолев, в Баклановском Плахутин, в Жуковском - Щеглов, в Мало-Лученском - Алпатов. Во вновь образованном Подгоренском сельсовете избрали председателем Захарова, в Марьянове - Ковалёва.

Дубовчанам не везло, район надолго стал полигоном для опытов по оптимизации управления. В 1931 году его упразднили. Сельсоветы Дубовский, Ильинский, Андреевский, Барабаншиковский, территория совхоза «Скотовод» (Вербовый Лог) были отданы Зимовниковскому району. Атаманский и Гурьевский сельсоветы отошли сначала к Заветинскому, а потом к Калмыцкому району. Баклановский, Жуковский, Мало-Лученский, Подгоренский сельсоветы присоединили к Цимлянскому району. Всё вернулось на места свои в 1934 году, был вновь образован Дубовский район и в нём сельсоветы: Андреевский, Атаманский, Баклановский, Барабаншиковский, Гурьевский, Дубовский, Жуковский, Ивановский, Чудябуртинский (Чудябуржинский), скотовод №5 поссовет.

Послереволюционные территориальные эксперименты иногда были и вовсе экзотичными. В 1924 году образовали Особый комитет по земельному устройству трудящихся евреев (КомЗЕТ). Его задачей было наделить землёй представителей «вечно гонимого» народа. Комитет подобрал для этой цели Сальский округ. По плану здесь должно было населиться 100 тысяч евреев, в дальнейшем территория могла стать основой для первой в мире Еврейской республики. На обустройство и покупку сельхозинвентаря государство выделило около 400 тысяч рублей.¹³⁸ Но денег выделили недостаточно, а местные жители, среди которых было много казаков, не изъявляли желания жить в новой республике. Да и не манила бывших торговцев, ростовщиков, корчмарей, фармацевтов, портных - перспектива стать земледельцами. В Сальских степях нового Израиля не появилось.

В 1925 году в станице Андреевской организовалась коммуна «Деревенский пролетарий», известная соболевская коммуна, как тогда её называли по имени первого руководителя М.П. Соболева. В протоколе заседания бюро Дубовского райкома партии от сентября 1929 года записано, что там имелось шесть пар быков, восемь коров, конная сеялка, конные грабли, четыре двухлемешных плуга. Важнейшим событием было получение в 1926 году первого трактора «Фордзон». Пробный выезд сделал и потом работал на этом тракторе шестнадцатилетний Иосиф Гурбич.¹³⁹

¹³⁶ Приазовский край. 1913 г. 6 июня. С.4.

¹³⁷ ЦДНИ РО. П.Ф.40. Оп.1. Д.1. Л.9.

¹³⁸ Ключников А. Аргументы и факты. 2012 г. №33. С.4.

¹³⁹ Воентехник второго ранга И.П. Гурбич погиб при бомбардировке в мае 1943 года, похоронен в Курской области. Его сын Владимир Иосифович Гурбич длительное время работал управляющим отделением №3 совхоза «Семичный» (х. Советский).

Так в район впервые в его истории пришла техника. Коммуна переехала на точку Советская, в 14 километрах от Гуреева, где почти два года жили и трудились, а потом объединились с коммуной имени Первого Мая, в хуторе Сиротском. Создали товарищество по совместной обработке земли (ТОЗ) «Памяти 10-летия Красной Гвардии». Гуреевскую коммуны «Беднота» возглавлял 25-летний бывший красноармеец Николай Касьянович Зипунников. Она была организована с помощью председателя сельсовета Г.Д. Обухова и насчитывала 30 человек. Эти предприятия были немногочисленными и слабыми в производственном отношении, объединяли не более десятой части крестьянских дворов. Общество «Рационал» распалось, в коммуне «Деревенский пролетарий» трактор коммуны больше стоял, чем работал. Руководители района отмечали, что «общее состояние коммуны болезненное». ТОЗы и коммуны не выдержали испытания временем, они влились в сельхозартели нового типа.

После Гражданской войны произошло значительное сокращение сети школ, уменьшилось количество учеников. Причина одна - отсутствие средств, финансирование в централизованном порядке производилось слабо. Учителям платили не деньгами, а хлебом, собираемым с родителей, помещения школ холодные и отапливались плохо. Местные исполкомы оплачивали смету содержания нужд просветительных учреждений, но источники доходов станиц и хуторов были незначительными.

Провели ряд мероприятий по улучшению образования. В Ростове открылся 1 Донской областной съезд работников народного просвещения. Организовали курсы для сельских учителей, через них прошли 1,5 тысячи сельских работников школ. В двадцатые годы в районе стали переходить на начальное - четырёхклассное обучение. В хуторе Чунусовском построили в 1929 году новую школу крестьянской молодёжи. В селе Дубовском открыли вечернюю школу партпросвещения, организовали ещё четыре школы-передвижки.

Была объявлена кампания по ликвидации безграмотности. В каждом большом хуторе создавались школы ликбеза. Началась всеобщая перепись безграмотного и малограмотного населения. Критерием учёта было не умение подписаться, как это было ранее, а владение чтением. Выяснилось, что при таком подходе не 80% грамотных было на селе, как предполагала дореволюционная статистика, а гораздо ниже. Лишь к 1926 году грамотных в районе стало 43%, а в 1933 году - 90%. В 1913 году умели читать и писать 25% призывников, в 1940 году - все.

Донисполком постановил установить станичное (волостное) самообложение. За его счёт расширяли сеть ветпунктов, ремонтировали дороги, школы. Задания по самообложению планировались. Бюро Дубовского райкома предупреждало ячейки ВКП (б) «ни в коем случае допускать в какой-либо мере административное давление, вся работа по вовлечению новых средств по самообложению должна проводиться исключительно на добровольных началах».¹⁴⁰

С трудом стала налаживаться культурно-просветительская работа. Её центром стали избы-читальни, во главе которых были советы с избачом. В большинстве случаев это активный комсомолец, либо сельский учитель. Избачи проходили краткосрочные окружные курсы, их заработную плату уравнивали с учительской. Создали сеть кружков художественной самодеятельности, в каждом клубе имелся хоровой коллектив, во многих - драматический.

Провели свои первые мероприятия комсомольцы. Организационное собрание состоялось в мае 1920 года в доме бывшего купца Отрыжкина. Затем в помещении кинотеатра Каногина собрали общее районное собрание. Прибыли представители молодёжи из села Дубовского, хуторов Моисеева, Романова, Барабанщикова, Кравцова. Комсомольской организацией руководили Александр Поляков, Павел Казаков, Александр Прокофьев, Пётр Панюшев, Марфа Ганус. В Ильинской первичной организации в состав оргбюро вошли Пётр Рудаков, Пелагея Карпенко, Александр Афиногенов.

Ильинская молодёжь оборудовала под клуб здание магазина бывшего купца Данильченко. Привлекли даже местного священника Сергия, который с удовольствием участвовал в концертах художественной самодеятельности, играл на скрипке и других музыкальных инструментах.

Первыми комсомольцам в станице Андреевской были Анна Чернова, Виктор Плетнёв, Герасим Лапин, Тимофей Бойченко, Пелагея Ковалёва, Нестор Рябоволов, Александра Куротченко, Стефан Ковалёв. Мария Емелина возглавила ячейку РКСМ.

Комсомольцы состояли в рядах частей особого назначения (ЧОН), днём они работали, ночью вооружались и охраняли склады, находились в засадах, патрулировали. Устроили шефство над приютом в станице Андреевской, организовывали воскресники по заготовке топлива для вдов красноармейцев, погибших на Гражданской войне. Давали концерты, развивали кружковую работу, выпускали стенгазету, среди населения устраивали громкие читки книг и журналов. Проводили районные соревнования на лучшего молодого земледельца. По итогам конкурса 1924 года призерами были: за первое место - четыре колеса от телеги, за второе - ботинки. Доходило до курьёзов, в совхозе «Худжуритинский» на соревновании молодая доярка К. Меркулова провела дойку 14 коров в противогазе за 1 час 30 минут.

Стали организовывать группы комсомольцев - «лёгкую кавалерию», которые выявляли недостатки организации работы на местах, искали пути их исправления. Этакий прообраз «Комсомольского прожектора», который потом функционировал в семидесятые годы. Бюро райкома постановило обязать райштак «лёгкой кавалерии» организовать в райцентре и в районе дозорные столбы. Комсомольцы были обязаны произвести «налёты» своих групп на школы, посмотреть, насколько охвачены дети школьного возраста учёбой, ознакомиться с обеспечением учебными пособиями, столами, стульями, светом, а также с выделением детям бедняков обуви и одежды за средства школы. Каждая комсомольская ячейка была обязана взять шефство над своей школой. Организовывали субботники для постройки общежитий для детей, добивались улучшения положения учительства, снабжения продуктами отопления

¹⁴⁰ ЦДНИ РО. П.Ф.40. Оп.1. Д.1. Л.11.

их квартир. Для этого комсомольцы собирали кермек,¹⁴¹ установили план по его сбору и сдаче заготовительным организациям. Ставилась задача организовать распространение газет для неграмотных.

Это было время новой экономической политики. Производством сельскохозяйственной продукции на территории Дубовского района занимались 3 924 хозяйства и частника, объединявшие 17 938 человек. Были люди, которые зарабатывать умели своим умом, своими руками. Например, в станице Жуковской работали ветряные мельницы Будовского, Конобрицкого, Мелешкина, Угроватова, на каждой работало по 4-5 человек. «Верхние» 10-15% земледельцев осуществили значимый рывок в культуре ведения аграрного производства. В село пришли новые, более совершенные орудия труда. Существенно поднялся уровень зажиточности этих семей.

Показательна судьба хутора Мазановского. Когда в XIX веке иногородние за аренду горбились на участках близ станицы Эркетинской, они были нищими и сирыми. Как только пришёл НЭП, трудолюбивые хозяева стали иметь неплохой доход, в хуторе проживало 287 человек. Среди соседей-андреевцев стало за честь взять в жёны мазановскую хохлушку. В тридцатые годы богатых выселили, бедные разошлись кто куда, центральной усадьбой колхоза он не стал, поэтому хутор исчез.

Руководство района ещё слабо влияло на реальные процессы, происходящие в то время в станицах и хуторах. В 1928 году зажиточные крестьяне в ответ на резкое повышение налогов начали «посевную стачку». Они стали сокращать посевные площади, резать скот, распродавать сельхозтехнику, отмечалось падение хлебозаготовок. На заседании бюро РК ВКП (б) постановили развернуть разъяснительную работу вокруг вопроса необходимости сдачи хлеба государству.

Основным инструментом проведения политики на местах стали кооперативы. Именно туда направлялись уполномоченные, обеспечивающие заготовки. Другой формой влияния была работа изб-читален, стенгазет, в ходе которой выявлялись пайщики, продававшие хлеб помимо кооперации. Было организовано исключение из кооперативов злостных держателей излишков. Выдвинули лозунг «Ни одного пуда хлеба - спекулянту!» В станицы и хутора из района спускались цифры по госзакупкам хлеба, утверждались местные и районный хлебобалансы (сколько оставить хлеба, сколько продать). На первых порах - не в форме задания.

Стремилась сформировать организационное русло для внедрения нового на селе, много внимания было уделено внедрению культуры земледелия. Провели районный съезд культурников-хлеборобов, где рассказали о возможностях увеличения урожайности. Устроили пункты проката сельскохозяйственных машин. Было организовано кредитное сопровождение аграрной политики, сформировали Дубовское районное отделение сельскохозяйственных кооперативных объединений, открылись отделения трудсберкасс в хозяйствах.

В селе Дубовском осенью 1929 года ввели в строй электростанцию.

До революции в Задонье случались массовые заболевания животных с их гибелью. Сибирская язва, сап, бешенство, бруцеллёз и другие напасти были бичом села. В двадцатые годы была введена новая система ветеринарии, резко увеличилось количество выпускников учебных заведений по специальности «ветеринария», прибывающих в район. Болезни удалось в сравнительно короткие сроки ликвидировать и обеспечить надёжный предупредительный эффект.

Шаг за шагом уходили в прошлое дедовские методы ведения хозяйства. В севообороты всё больше стали вводиться пропашные и технические культуры, вводился пар, расширялись посевы озимой пшеницы. Доход отдельных крестьянских дворов существенно увеличился. Но отсутствие техники не давало сделать хозяйства высокорентабельными. Ручной труд составлял 90% в земледелии и в животноводстве.

Две трети крестьян по окончании новой экономической политики, тягла не имели, 6 из 10 оставались бедняками, доля бескорытных хозяйств по Сальскому округу составила 19%. Село поразила безработица. Многие хуторяне во время пахоты и уборки вступали в супругу, объединялись с «крепкими» мужиками для совместной полевой работы. Те в ответ требовали в уплату за услугу бесплатное выполнение работ на поле хозяина. За долгие *нэповские* девять лет так и не была достигнута обеспеченность селян. Крупная часть прибыли была сосредоточена в руках небольшой группы зажиточных крестьян, а большая доля населения пребывала за чертой бедности.

Существенного сдвига в технической переоснащённости не произошло. Сельское хозяйство продолжало быть отсталым, если и шло развитие, то по экстенсивному варианту. В условиях НЭПа было невозможно вести модернизацию сельского хозяйства быстрыми темпами. Прав был М.А. Шолохов: «... старая деревня не могла развиваться в крупные, мощные хозяйства, которые только и могли бы приобретать и применять машины для обработки земли. Та старая деревня неизбежно стала бы трагическим тормозом в развитии экономики нашей страны».¹⁴²

¹⁴¹ Кермек - род многолетних трав, употреблялся для отопления.

¹⁴² #Завтра. 2011 г. №46. С.7.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ: ЖЕРТВЫ И ДОСТИЖЕНИЯ

Начало коллективизации было положено в августе 1928 года. В Ильинке, в доме В.И. Курепина, крестьяне

Обсудили статью, опубликованную в журнале «Агротехника». Составили список из 10 человек, по Уставу можно было зарегистрировать эту группу. На счету первых колхозников было шесть пар быков и одна лошадь. Стан определили на территории нынешнего хутора Весёлый. На собрании избрали правление, ревизионную комиссию, дали колхозу название «Новый труд», позднее - «Ленинский Путь». Первым председателем стал А.Д. Зинченко. Получили ссуду, а в марте государство выделило трактор «Фордзон». Трактор с двухлемешным плугом вышел в поле, молодые трактористы Тимофей Курепин и Фёдор Ильяшенко приступили к вспашке.

В области технической политики новое руководство страны стало работать на стратегическую перспективу ещё в 1921 году. Принятый тогда декрет Правительства «О сельскохозяйственном машиностроении» дал мощный импульс развитию сельского хозяйства. В результате принятых мер СССР к 1936 году вышел на первое место в Европе и в мире по производству зерноуборочных комбайнов и сельхозмашин.¹⁴³ В двадцатые годы было организовано производство тракторов. В 1931 году вошли в строй Сталинградский, Харьковский тракторные заводы, годом позже - завод «Ростсельмаш». А к 1941 году отечественное машиностроение производило уже 119 конструкций тракторов и сельскохозяйственных машин. Уже первые шаги механизации дали неплохие результаты. В коллективном хозяйстве, куда пришла техника, на одну душу населения доход был 80-115 рублей, у единоличников 60-64 рубля. Затраты труда на вспашку составляли в единоличных хозяйствах 2,15 человеко-дня, в колхозах - 0,8.

Однако, несмотря ни на что, интерес крестьянства к сложным формам производственного кооперирования возрастал медленно, крестьянин в колхозы не пошёл. В 1929 году общая площадь земельного клина Дубовского района составила 27,7 тысяч гектаров земли, в том числе посевная площадь единоличных хозяйств 20, колхозов - 2,2 тысячи гектаров.

Руководящие органы в Москве, Ростове и на местах решили кардинально ускорить процесс. В конце 1929 года секретарь райкома Зудов получил постановление бюро Северо-Кавказского крайкома ВКБ (б) «О сплошной коллективизации сельского хозяйства Северного Кавказа». Для поездки по району райкомом были созданы бригады. На первом этапе ставилась задача строго соблюдать принципы добровольности, терпеливо убеждать казаков и крестьян вступать в колхозы.

Но всё осталось на бумаге. Исходя из сложившихся реалий, это было недостижимое поручение. Руководители райкомов, исполкомов видели двуличную политику центра, который требовал увеличивать цифры вовлечения в колхоз, вплоть до поголовного вовлечения - и якобы нельзя подменять работу по массовой коллективизации голым раскулачиванием. Они выбрали самый простой путь: пригрозил о выселении, о многократном повышении налогов, и непокорный середняк отведёт завтра своих волов на колхозный двор. Оставшаяся часть населения была силой загнана в колхозы. Внесли свою лепту и комсомольцы, кто не вступал в колхоз - ставился вопрос о пребывании в ВЛКСМ. В учебные заведения стали посылать главным образом колхозников.¹⁴⁴

Крестьяне ответили сразу - в Сальском округе пошла массовая распродажа и убой скота, сбывали как рабочий, так и продуктивный скот. Областные организации забили тревогу. В сводке облисполкома было отмечено, что в Дубовском районе наблюдается массовая распродажа лошадей, скота и лесоматериалов от разобранных помещений. Средняки из опасения быть причисленными к кулакам сбывали не только продовольственный, но и семенной хлеб. Наблюдался массовый невыход на работу, заниженное качество сельхозработ. Получила практика скрывания хлеба под видом отходов, неоприходования в колхозной бухгалтерии, ведения двух книг учёта, укрывания продукции - так называемые «чёрные амбары».

Февраль 1930 года был тяжким. В райцентре была создана комиссия по составлению списков «кулаков и белогвардейского контрреволюционного элемента», подлежащих выселению за пределы Северо-Кавказского края, а также попавших в категорию расселённых на территории района, округа. Признаками кулацких хозяйств были:

- систематическое применение наёмного труда (более трех наёмных рабочих),
- наличие промышленного предприятия (мельница, маслобойня),
- систематическая сдача в наём сельскохозяйственных машин с механическим двигателем,
- сдача в наём оборудованных помещений под жильё или предприятие,
- занятие ростовщичеством, коммерческим посредничеством.

В селе Дубовском установили ночное дежурство специально созданного отряда, усилили охрану учреждений и складов. Райком комсомола организовал дежурство на почте и на станции Ремонтная. Провели общие станичные и хуторские партийные собрания, где обсуждались задачи по проведению выселения. После чего организовали

¹⁴³ Колесникова В.А. Вернуть престиж отечественного машиностроения. Сельскохозяйственные машины и технологии. 2012 г. №4. С.2.

¹⁴⁴ В 1935 году ограничения при приёме в высшие учебные заведения и техникумы, связанные с социальным происхождением, были отменены.

бедняцкие, бедняцко-средняцкие и женские собрания с постановкой того же вопроса. Проекты резолюции заранее прорабатывались в райкоме. Списки высылаемых вынесли на всеобщее обсуждение и утверждение членов колхоза.

Если репрессированные были до того в колхозе, то их имущество оставалось в распоряжении колхозов и зачислялось в неделимый капитал. Высылаемые лишались избирательных прав. Деньги, вырученные от реализации имущества высылаемых, шли на покупку тракторов, а оставшиеся средства - на счёт райисполкома. Колхозы, наиболее подготовившиеся к севу, в порядке премии получали безвозмездно дома высылаемых, их сельхозинвентарь и другое имущество.

Конфискация имущества производилась уполномоченными райисполкома с участием сельсоветов и батрачковых. Не подлежали раскулачиванию и выселению:

- середняки, хотя бы временно применяющие наемный труд;
- хозяйства лишенцев (лишенных избирательных прав), а по экономической мощности и производственным признакам, не относящиеся к кулацким;
- трудовые хозяйства семей интеллигенции;
- хозяйства, хотя бы кулацкие, но члены которых служат в Красной Армии;
- хозяйства бывших красных партизан, красноармейцев и комсостава участников гражданской войны, имеющих заслуги перед революцией;
- хозяйства бедняков и середняков, выступающих против коллективизации.

Не подвергались немедленному выселению семьи, не имеющие в своём составе трудоспособных, женщины с грудными и малолетними детьми, беременные, тяжело больные, калеки. Они переводились в третью категорию и расселялись внутри района за пределами колхозных полей.

Особенно жёсткие репрессии коснулись жителей станицы Атаманской, казачьего населения в других хуторах и станицах. В ходе коллективизации на Дону проводилось скрытое раскулачивание и превращение казаков в обычное сельское население. К середине тридцатых годов казачество престало существовать как самостоятельная политическая сила и как этносоциальная группа, оно стало составной частью колхозного крестьянства. Именно в это время были утеряны этнические черты казачества - навсегда. Каждый третий житель Дубовского района был казаком. Теперь уже - был...

Семья казаков Карасёвых, раскулаченных и высланных из ст. Атаманской в 1930 году.

У семей забирали средства производства, скот, хозяйственные и жилые постройки, предприятия по переработке, кормовые и семенные запасы. Не подлежали конфискации при выселении в пределах области и района: одна лошадь, одна корова, деньги, не превышающие 3 тысяч рублей, облигации займов, домашние вещи, одежда, инструмент и фураж на оставшийся скот. На практике бывало, что отбирались рубашки, одеяла, ботинки, занавески, сундуки, швейные машинки...

Все высленные распределялись на три группы: выезжающие за пределы области, за пределы района и третья - переселение внутри района. В район прибывали люди, высленные из других мест. В хуторе Гурееве это были азербайджанцы, в Атаманской - курды, в Ново-Гашунский прислали кубанцев. Чунусовский атаман Санжи Шуваринов ещё до революции приобрёл в хуторе Дубовском двухэтажный деревянный дом (потом это было здание поликлиники. В 1930 году он умер на пороге этого дома по по приходу комиссии по раскулачиванию. Его жена Н.А. Шуваринова ослепла.

Устроили переезд коммунарами на Кубань, в станицы, где было много высленных казаков. Для этого выделяли отдельные эшелоны. Андреевскую коммуны «Деревенский пролетариат», сельхозартель из Сиротского «Красное знамя» в полном составе перевезли в Адыгею. После возврата из ссылки местных жителей многие переселенцы вернулись в свои края.

Всего в стране было выселено около 1,8 миллиона человек - 1,2% населения.¹⁴⁵ В Сальском округе раскулачено 2,37% хозяйств.¹⁴⁶ В Дубовском районе остались эти переселенцы, либо были высланы за пределы района и области, статистики не имеется. В мире процесс переустройства села нигде и никогда не был гладким. В Англии, во время огораживания, крестьян сгоняли с земель, а те, кто не подчинялся, были подвержены трём видам наказания: порка, урезание ушей напополам, ссылка на каторгу или на галеры.

¹⁴⁵ Для сравнения: в США в эти годы было выселено с земель за долги 5 миллионов американских фермеров. Они не были обеспечены ни землёй, ни работой, ни социальной помощью.

¹⁴⁶ Документы свидетельствуют. Под ред. Данилова В.П. Москва, Издательство политической литературы. 1989 г. С.50, 437.

Наряду с колхозами стали обосновываться крупные сельскохозяйственные предприятия - совхозы и военные конные заводы. Они заняли объёмную демографическую нишу в структуре социума района. К исходу тридцатых годов в трёх ВКЗ и в совхозе «Дубовский» проживало около одной трети населения района.

В мае 1926 года заскрипели телеги по неезженной ранее степи. На месте нынешнего хутора Присальский было основано отделение овцесовхоза «Гашунский» Зимовниковского района, первое в районе крупное государственное предприятие. Стали сооружать глинобитные землянки, бараки, строились базы и кошары. К осени пригнали первые отары завезённых издалека овец прекосовых пород. Так образовался будущий совхоз «Присальский», через три года он стал самостоятельным хозяйством, реорганизовали в совхоз №6 «Овцевод» с задачей распространения тонкорунного овцеводства. Затем опять разделили, а ввиду того, что в областном тресте он по счёту был пятым, решили дать новому совхозу номер 5. На возражения, что в районе уже есть хозяйство с таким номером - совхоз «Скотовод» №5, решили добавить наименование «Худжуритинский», хутор с таким названием располагался неподалёку.

В 1931 году была определена центральная усадьба отпочковавшегося совхоза - станция Атаманская, директором назначили Гребенникова. В станице в полную силу шёл массовый отток жителей, через полтора года центральную усадьбу пришлось перенести в хутор Сиротский. Построили контору, гараж, клуб, несколько домов для специалистов. Работники коммуны имени Первого Мая влились в новый совхоз. Так образовался нынешний «Комиссаровский». Всего за ним закрепили 60 600 гектаров земли, в том числе - 4 242 пашни. В середине тридцатых годов здесь было 20 тракторов, 4 молотилки, 3 грузовых автомобиля, почти 26 тысяч овец.

В 1929 году в хуторе Вербовый Лог был образован совхоз №5 «Скотовод». В конце XIX века здесь было крестьянское временное поселение из 150 душ. Первым руководителем стал директор Акименко. Организовали большое хозяйство по выращиванию крупного рогатого скота, по производству молока и мяса, всего закрепили около 72 тысяч гектаров земли. Поначалу около живописной балки построили 21 жилой дом, спустя год после образования в хозяйстве работало уже 447 человек. В 1934 году в совхоз поступил первый трактор ЧТЗ, а через год тракторный парк насчитывал 10 машин, имелось 10 молотилок, 3 грузовых автомобиля. Состоялось торжественное открытие нового клуба, который работает до сих пор, построили столовую, баню, детский сад. Все постройки были сооружены из кирпича местного производства, основной материал для обжига - бурьян. В 1939 году в хозяйстве имелось семь ветродвигателей, с помощью которых качалась вода, приготавливались комбикорма. Поголовье скота составляло 13 654 головы, из них 8 792 коровы. На всех восьми фермах совхоза имелись свои сепараторы, сливки отправляли на маслозавод в райцентр, а из переработанного молока изготавливали сыр.

Основались новые хутора Присальский, Агрономов, Сал-Адьянов, Калинин. Большей частью они образовывались как производственные отделения военных конных заводов и совхозов. С 1929 по 1935 годы в районе создали 84 колхоза, шесть совхозов.

Для улучшения обслуживания грузовых потоков в 1929 году были основаны новые железнодорожные разъезды - Мелиоративный и Минаевский.

Войны и революции полностью разрушили Задонское коневодство. От многотысячных табунов осталось лишь несколько сотен полуодичавших лошадей. В этом красные упрекали белых - отступая перед частями РККА, те вывели из Задонья весь плодовой состав, который погиб от бескормицы. Белые обвиняли красных - всё разграбили, растащили. Факт остаётся фактом, коневодство пришлось начинать с нуля. Традиции задонских коннозаводчиков не остались брошенными. Было создано специальное Управление коннозаводства и коневодства, его штат состоял из бывших конезаводчиков и командиров Первой Конной армии. Удалось собрать маточный состав для военных конных заводов.

На станции Семичная в 1931 году был образован военный конный завод РККА. Ему присвоили номер 1, стал называться - имени наркома Кагановича.¹⁴⁷ Первым начальником был Определёнков. Уже через три года основали четыре конных табуна - на точках №№5, 12, 14, 16. Построили свою хозяйственную часть, мастерские, склады, на степных стоянках №№1, 2, 4, 9, 10 размещались чабарни, молочнотоварная и свинотоварная фермы.

В июле 1936 года был издан приказ о создании на базе совхоза №5 «Овцевод» - «Худжуритинский» военного конного завода №2. Первым начальником ВКЗ №2 назначили А.Я. Панкеев.

На базе совхоза №6 «Овцевод» - «Присальский» сформировали военный конный завод №3. В честь 15-летия Северо-Кавказского военного округа ему присвоили звание имени Ларина.¹⁴⁸ Военконзавод выстроил 28 кошар с рубленными чабанскими домиками, 58 шахтных колодцев, автораж, мастерскую, водяную и ветряную мельницу, двухэтажную деревянную школу-семилетку, клуб, два зернохранилища и свинарник. Вдоль берега Сала в соседнем ВКЗ №2 арендовали 115 гектаров, посадили для собственных нужд огород.

Основная задача заводов - производство конного поголовья для армии. Насчитывалось соответственно 682, 644 и 700 конематок. Конезаводы и совхозы экономически выглядели крепче своих соседей - колхозов. Они занимались выращиванием племенных лошадей, которых охотно скупали колхозы, хорошо платила армия.

Жизнь в военконзаводах отличалась тем, что бытовые условия были лучше, чем в колхозах. Обеспечивалась гарантированная заработная плата, поставками для населения занимались отделы рабочего снабжения (ОРСы). Даже во времена голода рабочие регулярно получали продуктовый паёк. В конзаводах более быстрыми темпами шло строительство. В колхозах большая часть домов строилась крестьянами за собственные средства (с помощью

¹⁴⁷ Каганович Лазарь Моисеевич - секретарь ЦК ВКП (б), нарком путей сообщения.

¹⁴⁸ Ларин М.З. (Михл Залманович Лурье) - один из создателей Госплана.

Правлений колхозов), в государственных предприятиях жильё бесплатно выделяло государство. В квартирах жителей конезаводов раньше, чем у других, появилось электричество. Как правило, не было текучести кадров.

Образование конезаводов окупилось сторицей. Именно благодаря поставкам в РККА смогли сформировать конное поголовье, не уступающее в годы Великой Отечественной войны немецкому. А «лошадиные» силы вермахта были немалые - немцы пригнали в нашу страну полумиллионный конский табун. На каждый немецкий танк приходилось 20 лошадей. У гитлеровцев были свои кавалерийские дивизии. В пух и прах разнесли казачьи части 5-го Донского корпуса под Будапештом эсэсовские кавалерийские дивизии: 8-ю «Флориан Гейер» и 22-ю «Мария Терезия». Благодаря эффективной деятельности военных конных заводов, наши кавалерийские дивизии, которые успешно действовали в условиях бездорожья и распутицы, смогли сыграть значимую роль в Победе.

В станице Андреевской на базе «Красного пахаря» образовался колхоз имени «Правды». Возглавил его кузнец Василий Угроватов, в 1930 году в колхозе работало 625 человек. В 1932 году андреевцы построили свою молочно-товарную ферму - типовой двор для КРС на 100 мест, два телятника на 150 телят.

Маломощные колхозы не могли купить технику, в связи с этим были организованы машинно-тракторные станции. Они сосредотачивали в своих руках весь парк техники, ремонтные мастерские, имелся контингент квалифицированных кадров. Была сформирована Дубовская МТС (директор Н.В. Давыдов), которая обслуживала 24 колхоза, в случае необходимости помогала трём совхозам. Работала Ново-Жуковская МТС, где к середине тридцатых годов получили 41 трактор, 5 грузовых автомобилей, 19 молотилок, 11 локомобилей. В 1938 году создали третью - Андреевскую МТС, директором назначили бывшего секретаря партбюро ВКЗ-3 П.Е. Мишакова. МТС первой в районе приобрела зерноочиститель, тракторный опылитель и другие сельскохозяйственные машины. Машинно-тракторный парк района насчитывал 93 трактора. То были ЧТЗ, СТЗ, НАТИ, комбайны «Коммунар», «Сталинец».

В тридцатые годы основали новые институты - Азовочерноморский институт механизации сельского хозяйства, Новочеркасский инженерно-мелиоративный. Резко увеличил выпуск студентов Северо-Кавказский ветеринарно-зоотехнический институт (Новочеркасский ветеринарно-зоотехнический институт имени 1-й Конной Армии). По сравнению с 1915 годом в Ростовской области количество агрономов, агротехников, гидротехников увеличилось в 13 раз. В Дубовский район пришла новая волна образованных специалистов, колхозы, совхозы и МТС стали получать их в достаточном количестве.

Одним из механизмов вовлечения в коллективизацию стала государственная поддержка в виде налоговых скидок, предоставления внушительных кредитов. Шёл поиск организационных форм помощи колхозам. Сначала выбрали райколхозсоюз (РКС). Его специалисты содержались за счёт паёв колхозов. Затем преобразовали этот орган в государственную структуру - районный земельный комитет (райзо).

В 1933 году пришёл астраханский суховей, засуха опустошила поля. Руководство страны выкачало из сельского хозяйства последние крохи зерна, чтобы закупить технологии и оборудование на Западе. Другими причинами голода были массовое уничтожение в ходе коллективизации скота и лошадей, а также эпидемия тифа, свирепствовавшая на Украине и Северном Кавказе. В стране разразился голод, умерло (по разным оценкам) 2-4 миллиона человек. Люди пухли от недостатка питания. В который раз жителей хуторов и станиц района спасали суслики и лебеда.

Эти беды коснулись не только СССР. Всё познаётся в сравнении. И в сравнении не с сегодняшним днём, а с тем, что творилось мире тогда, каковы были реальные условия существования человечества. Например, сопоставление с США, где в 1931-1932 году число умерших от голода доходило до 3-4 миллионов человек.¹⁴⁹ Каждый шестой американский фермер попал под каток голодомора. Голод не пощадил никого. В 1943 году в Бенгалии - колонии Великобритании погибло от голода 3,5 миллиона человек. А всего с 1850 по 1947 год в провинции Англии - Индии от голода умирало в среднем по 1 миллиону человек ежегодно. Жизнь в тридцатые годы и в Европе была нищенской. Один из немецких офицеров вспоминал: «Массовая безработица и нищета - вот что осталось навеки в моей памяти. Кое-кто из моих приятелей зимой не ходил в школу просто потому, что не что было купить обувь».¹⁵⁰

Проездом на автомашине в августе 1933 года в Дубовском районе побывал И.С. Сталин. Наверняка вспомнил, как в грозном 1918 году здесь формировал из разрозненных партизанских отрядов новую армию.

Следующий год стал переломным для хозяйств района, в 1934 году был хороший урожай. Колхозы, используя технику, стали получать неплохие для тех условий урожаи, по 9-11 центнеров озимой пшеницы с гектара, то есть в полтора раза больше, чем двадцатые годы, в два раза больше, чем до революции. Семьи крестьян в счёт оплаты труда получили по две-четыре тонны зерна, а также овощи, картофель, другую продукцию с колхозных плантаций.

Неблагоприятным для села был 1935 год. Засуха опять не позволила взять хороший урожай, нерентабельными стали почти все хозяйства. Но это не остановило поступательного движения, технический прогресс стал переламывать погодные неурядицы.

Кардинально изменилась кредитная политика, район стал дополнительно получать технику, горючее. В 1930 году в семичанской степи можно было увидеть только конные агрегаты, а через 10 лет в конезаводе №1 числилось 44 трактора, 16 комбайнов, семь тракторных сенокосилок, 16 молотилок.

Проведённые мероприятия по механизации производства позволили резко увеличить урожайность. В колхозах «Маяк коммунизма», имени Кагановича, «Серп и Молот», имени Сталина в 1939 году колосовых собрали по 15 центнеров с гектара, а в колхозе имени Куйбышева по 20 центнеров. Всего за восемь лет с начала коллективизации комбайнами убрали 70% уборочной площади района. В совхозе «Худжуритинский» работал токарный станок и два сверлильных, имелись автогенный и вулканизаторный аппараты. Техника пришла в каждое хозяйство.

¹⁴⁹ Б. Борисов. Голодомор по-американски. Москва, 2008 г. С.2.

¹⁵⁰ Миттельман Г. Донские врата Сталинграда. Москва, 2011 г. С.434.

В ВКЗ №1 на весенних работах принимала участие женская тракторная бригада. Особо отличились трактористки Мельникова, которая выработала за кампанию 47 гектаров мягкой пахоты и Вострикова, выработавшая 43 гектаров. В женской бригаде было 16 девушек. Работали они в две смены. Учителем и наставником у девушек был Г.С. Мартынов, полеводом - Д.Т. Кобжого. Механик Г.С. Мартынов научил многих работников завода профессии тракториста. Каждую осень он набирал курсантов и за зиму давал такие знания, что весной бывшие курсанты садились на трактор.

Другой формой государственной поддержки было выделение племенного поголовья скота. Завезли овец породы рамбулье 114 голов, прекос - 195, КРС калмыцкой породы - 8 766, всего породного и улучшенного поголовья КРС было уже 5 052 голов.

Значительным достижением тех лет было внедрение двух программ - лесоводческой и преобразования земельных угодий. Люди и раньше понимали важность лесов в полупустыне. В Задонской степи ещё в 1846 году производились опытные посевы лесных семян. В конце XIX века предприимчивый конезаводчик И.Я. Корольков сделал значительный шаг вперёд, произведя посадку лесных защитных полос, помогавших разводить лошадь улучшенного качества и повышенной кровности. Но тогда его начинание не получило распространения. В 1888 году было образовано Сальское лесничество. Основателем был П.А. Лукьянов, он занимался высадкой леса по ложбинам, всего лесничеством в 1888 по 1911 годы было высажено 750 гектаров древесных и кустарниковых пород. Культивировались посадки дуба. Умер Павел Андреевич в 1914 году, похоронен в своей усадьбе в Панском лесу (Сальская дача) возле хутора Лесного.¹⁵¹

Эти преобразования обрели новые рубежи в тридцатых годах. Дубовский райком ВКП (б) в марте 1936 года принял постановление, где были разработаны задания хозяйствам по лесопосадкам, по строительству водоёмов. Эти меры предусматривали коренное преобразование земельных угодий. Организовали лесопитомник, маленькое поначалу предприятие превратилось в мощное производство, укомплектованное техникой. Колхозы делали в нём бесплатные выборки посадочного материала. В 1938 году руководством страны было принято Постановление о мерах по обеспечению устойчивого урожая в засушливых районах юго-востока СССР, была принята программа по выращиванию леса, в том числе полезащитных лесных полос в степи. Дубовский район дополнительно получил средства, технику, горючее для организации лесопосадок, в МТС, колхозы и совхозы были направлены специалисты.

В хуторах и станицах стали закладывать крупные сады, парки. Начали посадку виноградников, они сразу стали давать неплохой урожай. А вот затея с хлопчатником толку не дала. Под посевы выделили участки, завезли два вагона хлопковых семян. Засеяли тысячу гектаров, но оказалось, что у этого растения растянутый срок вегетации. Приходилось по заснеженным полям руками собирать не до конца раскрытые коробочки, которые досушивали в домах. Урожайность была низкой, задонский климат для этой культуры не подошёл.

Под председательством Кухтина организовали рыбак-колхоз в Мало-Лученском сельсовете, начали вылов ракушки и рака в реке Сал.

За три года соорудили 27 прудов, водоснабжение населения и поливы огородов стали совсем иными.

Открылась контрольно-лабораторная станция, она позволила улучшить отбор семян для сева. Заведующим назначили Ф.Д. Сапоцинского.

Началась кампания по борьбе с сусликами. Эти грызуны были бичом земледельца. Когда зерновые выходили в трубку, суслик высасывал, суслил питательные соки злаков, при появлении колоса срезал стебли и поедая зерно. На отдельных полях вредитель уничтожал третью часть посевов. Ещё в далёком 1913 году Войсковой Атаман писал в приказе: «Массовое появление сусликов в Области угрожает большим бедствием населению, так как они являются не только вредителями полей, но отчасти, а может быть, всецело, распространителями чумной заразы».¹⁵² В целях обработки полей из Германии от фирмы Витриль в 1914 году было выписано 10 тысяч пудов сероуглерода. Из-за этой напасти из района в тридцатые годы даже не было призыва молодёжи в ряды Красной Армии. Сусликов выливали водой, опускали в норки паклю с ядом. Всего в этой кампании ежегодно участвовало по 300 человек. В каждом восточном районе были организованы специальные ПЧП (противочумные пункты).

Была налажена связь, из 13 поселковых и сельских советов телефонизировали девять. Действовали 14 предприятий связи, по телефону можно было связаться с Ростовом-на-Дону.

Первая хуторская электростанция была построена в совхозе «Худжуритинский» в 1935 году, она работала от нефтяного двигателя. Затем запустили ещё две - в Молмясовхозе №5 (Вербовый Лог) и в совхозе №6 «Овцевод», на каждой трудилось по 17 работающих.

В селе Дубовском открыли книжный магазин, а также сельмаги в Н-Жуковской МТС, Барабанщиковском сельсовете, в сельпо.

В конце тридцатых годов развернулось движение стахановцев-ударников. В Дубовском районе их было 131 человек - доярки, плугари, комбайнеры, трактористы, сеяльщики, воловники. Провели районный слёт стахановцев, передовики получили неплохие премии. Правительственные награды получили Тарасенко, Письменский. В список почётных людей края был занесён комбайнер З.А. Меркулов, награждены грамотами Крайисполкома с ценными подарками Михайлов, Яценко, Блинов. В военном конном заводе №1 стали стахановцами Абрамов, Угрюмов, Дудка. В животноводстве лучшим в ВКЗ был признан табунщик Бадма Цабеков. По итогам 1936 года в ВКЗ №1 стали

¹⁵¹ Кирюков Ю.Л. Рост ложбинно-протяжных насаждений, созданных П.А. Лукьяновым в Сальском лесничестве. Лесной журнал. 1961 г. №3.

¹⁵² Приказы по Войску Донскому. Новочеркасск, 1913 г. №11.

стахановцами Г.С. Мартынов, И. Дьяков, И. Гаврилов, Г. Борисов. Для стахановцев построили четырёхквартирный дом, туда вселились Г.М. Гуреев, И.П. Мищенко, Шаманин.

В многотиражках, в районной газете, по радио на весь район звучали фамилии лучших комбайнеров - И.И. Пупков из колхоза имени «Правды» (ст. Андреевская), Н.Н. Обозный из колхоза «Красное Знамя» (х. Сиротский), З.Ф. Бурицкий из колхоза «Новая жизнь» (х. Ново-Сальский). В колхозе имени Ворошилова (х. Тарасов) на двух сцепках комбайнов «Сталинец-2» Д.И. Авилов достиг дневной выработки 60-80 гектаров. З.А. Меркулов, руководитель комсомольской бригады, в колхозе имени «Правды» трудился на двух «Сталинцах», его штурвальные - девушки Вера Медведева и Александра Сысоева. Комбайнер В.А. Лунёв, член бюро райкома партии, орденоседец, трудился в колхозе имени Кирова (с. Дубовское), на сцепе из двух комбайнов «Сталинец», им было выработано 760 гектаров, а наивысшая выработка - 104 гектаров. Лучшими призваны доярки из «Правды» М.Е. Бояринева и А.Н. Власова, пастух М.С. Аксенов.

Формой поощрения было участие во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, куда от Ростовской области были откомандированы 10 тысяч колхозников, рабочих совхозов, МТС, специалистов и руководителей сельского хозяйства. От Дубовского района поехали комбайнеры З.А. Меркулов, Д.И. Авилов, И.И. Пупков, Бурлуцкий, Н.Н. Обозный, А.И. Егоров, Г. Анисимов, Белоножка, доярка А. Качерова, бригады тракторных бригад Е. Болдырев и Попов, бригады полеводческих бригад Ковалёв, Скляр, Сухарев, председатели колхозов В.Б. Анисимов и А.П. Колесников, старшие агрономы М.Т. Чайкин и Шекера, директор МТС П.Е. Мишаков, секретари райкома К.М. Сополев и И.С. Калистратов.

Произошли значительные перемены в образовании. Наследство, полученное от прежней власти, на Дону было неприглядным. До революции в Области войска Донского обучалось 127 тысяч учащихся.¹⁵³ На 2,5 миллиона жителей - капля в море, 60-70% детей ежегодно оставалось вне школы. Лишь одна из 15 женщин умела читать и писать. И вот впервые в истории страны все крестьяне сели за учебник. В тридцатые годы безграмотности объявили войну. Здесь было поле деятельности так называемых «культурмейцев». Местные грамотные специалисты, учителя проводили для взрослых занятия ликбезов в школах, конторах, в Красных уголках. Годичные курсы давали начальные знания письма и чтения. Тысячи дубовчан в течение 1934-1936 годов стали грамотными. Где-где, а тут принуждения не было, люди сами шли в очаги просвещения. В станице Андреевской, когда был объявлен культпоход, все мало-мальски грамотные комсомольцы стали культурмейцами. Наместили семь кварталов, и на каждом работало по две школы по ликвидации неграмотности. Особенно хорошо действовали А. Гладченкова, М. Плётнёва, Д. Власов, К. Медведева, К. Пупкова. Культурмейцы получали заработную плату на уровне учителей и избачей.

Существенные сдвиги произошли в школе. В классах был неоднородный состав учеников по возрасту, не у каждого крестьянина имелась возможность отправить ребенка в школу. В 1935 году в Дубовском районе действовало 26 школ, а в 1941-м - 49 учебных заведений. Шесть тысяч учащихся, в 12 раз больше, чем при прежней власти. Данное сравнение корректно, так как характеризует достаточно короткий промежуток времени. На территории Андреевского сельского совета работало несколько начальных школ в хуторах: Ивановке, Марьянове, Кудинове, Новосальске, Кут-Кудинове, Сиротском, Сал-Адьянове и в Эркетинской. В селе Дубовском основали начальную школу, в 30-е годы школа стала семилетней, а первый выпуск дубовских десятиклассников состоялся в 1936 году.

Постановлением Президиума Ростоблисполкома председатели районных исполнительных комитетов были обязаны создать все условия к полному охвату детей школой и предпринять меры по организации подвоза детей, живущих за три и более километра от школы, создать интернаты, обеспечить особо нуждающихся детей бесплатной обувью и одеждой.¹⁵⁴ Эти мероприятия были профинансированы в полном объеме. Остаётся загадкой - почему при более или менее насыщенном Войсковом бюджете, при наличии солидных станичных средств, школы и библиотеки нельзя было открыть пятнадцатью годами раньше?

Многие дубовчане были направлены на рабфаки, открытые при вузах Ростова, Новочеркасска и Таганрога. Учёбу кадров начали через вечернюю совпартшколу, на курсах занималось 1 420 человек актива.

В 1938 году в районе открылись первые пионерские лагеря, 1 900 малышей посещали пять детских садов и 45 детплощадок, которые создавались на весенне-летний период.

Дореволюционное станичное здравоохранение успехами не блистало. Смертность детей катастрофическая - каждый второй ребенок умирал до пятилетнего возраста. Только в хуторе Дубовском и в станице Атаманской были медицинские пункты, два врача на два медицинских участка, в приёмных покоях - по пять коек. Через 15 лет в районе уже имелось четыре больницы, шесть врачебных и семь фельдшерско-акушерских пунктов, в районной больнице действовало родильное отделение на десять коек. В роддоме колхоза «Ленинский Путь» организовали три койки. Количество больничных учреждений в Дубовском районе к 1940 году по сравнению с дореволюционным периодом увеличилось в четыре с лишним раза, численность врачей - в шесть раз.

Улучшилась материальная база культуры. Работали 25 клубов, 13 изб-читален и библиотек, их книжный фонд насчитывал 10 500 томов. Установили четыре звуковых кинотеатра и один немой. В селе Дубовском открылся новый дом культуры. Появились первые межколхозные звуковые кинотеатры - в станице Андреевской, Жуковской МТС, Эркетинском, Барабаншиковском, Мало-Лученском сельсоветах. По производственным участкам работали две немые кинопередвижки, каждая обслуживала от четырёх до семи колхозов. В случае недобора стоимость билетов оплачивалась колхозом.

¹⁵³ Наш край. Под ред. Хлыстова И.П. Ростов-на-Дону, ГАРО. Ростовское книжное издательство. 1963 г. С.67.

¹⁵⁴ Ростовской области - 70 лет. Под ред. Кириченко А.М. Ростов-на-Дону, 2008 г. С.412.

Работники ВКЗ №1 получили подарок - новый двухэтажный клуб, где был зал на 500 мест, 14 комнат для работы кружков, построили конзаводскую больницу. Во время войны от бомбёжки сгорела крыша клуба, но потом её отремонтировали. Не устоял семичанский ДК только перед «перестройщиками», в девяностые годы его уничтожили, остались только стены. В 1938-1940 годах семичане просмотрели 98 кинофильмов, в библиотеке насчитывалось 2 130 книг, выписывали ежегодно до 300 газет, была своя многотиражная газета. На отделениях стали выпускать стенные газеты. На первом отделении она называлась «Высокая агротехника». В ВКЗ №3 также построили двухэтажный клуб.

В совхозе «Худжуритинский» открыли водную станцию. На берегу разбили спортивную площадку, соорудили тир, оборудовали пляж. Даже буфет построили, где торговали прохладительными напитками. Во вновь образованном конезаводе №2 из 628 работников в санаториях и домах отдыха побывало 39 человек.¹⁵⁵ Здесь при клубе работали хоровой, драматический, струнно-музыкальный кружки, в которых участвовало более 200 хуторян.

В 1935 году была организована районная газета «На подъёме», затем её переименовали в «Светоч», передали оборудование из многотиражки совхоза «Овцевод» №6. Выпускалось по 20 номеров в месяц (через 75 лет - аж по девять номеров в месяц осваивали местные журналисты). Организовали ещё четыре многотиражные газеты: «Красный пастух» (политотдел мясосовхоза № 5 «Скотовод»), «Присальский овцевод» (политотдел овцесовхоза № 6). Ново-Жуковская МТС издавала сначала «Голос ударника», затем её переименовали в «Сталинский путь». В тридцатые годы стало развиваться движение селькоров, их было 163 человека. Провели районный смотр стенных газет.

Первые «радиотарелки», так называли тогда плоские динамики, в селе Дубовском заработали к 7 ноября 1937 года. Через два года заговорила местная радиостудия, на первых порах радиоаппаратаудиторией заведовал М.С. Куфа. Впоследствии в ВКЗ №1, №2, №3, в молмясосовхозе также была организована работа радиоточек.

Дальнейшее развитие получила организация сети социальной поддержки и взаимопомощи. Она осуществлялась по трём направлениям:

- государственная поддержка,
- помощь колхозов колхозникам,
- организация местного самоуправления.

Государственная помощь через отделы собесов при райисполкомах оказывалась сиротам, детям родителей, погибших в годы войны, семей красноармейцев, инвалидов войн. В 1935 году председателей сельсоветов обязали поставить на учёт детей-сирот и детей родителей, впавших во временную нужду, осуществить их патронат, передав родственниками и другим колхозникам. Опекуны получали ежемесячные денежные средства за счёт отделов образования, а также из касс взаимопомощи. Этим семьям колхозы выделяли домашний скот, а также выдавали беспроцентные ссуды. К исходу тридцатых лет проблема детской безнадзорности была преодолена.¹⁵⁶

Колхозы и совхозы имели свои детские сады, ясли, площадки, родильные дома. Правления оказывали помощь в ремонте жилья, а также в случае пожара и других сложных жизненных ситуаций, помогали кормами для личного

Бывшие комитеты крестьянской взаимопомощи были преобразованы в кассы взаимопомощи. Они выделяли свои средства семьям красноармейцев, престарелым, по беременности, по родам, при временной нетрудоспособности. Выделялись суммы на обучение и трудоустройство инвалидов, курортно-санаторное лечение членов касс, приобретение приданного для новорожденных, организацию и оборудование родильных комнат, содержание детей-сирот и оказание помощи детям колхозников, впавших во временную нужду.

В 1933 году помогли безкорытным колхозникам. Для этого у колхозов и колхозников с помощью государственных средств были закуплены 228 тысяч тёлочек в возрасте восьми месяцев и переданы неимущим под беспроцентные ссуды.¹⁵⁷

Ввели государственные пособия по многодетности, суммы внушительные, на них можно было закупить хозяйство, а в отдельных случаях - дом. В свою очередь, и кассы взаимопомощи покупали для многодетных семей тёлочек, другой домашний скот. Впервые в истории страны мать, родившая ребёнка, получила два месяца отпуска до и два после родов.

Ко второй половине тридцатых годов у новой власти, как говорится «дошли руки» и до престарелых. В 1937 году ЦК ВКП (б) и СНК приняли постановление об освобождении от уплаты денежных налогов и сборов нетрудоспособных колхозников и единоличников, и ввиду их преклонного возраста - старше 60 лет. Кассы взаимопомощи выделяли часть средств для ухода за одинокими стариками, значительные суммы выдавались на пособия для них. Не оставались в стороне и колхозы, они организовывали для стариков бесплатное питание. Собесы создавали межрайонные Дома престарелых колхозников, ближайший от Дубовского района был в селе Ремонтном.

Занимал свою нишу комсомол. Для молодёжи стала новшеством сдача норм ГТО (Готов к труду и обороне), эти нормативы за год сдали 49 человек. В селе Дубовском организовали стрелковый тир. Перед зачётом ГТО каждый должен был сдать стрельбы и матчасть винтовки. Было подготовлено 52 значкиста ПХВО («Готов к противовоздушной и химической обороне»), 18 «Ворошиловских всадников», 51 «Ворошиловский стрелок». Участвовали в работе добровольных обществ: МОПР («Международная организация помощи бойцам революции»), Осоавиахим («Общество содействия обороне и авиа-химическому строительству»). Была утверждена постоянная

¹⁵⁵ Бородин А.И. Вехи большого пути. Ростов-на-Дону, 1991 г. С.21.

¹⁵⁶ Бондарев В.А. Самсоненко В.А. Социальная помощь в колхозах 30-х годов: на материалах Юга России. Новочеркасск, 2010 г. С.255.

¹⁵⁷ Постановление Наркомсобеса РСФСР от 14 октября 1935 г. Сокращённое собрание законов Союза ССР и РСФСР для сельских Советов. 1936 г. Вып.6. С.169.

группа резервных комсомольских кадров на ответственную работу, всего 17 человек. В основном это секретари ячеек Дубовской, Ильинской, Андреевской, совхоза №6, транспортной ячейки.

На Первомайской демонстрации 1936 года по площади села Дубовского прошла строем сотня казаков, от каждого колхоза по три, а от военных конных заводов по 15 казаков. 2 мая в райцентре сотня кавалеристов из ВКЗ №1 показала джигитовку, затем состоялись конно-спортивные соревнования. В военных конных заводах тоже прошли скачки. На следующий год в ходе ноябрьских праздников провели молодёжный карнавал. Прошёл торжественный пленум Дубовского сельсовета с премированием стахановцев, такие же мероприятия состоялись во всех сельсоветах. 7 ноября был митинг и демонстрация, организовали конноспортивные, стрелковые соревнования, демонстрацию кинофильмов.

Оживилась жизнь в райцентре. Перед войной в селе Дубовском работали организации: колхоз «20 лет Октября», колхоз «Путь вперёд», Дубовская МТС, лесопитомник, автоколонна, мельница, маслозавод, Заготсено, Уполнаркомзагот СНК, Заготзерно, Заготживсырьё, Заготшерсть, райпотребсоюз, сельпо, противочумная станция, кожноопремонт, местпром, гидрометэкспедиция, сельхозснаб, райзо, семенная лаборатория, госстрах, налоговый учёт, торговдел, кинотеатр, пожарная часть, две школы - средняя и неполная средняя, райбиблиотека, райветлечебница, дорогдел, госбанк, райсберкасса, отделение связи, нефтебаза, редакция, узел связи, радиоузел. Жителям было, где работать и реализовывать свои профессиональные способности. Пример: главного агронома Н-Жуковской МТС Ивана Наумовича Король направили на работу в Монгольскую Народную республику, Копейкин из племхоза «Овцевод» №4 был откомандирован за границу по линии овцеводства.

Районный бюджет в 1938 году по сравнению с 1936 годом вырос на 59%, большая часть финансов шла на социально-культурные мероприятия. Бюджет здравоохранения за два года возрос на 62%, народного образования - в два раза. В районе имелось 49 школ, три библиотеки, 10 изб-читален, 17 медицинских учреждений. На благоустройство райцентра было ассигновано дополнительно 59 тысяч рублей. Средства на строительство магазинов, школ, больниц, объектов водоснабжения несли не местные бюджеты, а колхозы, в совхозах и в военных конных заводах - государство. Сельхозпредприятия стали обзаводиться банями, парикмахерскими. Изменялся внешний облик населённых пунктов, стали приводить в порядок улицы, обсаживать их плодовыми деревьями.

В 1937 году образовалась Ростовская область, в её состав вошёл Дубовский район. В нём значились сельсоветы: Андреевский, Баклановский, Барабаншиковский, Дубовский, Жуковский-Ильинский, Калининский, Комиссаровский (нынешний Семичанский), Мало-Лученский, Подгоренский, Эркетинский, поссоветы Присальский, Вербовологовский и Кировский (нынешний Комиссаровский).

Старинный казачий хутор Марьянов переименовали в хутор Калинин, это был второй Калинин на территории района, он стал центром вновь образованного Калининского (Калиновского) сельсовета. В него также входили хутора Ивановка и Новосальский. Этому хутору не везло. В нём была восьмилетняя школа, вся инфраструктура была. Но центральной усадьбой хозяйства он не стал, конкуренции с близлежащими мощными совхозами «Андреевский», «Комиссаровский» и «Семичный» он выдержать не смог. Административное образование было ликвидировано, Марьянов упразднили в 1965 году.

Это было время роста хуторов, а также основания новых населённых пунктов. Были созданы хутора Вербовый Лог, Весёлый, Лопатин. Хутор Ново-Сальск образовался на месте бывшей экономии калмыка-коне заводчика А. Шавелькина. После Гражданской войны Адуча куда-то исчез, в США проживала его родственница, дочь Бадмы Шавелькина Дорджма. В 1925 году в поселение стали прибывать люди из Украины - Великородные, Пономарёвы, Яценко, Глушко, Плещенко.

Стали появляться молокане, которые переселялись из города Ленинска Сталинградской области, тогда он назывался Пришиб. В результате около Ново-Сальска, к востоку от балки, образовался хутор Пришиб, в котором в 1926 году проживало 130 человек. После образования колхоза «Новая жизнь» жители Пришиба перебрались ближе к Ново-Сальску и хутор стал общим.

Рост денежных доходов колхозов вырос в 1939 году по отношению к 1935 году в два раза, рост денежных доходов на один колхозный двор - с 661 до 1 195 рублей.¹⁵⁸ Ушли навсегда в прошлое землянки, моровые болезни, беспросветная нужда огромной части населения, невежество и безграмотность. Уже редко можно было встретить семью, где не было бы коровы, свиньи, овец, птицы. С октября 1936 года расстались с карточной системой. Во второй половине тридцатых годов было уже немало колхозных семей, которые получали по 2,5-4 тонны зерна, кроме овощей, картофеля и другой продукции. Организовали свободную продажу промтоваров, сахара, картофеля, других продуктов. Можно было кое-что сбыть и приобрести вещи, необходимые для дома. Люди стали выезжать в города и там покупать промышленные товары, появились первые велосипеды, радиоприёмники. Всё тяжелее становилась сумка почтальона, люди больше выписывали газет, журналов. Каждый колхоз имел огородные бригады. В конце лета развозили по домам колхозников готовую продукцию, измеряя её ведрами.

Трудно спустя 80 лет почувствовать ту жизнь, понять, чем дышал в то время хуторской люд. До нас доходят только эпизоды поступков, характеризующих эпоху. Например, в 1937 году комсомолец Нехаев из ВКЗ №1 в зимний день увидел, как пять племенных жеребых маток провалились под лёд. Нехаев разделся и бросился в воду. Смотритель табунов Васильев прыгнул тоже, вдвоём они спасли лошадей. Что двигало людьми, страх перед ответственностью за потерю поголовья? И это было. Но в тот день Нехаев даже не был дежурным табунщиком.

Сегодня для многих открытием становится гласность и её эффективность в... 1937 году. Участники рейда отряда «лёгкой кавалерии» ВКЗ №1 выявили недостатки в работе отделения №2, ветпункта, коровника, овощехранилища.

¹⁵⁸ Народное хозяйство Ростовской области за 20 лет. Под ред. Гозулова А.И. Ростов-на-Дону, 1940 г. С.156.

Начальник конезавода по акту этого рейда уволил бригадира Панченко. Так обеспечивалось участие рядовых работников в жизни коллектива, они были услышаны, предприняты исчерпывающие меры.

Если в те годы люди были сплошь «запуганные и забытые», то почему имеется масса фактов, подтверждающих и свободу критики, и защиту людей районным руководством? В 1937 году на районной отчётно-выборной партийной конференции выступил учитель П. Перцев из Барабанщиковской школы с личной критикой первых лиц района: «Товарища Сополева¹⁵⁹ в Барабанщиковском я видел только один раз, Гурова один раз. В нашей школе из райкома никто не был». К.М. Алекберов из ВКЗ №1: «Заведующий отделом пропаганды Копылов, пропагандист Куфа к нам на заводы не ездят». Комиссар ВКЗ №3 Ческидов: «Начальник райугро Курдюков приехал на факты кражи и ничего не сделал. Есть работники в милиции, которые не соответствуют своему назначению, и я не знаю, зачем их держат в органах милиции».

На бюро заслушали персональное дело участкового инспектора райотдела милиции Н.С. Конусова, который напился пьяным, отобрал у колхозника Краснодумова убитого зайца, ружьё, сумку, не оформив никакими документами. Потерял авторитет среди населения, не пользуется доверием. Вывод: объявить выговор, считать невозможным оставление на работе в рядах Рабоче-Крестьянской милиции, о чём довести до сведения начальника Политотдела Ростовской областной милиции.¹⁶⁰

Непонятным образом взлетели вверх данные демографии. Нет ответа, почему с 1930 по 1939 годы в районе возросла численность населения на 21%, а против 1916 года на 26%. К тому же в это время из Дубовского района много молодёжи выехало на учёбу в техникумы и вузы, на стройки индустрии. Миграция (выселить - вселить) по приблизительным оценкам была равной. В 1939 году население составило 30 636 человек - самый высокий показатель за всю историю района. За эти годы естественный прирост сельского населения Ростовской области составил 2,3%, в Англии - 0,36%, во Франции - 0,08%. Резко поползла вверх кривая продолжительности жизни, коэффициент рождаемости в районе был очень высоким и составил 37,8 на 1 000 населения, что свидетельствует о благополучном развитии социума. Что-то не вяжется с посылкой о том, что половина страны сидела в лагерях, а вторая их охраняла.

Впоследствии исследователи, не всегда объективные в освещении истории страны, оставили единственные символы коллективизации - наган и чекистский подвал. Что было, то было. Но существовали и другие реалии: огромные кредиты колхозам, большие поставки техники, возрождение с нуля сельскохозяйственной науки, повышение урожайности за две пятилетки в полтора раза. Вдвое возросли поставки хлеба, более чем в два раза увеличилось поголовье крупного рогатого скота, в 2,4 раза - овец. Урожайность по всем колосовым составила в 1909-1913 годах 6,7 центнеров с гектара, в 1928 году - 6,2, в 1936 году - 9,5, а в 1937 году 10,3 центнеров с гектара.¹⁶¹ Экономический взлёт аграрного сектора СССР в эти годы не имел аналога в новейшей истории человечества.

Это что, разорение села? А. Серафимович, сын усть-медведицкого есаула Попова, высказался: «Люди на глазах менялись, духовно росли и богатели. Гордость свою человеческую в труде обретали». Может, и была в словах пролетарского писателя доля ангажированности, предвзятого отношения. Но как стал чувствовать себя крестьянин, когда он раньше трусился на конной лобогрейке,¹⁶² а десятью годами позже сел на комбайн? И осенью его ждала не грабительская расплата за аренду земли, а поездка на ВДНХ. Оказалось, что для одних те времена - рабство, для других распрямление спин.

С 1926 по 1940 год естественный прирост населения России составил 12,4 человека на 1 000 населения. На минуточку, с 1999 по 2005 годы - от минус 5,1 до минус 6,8. И лишь с 2008 по 2011 годы прирост составил от 0 до 2,5 человек. Такие же тенденции - в росте продолжительности жизни. Закономерно спросить: в каком обществе были созданы благоприятные условия развития? И какова цена утверждениям «А в лагерях сидели все, до одного»?

Была ли зажиточная часть крестьянства эксплуататорским классом? Являлась ли политика коллективизации и раскулачивания объективной закономерностью и исторической неизбежностью? Какое было количество кулацких семей?

Вопросы и вопросы. Пока никто не хочет их задавать, а тем более - искать истину.

И лишь в первом десятилетии XXI века историки стали открывать прописные истины. Выяснилось, что в период становления индустриального общества депортация и насилие по отношению к крестьянству были тенденцией исторического процесса. История мировой цивилизации насыщена потрясениями, которые разрушительными бурями обрушились на крыши крестьянских домов во всех странах и континентах. В странах Европы, Америки, Азии, Австралии были разрушены десятки миллионов крестьянских хозяйств, погибли сотни миллионов крестьян. Учёные стали анализировать: «Отмечаются важнейшие направления модернизации сельхозпроизводства в СССР в конце 1920-х – начале 1940-х гг., в качестве которых выступают механизация, развитие агротехники, распространение среди крестьян научных знаний и пр. Положительными, прогрессивными результатами коллективизации являлись: развитие в деревне систем здравоохранения, образования, социальной помощи, обеспечение сельского хозяйства научными знаниями, техникой, специалистами, создание крупных, технически- и энерговооружённых форм аграрного производства».¹⁶³

¹⁵⁹ К.М. Сополев - 1 секретарь райкома ВКП (б).

¹⁶⁰ ЦДНИ РО. Ф.40. Оп.1. Д.33. Л.128.

¹⁶¹ Народное хозяйство Ростовской области за 20 лет. Под ред. Гозулова А.И. Ростов-на-Дону, 1940 г. С.189.

¹⁶² Лобогрейка - жатвенная машина, которая производила срезание. Сбрасывание с платформы производилось вручную.

¹⁶³ Бондарев В.А. Российское крестьянство в условиях аграрных преобразований в конце 20 – начале 40-х годов XX века. Новочеркасск, 2007 г. С.67.

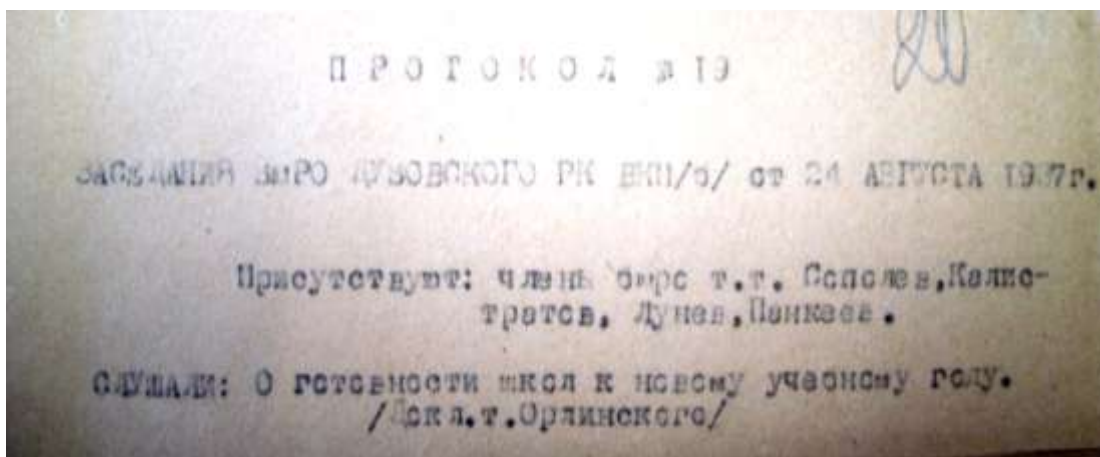

И вовсе не случайно зарубежные исследователи делают интересные для нас выводы. Немецкий танкист вспоминал, как советские войска в 1942 году обороняли Калач. Не имея численного преимущества, русские пошли в атаку на немецкие позиции. Офицер вермахта допрашивал пленных, оставшихся в живых. На вопрос, почему они решились на такой шаг, пленный ответил: «Поймёте ли вы, что происходило в России во время революции? Так вот, с тех пор мы, русские люди впервые знаем, за что боремся. А боремся мы за свою жизнь, за наше будущее, а не за тех, кто испокон веку угнетал и грабил нас до революции! Вот потому мы и готовы на всё!» Следуя установкам Геббельса, немец заявил, что Октябрьская революция была противозаконным захватом власти уголовными элементами. На что другой пленный сказал ему, что только революция даровала русским людям настоящую свободу, только она позволила им самим решать свою судьбу.¹⁶⁴

ГОД 1937-й

Тридцать седьмой год начинался обыденно. Вроде бы отгремели сполохи 1936-го, когда по всем партийным провели собрания «по контрреволюционной деятельности троцкистско-зиновьевской банды». Со всех осужденных по «закону о колосках» сняли судимость. Большинство из них отбывало наказание на производстве, отчисляя в казну 25% заработка.

Всё шло, как обычно - обсуждали доставку семян, ремонт тракторов, устройство кинотеатров.

Фотокопия протокола заседания бюро Дубовского РК ВКП (б) от 24.08.1937 г.

Но на пленуме от 12 января начальник райотделения НКВД Шмелёв заявил: «Вскрыли недостаточно троцкистов. Выцарапать по всему району мазуриков - врагов народа».¹⁶⁵ Так началась страшная 15-месячная полоса в жизни района.

Анализ архивных документов показывает, что внутри руководства района не имелось какого-нибудь реального оппозиционного противостояния. Всё пришло из Москвы. Политическая элита, раздираемая внутрипартийными противоречиями, стала уничтожать своих внутренних конкурентов. На уровне области приверженцы оппозиции были репрессированы. Было арестовано 54% членов крайкома ВКП (б). Кооптация в Таганроге достигла 36%, в Кашарском райкоме - 83%. Это когда членов райкома «внезапно» не хватает для работы пленума, выборы провести не успели, пришлось добавлять путём зачисления в члены райкома без выборов. Почти полностью изменились составы райкомов, в том числе и Дубовского райкома, райисполкома.

Репрессии можно условно разделить на четыре группы. Первая знаменовала противостояние с оппозицией. Вторая часть преследуемых - недовольные строем. Третья - нарушившие суровые законы тех лет, которые охраняли государственную собственность. Четвёртая группа - обычные воры, грабители, насильники. Они составляли 90-95% «сидельцев» ГУЛАГа (за исключением 1937-1938 годов, когда «политических» было около 20% заключённых).

В оппозиционеры попал 1 секретарь Дубовского райкома И.М. Архипов. Он начал трудовую деятельность в 1916 году, работал на Тульском заводе правщиком стволов, вступил в кружок РСДРП (б). С 1917 года в Красной гвардии, через год - работник ЧК. Окончил Военно-политическую академию. В 1933 году назначили начальником политотдела Морозовской МТС, а с января 1935 года руководил Дубовским районом. Он был в «обойме» 1 секретаря обкома Б.П. Шеболдаева, который однажды приезжал в Дубовку, вместе с районным начальством посетил ВКЗ №1, другие хозяйства. Когда того арестовали и расстреляли, пришёл черёд дубовского руководителя. В мае 1937 года И.М. Архипов и председатель райисполкома Д.С. Левченко были исключены из партии, затем судимы на 10 и 8 лет.

В Центре документации новейшей истории Ростовской области хранится персональное дело помощника начальника военного конного завода №3 К.Г. Середы. Первый лист дела - фотография, на которой он стоит рядом с командующим Белорусским военным округом И.П. Уборевичем. Когда того расстреляли, эти связи вспомнили. Не забыли, что отец К.Г. Середы был жандармом, имел ветряную мельницу. Сам помначкон ранее служил в 1-й Конной армии, скрыл подготовку к уходу с фронта комбрига Г.С. Маслакова, за что Военным трибуналом 1-й Конной Армии

¹⁶⁴ Миттельман Г. Донские врата Сталинграда. Москва, 2011 г. С.496, 610.

¹⁶⁵ ЦДНИ РО. Ф.40. Оп.1. Д.20. Л.22.

приговаривался к расстрелу. Приговор отменили с лишением ордена Красного Знамени, осудили на пять лет условно. Помначкон в тридцатые годы служил адъютантом И.П. Уборевича, после отбытия из БВО в военконзавод №3 продолжал иметь тесную связь командармом. К делу явно «притащили» компрометирующие факты: взял себе в штабе округа пять пар хромовых сапог, восемь пар брюк и коверкотовых гимнастёр, четыре велосипеда. Незаконно хранил два револьвера. Подшиты показания работников конезавода, из которых исходит, что К.Г. Середа часто отзывался об И.П. Уборевиче положительно, в отпуске ездил к нему в Минск. Несколько объяснений работников ВКЗ о недостатках в работе помначкона. Постановление бюро райкома: за связь с врагом народа Уборевичем и расхищение социалистической собственности исключить из партии, дело передать в прокуратуру Белорусского военного округа.¹⁶⁶

За связь с врагами народа были исключены из партии председатель колхоза имени Ленина Гулов, председатель рабочего кооператива ВКЗ №1 А.А. Плетнёв. Попали под репрессии руководители различных рангов П.Ф. Пикалов, А.Я. Панкеев, Дремалин, Осьмакин, Денисов, Колесников, А.Г. Крышка, В.Я. Ливенцев, Д.З. Хлипетько, механик Новожуковской МТС В.И. Епифанов, старший механик В.Ф. Валин, Р.В. Белин, П.С. Абраменко, Корнев и Мартынов из молмясовхоза №5, Лошманов из колхоза имени «Правды», Кузьмин - служащий Баклановского отделения связи, Челиков из станицы Жуковской, Жаров из колхоза «Память Чеснокова», Черноиванов из колхоза «Красный Аксай», комиссар ВКЗ №2 П.Г. Петерин. Уволили учителя Кузнецова за распространение троцкистских взглядов. Председатель колхоза имени Сталина К.Г. Ливенский был осужден на восемь лет, председатель колхоза «Красный Аксай» И.З. Степикин на 8 лет, арестованы М.Г. Тыняный, Т.С. Бахолдин, член райкома Н.М. Тарасенко.

Сняли председателя колхоза имени Ворошилова Пузикова, направили работать инструктором Заготзерно. Опять выявили, что он на рабочем собрании «протаскивал троцкизм», отстранили от должности предместкома и передали дело в НКВД. Его жена, заведующая парткабинетом райкома Е.И. Чистякова, поехала в Пролетарскую тюрьму с передачей. Вскоре она получила от секретарей райкома предупреждение о том, что материальная поддержка находящегося под следствием троцкиста Пузикова недопустима. Е.И. Чистякова сдала партбилет, второй раз поехала к мужу на свидание. Её исключили из партии. Пузиков был осужден на пять лет. Далее события развивались по сумасбродному сценарию. Из отчётного доклада Дубовского райкома ВКП (б) за работу в 1935-1937 гг.: «Наша парторганизация проверила свои ряды и очистилась от японо-германских шпионов, вредителей, троцкистов Чистяковой, Кашникова, Дулимова, Михайлова, Кулясова». Так любящая женщина попала в японские шпионки.

Заведующая детским домом в станице Андреевской Н.М. Шевно-Лейкис была вызвана на бюро за связь с белыми офицерами, находящимися за границей в Польше. При рассмотрении персонального дела она отказалась сказать, где служил её второй брат, офицер белой армии. Решение - исключить из кандидатов в члены ВКП (б), поручить начальнику райотделения НКВД Шмелёву расследовать дело.

Кривая всеобщей подозрительности резко взмыла вверх: «Лаборатория Управления военными конными заводами высылают антивирус для прививки. Мы имеем вместо улучшения падёж скота. Нет ли там людей, действующих на стороне классового врага?» «С.М. Кожанов, помощник овцевода ВКЗ №2, строительство табунных точек производил явно вредительски, то есть при отсутствии вблизи воды и кормов. Была произведена попытка заразить конно-маточный состав завода, засыпал зерно в кошары, неблагополучные по бруцеллёзу, выдавая его конематкам». Арестован. А были места в степи, где обилие воды и кормов? Много имелось кошар, где можно было благополучно засыпать корма?

Возбудили «дело райфо». Заведующего райфинотделом И.В. Ященко обвинили в связи с врагами народа Архиповым и Левченко. Были арестованы и осуждены бухгалтер Усатенко, секретарь Глущенко, инспектор по бюджету Борисов. Им инкриминировали искусственное создание экономии государственного и сельсоветовских бюджетов, вследствие этого районные организации не могли использовать свои средства. Обвинение явно выдуманное, больше, чем на «строгач» с занесением в учётную карточку, даже по тем временам, не тянуло. Скорее всего, финансистам припомнили, как они выдали зарплату председателю райисполкома Левченко, который был в то время уже снят с работы.

Особая статья - связь с заграницей. М.К. Пышнограев из ВКЗ №1 с 1921 по 1934 годы имел письменную связь с Чехословакией. Исключён из партии. За переписку с заграницей был исключен Плетнёв. Скрыл компрометирующий факт своей биографии - отвечай. Колхозник колхоза «Красный Партизан» Эркетинского сельсовета Р.П. Снежко при вступлении в партию скрыл, что он сын кулака и сам кулак, имел службу в белой армии, имел наёмную силу. Исключить из кандидатов в члены ВКП (б). Та же кара настигла Я.Т. Малахова - за сокрытие пребывания в белой армии в пулемётной команде. Хотя можно догадаться, чем занимались пулемётные команды и белых, и красных в Гражданскую.

В ноябре на пленуме Шмелёв продолжал нагнетать обстановку: «Партийные организации недостаточно ведут борьбу с врагами народа, с чужаками, до сих пор не осознали того положения, что последние не сидят на месте своей вражеской деятельности».

Ввели институт цензоров над работой многотиражек и районной газеты, в основном - работники политотделов ВКЗ, заведующий районо. Им предоставлялось обширное поле деятельности. На партконференции новый начальник райотдела НКВД Звонарёв докладывал: «В хуторе Кут-Кудинов ученики, не будучи под контролем, начали писать пьесы, увлекаясь драматургией, белогвардейцев в пьесах именуют политическими комиссарами. В одной школе ученик получил книгу, где есть статьи врагов народа. В хуторе Моисееве поп пользуется всесторонней помощью со стороны отдельных граждан». Выявили «грубую политическую ошибку», допущенную по вине редактора Коток и

¹⁶⁶ ЦДНИ РО. Ф.40. Оп.1. Д.6. Л.1.

райлито Орлинского. В районной газете была опубликована статья о снятом за вредительство и арестованном зав. крайЗУ Одинцове. Прочитали - прослезилась, Одинцов был назван «товарищем» и начальником КрайЗУ. Задержали рассылку газет, а разосланные экземпляры изъяли. Дело спустили на тормозах, незадачливый редактор отделался выговором.

Исключили из кандидатов в члены ВКБ (б) участкового инспектора райгосстраха В.В. Власова. Он на кружке заявил, что если попа изберут в Верховный Совет СССР, то кроме пользы ничего не будет. Этот попал «под раздачу», видимо, ему как пропагандисту был задан каверзный вопрос, ответить в духе времени не смог. За что и поплатился.

Не следует представлять репрессии как череду обязательных исключений и длительных арестов. Были объективные подходы к рассматриваемому делу, прощения и восстановления.

Решением первичной партийной организации исключили из партии двоюродного брата повстанца Киселева - Г.С. Журавлёва, он был в шаге от суда. Но бюро райкома отменило постановление, так как не было установлено связи Журавлёва с Киселевым. Жителя района В.В. Ильичёва осудили на три года за организацию группы для воровства совхозного хлеба, шесть месяцев отсидел и вернулся. Заведующий фермой сокрыл воров-скотокрадов, получил шесть месяцев исправительных работ с удержанием 25% заработной платы по месту работы. Затем его восстановили в партии. Восстановили З.А. Череднякова, в ходе дополнительной проверки выяснилось, что активная служба у белых не подтвердилась. К. был исключён за сокрытие при проверке партдокументов истинного положения о своём отце, бывшем атамане. Тот активно боролся против красных, участвовал в издевательствах и казнях партизан, попавших в плен. Потом К. восстановили в партии, выяснили - когда отец был атаманом, ему было всего 12 лет. Животновод колхоза имени Ленина пьянствовал, расхитил 26 овец, на 6 тысяч рублей колхозной собственности. Прилепили 58-ю статью, за проведение вражеской работы и расхищение колхозного имущества дали четыре года лишения свободы. Отсидел один год, оставшуюся часть срока отбывал годом исправительно-трудовых работ. Вернулся, стал работать кладовщиком колхоза имени Ленина, зарекомендовал себя положительно, выбрали членом сельсовета, восстановили кандидатом в члены ВКП (б). Комиссар ВКЗ №1 П.Ф. Пикалов был восстановлен в партии.

Даже по нынешним меркам это объективное рассмотрение дел.

Встречается мнение, что НКВД в эти годы подмял под себя партийные органы. По документам Дубовского района этого не прослеживается. Райком давал стандартные для тех времён рекомендации - возбудить уголовное дело, рассмотреть показательно, отдать на рассмотрение в органы НКВД. В 1938 году на бюро райкома заслушали вопрос «О работе партийной организации РО НКВД». Содержание деятельности органов не рассматривали, касались только сугубо партийных вопросов - проведение партсобраний, обучение, участие сотрудников в пропаганде, приём молодых сотрудников в ВКП (б). Однако анализ партийной работы был проведён дотошный.

Вторая категория арестованных - недовольные руководством. По долгу службы автору приходилось работать с уголовными делами незаконно репрессированных жителей района. Большинство из них были судимы за критику советского строя, антиколхозные высказывания. Однако эти прегрешения не образовывали состава преступления даже по законодательству тех лет. В них не было призыва к насилию, к свержению власти, отсутствовали вещественные доказательства вредительства, саботажа. Проявлялось лишь несогласие с политикой руководства, с формой правления, зачастую грубой и репрессивной. Эти люди были потенциальной опасностью для правящих верхов.

Список 1937 года пополнился новыми жертвами. Были расстреляны: П.Ф. Алпатов из Кривского, Т.Д. Алимов из Семичного, табунщик из Королёва В.М. Бородин, колхозник из Комарова И.С. Бояринов, конюх из Жуковской станицы В.А. Грудинин, дьякон из Моисеева П.Ф. Андриянов, бригадир ВКЗ И.И. Бударин, секретарь колхоза имени Маркса из хутора Самсонова Т.В. Анисимов, колхозники из станицы Баклановской В.А. Агеев и А.В. Андриянов, из Андреевской станицы - И.К. Аксёнов, плотник И.Д. Абушинов, завхоз Е.И. Фролов.¹⁶⁷ Всем припоминали прошлые прегрешения, уничтожали и сажали тех, кто мог представлять хоть какую-то опасность.

Здесь необходима сноска. Встречаясь с рядовыми должностями, не следует забывать, что большинство из них либо бывшие руководители, или были активными противниками во время Гражданской войны.

Ещё одной причиной ужесточения репрессивной политики была подготовка к выборам в Советы. Впервые в истории страны они стали всеобщими, равными и прямыми, с тайным голосованием. Необходимо было обеспечить в неприкосновенности политическую систему. Преследованиями неугодных обеспечивали прочные позиции в новых Советах. В итоге пострадали люди, а выборы провели камуфляжные.

Репрессии явились существенным рычагом для усиления спроса с руководителей за конечные итоги развития производства, быть разгильдяем стало рискованным. Насколько оправданны эти мероприятия - вопрос неоднозначный. С одной стороны нельзя отправлять человека в тюрьму за производственные недоработки, а с другой - время было таким.

Заведующий фермой совхоза №5 был арестован за гибель 600 голов скота. Агроном В. не скошил ячмень на площади 1 125 гектаров, дали три года лишения свободы, через четыре года добавили ещё два. Председатель колхоза имени Куйбышева Мало-Лученского сельсовета не выполнил план по вывозу зерна, допустил преступное отношение к хранению зерна в колхозе и к уборке соломы - дали два года. Старший агроном Дубовской МТС не выполнил план комбайнирования, что граничит с вредительством - поручить РО НКВД проверить. Председатель колхоза «Красный Партизан» Эркетинского сельсовета допустил расхищение социалистической собственности, масса колхозников

¹⁶⁷ Емельянов Э.И. Мы не забыли. Ростов-на-Дону, 2003 г. С.78.

подала заявление о выходе из колхоза, осужден на пять лет. Директор заготконторы райпотребсоюза совершил растрату на 50 тысяч рублей, исключён, дело предано прокурору.

Не всегда предпринимались такие крутые меры. За невыполнение плана по хлебосдаче государству, допущение порчи зерна, находящегося на токах, председателям колхозов «Пятилетка» (х. Марьянов) Соколову и «Красный партизан» (х. Кут-Кудинов) Павлову были объявлены выговоры. Их предупредили, что если в течение пяти дней не будет соответствующего должного сдвига в хлебосдаче государству, то будут отданы под суд. Дубина репрессий ежеминутно висела над головой руководителя.

В 1938 году политические репрессии были прекращены. Руководство района обновилось почти полностью. К власти пришли люди, которым было по 30-35 лет. Но экономика ещё долго держалась на страхе перед райкомом и НКВД. В 1939 году при заслушивании вопроса на бюро «О борьбе с растратами и хищениями в торговле и нарушении Устава сельхозартелей» обязали судью и прокурора постоянно контролировать эти нарушения. Директоров совхозов, председателей колхозов, специалистов сажали ещё длительное время.

Самым сложным в исследовании репрессий являются персональные дела, касающиеся проступков руководителей. Зачастую здесь невозможно понять границу - где претензии были «притянуты за уши», а где политическая элита очисти́лась от лиц, за 20 лет власти разложившихся и компрометирующих своим поведением руководство района.

Председатель колхоза «Память Чеснокова» (х. Кривский) самовольно, без решения общего собрания выводил колхозников из состава правления. Раздавал знакомым хлебные квитанции, в пьяном виде вёз в кузове колхозницу, она упала, получила переломы рук. Не дал колхознице К. причитающийся аванс, когда она поехала в больницу. Сняли с должности и исключили из партии.

В колхозе «Правда» председатель обзывал колхозников нецензурными словами, допускал издевательское отношение к ним. Расхищал колхозное имущество, в пьяном виде побил шофёра, избивал жену.

Председатель колхоза «Заря Революции» (х. Романов) отказал дать подводу для доставки тяжелобольной жены и ребёнка колхозника. Родители отвезли больного сына в Дубовку на тележке за шесть километров. На бюро это оценили как вылазку классового врага, направленную на создание среди колхозников недовольства по отношению к Советской власти. Райпрокурору Замерайло немедленно провести следствие, не позднее трёхдневного срока привлечь к судебной ответственности, разобрать дело публично, в показательном порядке.

Бригадир полеводческой бригады К. довёл участок до развала, пьянствовал, избил двоих колхозников. Исключить из партии и отдать дело на рассмотрение прокурору.

Председатель Комиссаровского сельсовета при ВКЗ №1, был обвинён в пьянстве, брал у сотрудников деньги на водку, допустил растрату в 1 026 рублей. Выбыл неизвестно куда.

Заведующий заготзерно Мало-Лученского сельсовета имел родственную связь с кулаком Рябышевым, допустил на работу сына кулака приёмщиком пункта. Ударил рукой по лицу чернорабочую К.¹⁶⁸

Грань между справедливым решением и неоправданной жестокостью в те годы оказалась размытой. Всего по «политическим» статьям в тридцатые годы в Дубовском районе было осуждено около 0,5% населения. И 0,005 - много. В начале девяностых годов компенсацию в связи с возмещением ущерба, причиненного семьям репрессированных, получили 47 человек. За каждым этим фактом сломанные судьбы, слёзы десятков семей. Не может быть оправдания наветам, несправедливым и чрезмерно жёстким решениям.

Но, оценивая события «чёрного года», надлежит понимать, что совсем недалеко было время, в котором путь к благу прокладывали не любовью, а вилами и пулемётами. Жизнь ещё «дышала» событиями Гражданской войны. Нам, потомкам тех людей, следует помнить, что оценка эпохи должна производиться по её внутренним законам, а не с точки зрения нынешней действительности - по категориям века двадцать первого.

Или по закономерностям исторического процесса в других странах. В 1933-1939 годах на общественных в США на строительстве каналов, дорог, мостов в необжитые и болотистые малярийные районы был загнано 3,3 миллиона человек. Всего через американский ГУЛАГ общественных работ прошло 8 миллионов человек - это не считая собственно заключенных. Они получали пять долларов за месяц каторжного труда в малярийном болоте.¹⁶⁹

В те годы сформировалась теория обострения классовой борьбы. Сначала думали, что представители ранее угнетённых классов затаили злобу на правящий дореволюционный класс и что «бывших» нужно добить окончательно. Но в последние годы всё более стало утверждений о том, что за 20 лет сложился новый правящий класс, новая бюрократия. И 1937 год был временем обострения борьбы с ней с целью перемолоть нового бюрократа и поставить на службу обществу.¹⁷⁰

Бытиё в те годы вмещало всё: жестокость, кровь, несправедливость, как равно и факт состоявшихся человеческих судеб и воплотившихся надежд. И вот этих людей, для которых жизнь стала лучшей, было большинство. Неприятие пострадавшими того мироустройства было значительным, но всё равно меньшинством. Правы будут те, которые впервые в истории страны получили достойное образование, сели на трактора и комбайны, забыв о деревянных боролах и чепигах плуга. И - за короткий с точки зрения истории срок в 10 лет.

¹⁶⁸ ЦДНИ РО. П.Ф.40. Оп.1. Д.19. Л.154.

¹⁶⁹ Борисов Б. Голодомор по-американски. Москва, 2008 г. С.3.

¹⁷⁰ Делягин М. Завтра. 2013 г. №10. С.2.

ГЛАВА IV ЦЕНА ПОБЕДЫ

ПОД ЧЁРНОЙ СВАСТИКОЙ

Это была самая тяжёлая и самая жестокая из всех пережитых Россией войн. Германия намеревалась одни народы уничтожить, доля других - рабство и каторга. Никогда в истории страны такая задача противником не ставилась.

22 июня 1941 года в станицах и хуторах прошли митинги. Военно-учётный стол Зимовниковского военкомата находился в райисполкоме. Его сотрудник Г.В. Васильев проводил мобилизацию, он всю войну работал в этом отделе. От здания райисполкома (ныне на этом месте средняя школа) на подводах и машинах увозили мобилизованных в Зимовники, откуда отправляли на фронт. 24 июня создали истребительный батальон из 100 человек. Организовали срочные курсы для обучения женщин на работе на тракторах и комбайнах.

О начале войны и судьбах земляков из станицы Андреевской рассказал И.С. Ковалёв: «В 1941 году я жил в станице, работал в машинно-тракторной станции. День 22 июня был воскресным, мы в МТС решили провести совет, чтобы обсудить план предстоящей уборки урожая. Когда главный агроном МТС Чайкин закончил делать доклад, в здание клуба вошёл заведующий почтой, позвал меня к двери, сообщил о том, что началась война. Никто не знал тогда, что 120 человек только из одной нашей станицы не возвратятся домой. Разве я мог подумать, что из нас, пятерых братьев Ковалёвых, один вернусь с войны? Старший сержант А.П. Иванов командир взвода, воевал на Малой земле. Старший сержант Жуков - командир расчёта миномёта, освобождал село Дубовское, Зимовники. Н.А. Пупков войну прошёл разведчиком. В Сталинграде долгих восемь месяцев полк, в котором он служил, сражался за каждую улицу, за каждый дом. Домой вернулся с орденом Славы III степени. Старшина П.Ф. Ильяшенко под Туапсе участвовал в разведке, которую вёл комиссар их части. Когда схватили двух офицеров и немцы подняли переполох, пришлось прикрывать разведчиков до тех пор, пока не пересекли линию фронта. В этой операции он был тяжело ранен, ампутировали ногу. После войны Пётр Фирсович длительное время работал в хуторе Весёлом председателем колхоза "Ленинский Путь" в хуторе Весёлом».

Это были в своём большинстве воины старших возрастов, которые участвовали в Первой мировой войне. В Гражданскую войну они воевали друг против друга, а здесь, когда Германия напала на Родину, все пошли на фронт, была одна цель - защитить страну. Казаки, надев гимнастёрки, отправились на передовую спасать своё не слишком к ним любезное отечество. «Где тревога, туда казаку и дорога».

Много дубовчан ушло на фронт добровольцами. По заданию Дубовского РК ВКП (б) сформировали Дубовский казачий эскадрон народного ополчения - командир В.С. Калашников, комиссар М.А. Костырченко. В октябре 1941 года 370 конников из района в составе 4-го казачьего кавалерийского корпуса занимали оборону у города Ейска. Летом 1942 года корпус вёл бои за Кушёвку и Каневскую. Их смелая атака в конном строю ошеломила фашистов. «Перед нами встали какие-то казаки, - записал в своем дневнике убитый итальянский офицер, - это черти, а не солдаты, и кони у них стальные, живым отсюда не выбраться». Дубовский эскадрон вёл бои на Кубани за станицы Усть-Лабинскую и Воронезскую. Когда немцы рвались к побережью Черного моря, пришлось вступить в рукопашную схватку с противником. В этом бою командир В.С. Калашников уничтожил около 30 гитлеровцев, был тяжело ранен. Эскадрон прошёл Ставропольский и Краснодарский края, Ростовскую область, Украину и Молдавию, Румынию, Венгрию, Югославию. На территории Австрии встретили День Победы.

В начале войны был образован 1135-й Сальский стрелковый полк, он входил в состав 339-й Ростовской стрелковой дивизии. Основной призыв был из жителей трёх восточных районов области, в том числе и Дубовского.

Другая группа дубовских колхозников, рабочих и служащих в сентябре 1941 года в поселке Зимовники получила из Зимовниковского воензавода молодых необученных лошадей и отправилась в Персияновские лагеря. В третьем эскадроне спешно готовились к боям земляки: С.С. Ковалев и И.И. Андриянов из станицы Андреевской, И.Е. Кузнецов из хутора Алдобульского, С.И. Скляр из Барабанщикова, В.Н. Ипатов из Подгорного, М.А. Кузнецов из станицы Баклановской. Не успели воины обучить лошадей для верховой езды, как немцы подошли к Ростову. В районе села Большие Салы получили боевое крещение. Потери были большими. В списке погибших и пропавших без вести только за 20 октября 1941 года - знакомые, дубовские фамилии: Горбунов и Шаповалов из Ильинки, Карпенко и Попов из Барабанщикова, Наумов и Поляков из Дубовского, Нурхабинов из Эркетиновской, Плетнёв и Пупков из Андреевской, Реуцков из Моисеева, Таёкин из Кудинова, Чернов из Весёлого... Всего за день потеряли 109 земляков. Эскадрон освобождал Ростов, в составе дивизии преследовал врага до Миуса. В бою за населённый пункт Копани, что в Неклиновском районе, сержант С.С. Ковалёв, будучи пулемётчиком, оказавшись в окружении немцев, уничтожил 58 фашистов, был ранен, но бой продолжал.

Затем новый набор, в протоколе заседания бюро Дубовского райкома ВКП (б) от 20 декабря 1941 года имеется постановление о создании комиссии по дополнительному комплектованию частей добровольцев. Изъявили желание 29 жителей района, им передали лошадей и амуницию.

После выпускного вечера большинство выпускников Дубовской школы добровольцами ушли на фронт, их провожал 20-летний классный руководитель П.П. Перцев. Из 18 юношей остались в живых пятеро. Навечно остались восемнадцатилетними Григорий Зубов, Илларион Шутов, Василий Марченко, Николай Казюлин, Василий Ласков, Никита Кострубов, Василий Карпенко, Мария Калмыкова, Пётр Шабельник. Ушли добровольцами многие и многие молодые ребята из школ района.

Зимой 1941 года Дубовка принимала и проводила необмундированных мобилизованных солдат, которых квартирники распределяли по домам на постой. Расселяли помногу - до 10 человек на дом, стелили солому, спали на полу. Если было суждено находиться несколько дней, то командиры проводили занятия. От яров Сала до бывшего аэродрома призывники с деревянными «винтовками» то поднимались в атаку, то перебежками в сторону бежали и

падали, окапываясь в снегу. В канаве, что была за нынешней ветлечебницей, залегал пулемётный расчёт, который холостыми патронами обстреливал наступающих.

В октябре 1941 года население района было привлечено к рытью окопов по реке Сал. Сооружения, вырытые на Ильинке, Романове, Кравцове, Ериковском были направлены в сторону Зимовников, а враг пришел с другой стороны - из Цимлянска.

В помещении школы хутора Ильинского была создана полковая школа. Туда направили служить молодёжь, которую призывали в восточных районах области. Подготовка была суровой, «учебка» - не подарок. Занятия проводились по 12-14 часов в день при жаре 35-37 градусов. В июне курсантов школы направили в Новороссийск, а затем в Севастополь, где проявили они себя героически.

Населением района были собраны подарки для казаков, сержантов, офицеров 5-го Донского корпуса. Справили 400 пар носков и 400 пар варежек, были и другие гостинцы - свитера, шапки, кисеты для махорки. Комсомольцы проводили ударники, заработанные деньги переводили в фонд обороны.

Район готовился к тяжким испытаниям, взамен ушедших на фронт механизаторов было подготовлено необходимое количество женщин-трактористок и комбайнеров. После сдачи Ростова многие хозяйства пришлось эвакуировать. Большая протяжённость маршрутов по пустынной обезвоженной местности, жара, налёты немецкой авиации - всё это предстояло преодолеть дубовчанам. Вспоминает участник эвакуации Я. Кравец: «Колхоз имени «Правды», который был в станции Андреевской, готовился к эвакуации. Конезавод подготовил к перегону табун племенных лошадей. Каждой семье был предоставлен транспорт: телега и пара быков. На дорогу выдали мешок муки и крупы. Почти все колхозники были вооружены огнестрельным оружием, шашки лежали в телегах, там же находился станковый пулемет «максим». Немецкий десант перерезал дорогу к Волге. К счастью, гитлеровцев уничтожили, скот и обоз направились к реке. Вдруг появились три звена пикирующих самолетов. Бомбёжка продолжалась до наступления темноты. Страшная паника, всё смешалось в кучу. Утром увидели, что переправу и подходы к ней разбомбили, везде воронки, побитый скот. Приступили к работе, для подъезда надо было сделать пристань и более 100 метров деревянного настила. Использовали материалы разбитого причала, разобрали сараи, сделали переправу и перебрались на восточный берег Волги. Проехали озера Эльтон и Баскунчак. Каждая семья со дна высыхающего озера заготовила по мешку соли. От Дубовского района до конечного пункта эвакуации двигались более трёх месяцев. За успешный перегон скота из фронтовой зоны и обеспечение отступающих войск мясом колхозники были награждены орденами и медалями. После освобождения скот вернули в район».

Механизаторы эвакуировались дважды. Они после зимовки вернулись на поля района, но к лету 1942 года пришлось опять разбирать комбайны и грузить их на тележки. Работники конезавода №1 гнали табуны лошадей, коров и овец в Северный Казахстан, в Актюбинскую область. Пришлось преодолеть долгий изнурительный путь. Было им в ту пору: Маше Супруновой 15 лет, Ирине Ирза - 16, Коле Полковникову - 17 лет. Но скот домой из эвакуации они пригнали.

С эвакуацией было не всё так гладко, как представляли официальные источники. В спецсводке НКВД «Об упаднических настроениях военнослужащих и их семей Сталинградского фронта» от августа 1942 года отмечалось, что жительница Ильинского сельсовета Н.Р. Лапка жаловалась в письме мужу на фронт: «Районные начальники уже своих жен отправили на машинах. Начальство, т.е. верхушки, отправили своих жен не торопясь, обеспечив продуктами и хорошим транспортом, а нас уговаривали не делать паники».¹⁷¹

Для немцев территория района была большой дорогой на Сталинград. Станция Ремонтная стала стратегическим объектом, как для советских, так и для немецких войск. Гитлеровцы бомбили андреевский мост через Сал, эшелоны в Дубовке, в Семичном и на разъездах. Советские истребители базировались в Зимовниках и Котельниково. Они садились на дубовском аэродроме, патрулировали в небе над железной дорогой.

Шла война на рельсах. В январе 1942 года со станции Котельниково вышел воинский эшелон, перевозящий курсантов Пермского военно-морского авиационно-технического училища имени Молотова, ветеринарного училища, а также кавалерийское училище с лошадьми и сеном. Между Семичной и Ремонтной, в районе Минаевского разъезда, эшелон настигли девять немецких бомбардировщиков Ю-88. Подойдя ближе, самолеты взяли состав «в вилку»: три самолета расстреливали эшелон, по три слева и справа - выбегающих из вагонов. От бомбардировки пытались спастись в степи, но на белом поле люди в чёрной одежде стали объектом атаки. Из курсантов в живых осталось 160 человек. Раненых на подводах отвезли в районную больницу. Погибших похоронили в могиле около разъезда Минаевского, где она сейчас - неизвестно.

По железной дороге в сторону Сталинграда шли непрерывным потоком эшелоны с отступавшими войсками, техникой, эвакуируемыми. На станции Ремонтная весной 1942 года, около станционной будки, стоял эшелон с эвакуируемыми, среди них было много еврейских семей. Поезд двигался через Сальск, Зимовники, Ремонтную и на всех этих станциях подвергался налёту немецкой авиации. Пока шла заправка паровоза водой, эвакуированные сновали вдоль состава в поисках пищи, местные жители обменивали скудную еду на нужные им вещи. Вдруг раздался гудок паровоза. В небе появились «юнкеры» и начали бомбить эшелон. Люди высыпали из вагонов и побежали в сторону от станции, в сад. Много погибло, их останки были везде, в том числе - на деревьях. В этом бывшем саду, его называли Казённым, Городским (ныне район нефтебазы), и находится захоронение.

На путях со стороны Гашуна остался бронепоезд №2 из 24-го дивизиона бронепоездов, который не смог уйти из-за взорванного моста через реку Сал, простреливал всё пространство вокруг. Для его уничтожения были брошены немецкие танки. После израсходования боеприпасов бронепоезд на скорости сошёл с рельсов под мост.

¹⁷¹ ЦА ФСБ РФ. Ф.14. Оп.4. Д.912.

24 мая 1942 года самолеты Як-1 8-го истребительного авиаполка обстреляли танковую колонну противника, двигавшуюся в направлении села Дубовского.

В Сальских степях возникла угроза высадки немецкого десанта, для оказания отпора вероятному противнику 15 июня на станцию Ремонтную прибыл 3-й батальон 2-го пехотного училища (город Орджоникидзе) и подразделение Житомирского пехотного училища. Курсанты жили в четырёх зданиях двух школ. Через 30 лет в Дубовскую школу приезжали представители Высшего общевойскового командного Орджоникидзевского училища, вспоминали боевой путь своих выпускников.

В июне в район был передислоцирован подвижной полевой госпиталь №332, сначала он работал в слободе Ильинке, а затем перебазировался в станицу Подгоренскую. Приказом по тылу 51-й армии №0031 от 15 июля армейские лечебные учреждения - эвакуационный полевой госпиталь №30 и полевой подвижной госпиталь №117 дислоцировались в селе Дубовском.

Оборона района далась большой кровью, в обстановке жестоких боёв. Начиная с середины июля 1942 года, немцы силами 4-го армейского корпуса, имея танковые, механизированные части, предприняли ряд наступательных операций, направленных с запада. Им противостояла 51-я армия, её 138-я стрелковая дивизия держала под контролем участок южного берега реки Дон, обороняла территорию хуторов Харсеев, Комаров, станиц Жуковской, Баклановской, Подгоренской, а также обеспечивала действие переправ в хуторе Кривском, в станице Верхне-Курмоярской. В её составе были стрелковые и кавалерийские полки, 18-й учебный и Заградбатальон. Командовал дивизией полковник И.И. Людников, штаб находился в хуторе Вербовый Лог. Станицы Верхне-Курмоярскую, Нагавскую и хутор Кривской заняли три эскадрона 255-го кавалерийского полка. К началу боевых действий не имелось достаточного количества полевых укреплений. Вооружения и боеприпасов было мало, продуктов - на одни сутки.

16 июля противник начал боевые действия силами 4-й танковой армии в районе станицы Цимлянкой, а через два дня, овладев станицей, гитлеровцы захватили плацдарм на левом берегу Дона.

В районе хутора Харсеева против наступающего противника занимал оборону 768-й стрелковый полк, которым командовал Г.М. Гуныга. Румыны, подгоняемые немцами, непрерывно атаковали раздробленные советские подразделения, стремясь сомкнуть кольцо окружения. Артиллерийская батарея полка заняла открытую огневую позицию, старшим был уроженец станицы Баклановской лейтенант М.Ф. Потапов. Бойцы прямой наводкой вели огонь по двум наступающим румынским батальонам. Батарея прикрывала отход частей до занятия ими нового рубежа обороны. Несмотря на отступление, два орудийных расчёта разбили четыре автомашины с пехотой противника и взяли в плен 28 солдат и офицеров противника. За эти бои будущий Герой Советского Союза М.Ф. Потапов был награжден медалью «За отвагу».

Около станицы Подгоренской в непосредственное боестолкновение с противником вступил Заградительный батальон 138-й стрелковой дивизии под командованием старшего лейтенанта Петренко. Заградчасти формировались приказами командиров дивизий - из опытных бойцов и командующего состава дивизий. За четыре предыдущих недели этот отряд задержал свыше 200 человек. После расследования причин задержания бойцов направили в свои части, а внушающие подозрение и явные дезертиры попали в Особый отдел. Два взвода по 50 человек были вновь сформированы и посланы на передовую. В самых тяжких боях заградбатальон использовался как последний рубеж обороны. Немцы силами крупного подразделения автоматчиков окружили 2-ю роту ЗБ. По приказу она стала отходить с боем, прорываясь через кольцо противника, потеряли ранеными 10 человек.¹⁷²

Немцы 31 июля силами 29-й механизированной дивизии пошли в атаку, прорвали советские позиции южнее Вербового Лога, в непрерывном наступлении к вечеру взяли хутор Кравцов. Тяжёлой артиллерией и шестиствольными миномётами обстреляли станицу Жуковскую и МТС. Левый фланг 138-й дивизии РККА совсем оголился. В этот прорыв двинулась 2-я пехотная дивизия румын. Наши части разбрелись небольшими группами во всех направлениях. Немецкие танковые колонны пошли на восток, 1 августа овладели станицей Ремонтной, продолжая движение вдоль железной дороги.

От полков начали поступать сигналы, что боеприпасы на исходе, патронов к автоматам в некоторых частях нет. Высланные две автомашины с боеприпасами вернулись обратно, противником был перерезан путь подвоза, а третья машина подожжена авиацией.

Немцы упорно продвигались вперёд, сжимая кольцо. Комдив отдал приказ - вышедшим из окружения полкам сосредоточиться в районе станицы Жуковской, привести себя в порядок и следовать в балки Кривскую и Песчаную. Учебному батальону, выполняя задачу бокового отряда, двигаться на станицу Баклановскую. Помогла артиллерия, она обеспечила оборону и поддержала контратаки из Кривской на Вербовый Лог.

Однако 138-я дивизия, начав движение, смешалась с дезорганизованными отходящими частями других подразделений, и в беспорядке стала отступать. Полки, понесшие в боях большие потери, оказалась на рубеже хутора Комарова, сосредоточилась в районе пяти курганов в полутора километрах от станицы Мало-Лучной. Уставшие от четырёхдневных испытаний, от тяжёлого боя при выходе из окружения, от марша без отдыха, бойцы производили окопные работы в течение целого дня, голодные и без боеприпасов. Части дивизии оказались не боеспособными. Артиллерия, не имея никакой задачи от командования, сбилась в станице Баклановской, являясь объектом для авиации противника. Выправив положение, И.И. Людников дал задачу артиллерии прикрыть отход частей, чтобы обеспечить возможность оторваться от противника.

¹⁷² ЦАМО. Ф.1205. Оп.1. Д.3. Л.41-42.

Немцы заняли станицу Жуковскую, хутора Овчинников, Алдабульский, вёли наступление в восточном направлении.

Обстановка стала ещё более сложной, поступили данные, что противник не только овладел городом Котельниково, но и продолжает продвигаться вдоль железной дороги на северо-восток. Оставляя берег Дона и западную часть Дубовского района, части 51-й армии 5 августа с боями вырвались на рубеж Моисеев - Зимовники. Её ударная группа вошла в станицу Андреевскую. По левому берегу реки Сал оборону держала 115-я стрелковая дивизия, на участке Эркетиновская - Новогашунский окапывалась 302-я стрелковая дивизия. Через три дня под давлением противника советские войска оставили этот район, и отошли в хутор Сиротский, обороняя переправы в районе хуторов Гуреев и Калинин (Марьянов). Некоторым частям пришлось уйти за реку Малый Гашун. Под Сиротским произошёл бой, погибли 86 советских солдат и офицеров.

Отстоять станицы и хутора не удалось. В ходе непрерывных боёв 10 августа 51-я армия оставила Дубовский район.

Гитлеровцы свирепствовать стали сразу. Житель хутора Сиротский (около станицы Эркетинской) С.В. Каплиев видел, как гитлеровцы загнали пленных в кошару, которую облили бензином и сожгли. Он был также свидетелем расстрела советских офицеров. Многие давали адреса своих семей и просили сообщить о своей смерти, и он их просьбу выполнил. После того как прошёл бой, в хуторе находилось около 500 солдат и офицеров врага. Оставшийся в живых советский лейтенант поднялся из балочки, подбежал к немцам и бросил гранату. Убито шесть и до десятка раненых. Лейтенанта захватили, тут же состоялся допрос, но ничего не сказал, его застрелили. Офицер остался неизвестным героем.

Прошло семь дней, как гитлеровцы вошли в станицу Андреевскую. А новые «порядки» были установлены незамедлительно. Станичный староста Макар Самохин погнал молодых ребят на работу на огороды. Они заглянули под яр и увидели, что на берегу Сала расположилось много красноармейцев. Кто-то спал, кто-то перематывал портянки, все были при оружии. Солдаты рассказали женщинам, что пробиваются из окружения, у них мало еды и боеприпасов. Пока красноармейцы наспех перекусывали тем, чем угостили их станичницы, командир спросил, много ли немцев в Андреевской, попросил Александру Пономарёву сходить на разведку. Она быстро обернулась, рассказала, где видела немцев. Командованием было принято решение - разбившись на группы, с двух сторон войти в станицу и прорываться к мосту, попутно пополнив запасы вооружения и боеприпасов. Застав врасплох немецкие части, красноармейцам удалось захватить пару немецких бронетранспортеров.

Из воспоминаний Н.Г. Пупкова: «Около нынешней МТМ была ветлечебница, туда наши доехали танкетками, сколько они немцев подавили! Как раз лето, жарко, немцы были раздетые. Не знаю, может десяток их наши убили, может больше. Даже пристрелили двоих офицеров, ехавших на легковой машине». Преодолев замешательство, немцы мобилизовали свои силы и стали вытеснять красноармейцев из станицы. Те, отступая, стали уходить в сторону деревянного моста через Сал. Захваченные машины пришлось бросить, так как закончилось топливо, сняли установленные на них пулемёты. За рекой была озимая пшеница. Солдаты через это поле пошли, некоторые остались держать оборону. Гитлеровцы подпалили поле и пожгли тех, кто был ранен и не смог убежать. Понимая, что на открытом участке местности скрыться негде, оставшиеся в живых солдаты заняли оборону в стоявшей неподалеку кошаре. Немцы подожгли соломенную крышу, большинство красноармейцев было сожжено заживо.

Из воспоминаний М.А. Ковалевой: «На следующий день после того, как немцы побили наших солдат, по домам стал ходить староста и собирать народ. Надо было брать подводы, ехать собирать убитых. На поле горелом творилось ужасное: и птицы ели трупы, и собаки ели. Приехали к сгоревшей кошаре. Там трупов тоже много лежит. Причем тех, кто не сильно обгорел, жители близлежащих хуторов уже пораздевали, голые они лежали. Два дня их свозили на подводах, запряжённых быками. Никаких рукавиц не давали. Несмотря на то, что трупы от жары расплзались в руках, приходилось брать голыми руками. Среди личных вещей удалось найти несколько медальонов. После того, как станицу освободили, я написала письмо жене одного из погибших красноармейцев, под Воронеж, и рассказала о смерти её мужа».

Нескольким красноармейцам удалось спастись, они через четыре месяца вернулись, освобождали станицу Андреевскую в новогоднюю ночь 1943 года. К сожалению, имена погибших красноармейцев так и остались неизвестными.¹⁷³

С гитлеровцами боролось и гражданское население. В колхозе имени Калинина (х. Марьянов) немцы хотели забрать зерно, которое не успели вывезти. Кладовщик В.М. Лавренов посыпал его мелом, а немцам сказал, что большевики его отравили. Так зерно и дождалось своих хозяев. Виктор Михеевич отличился ещё на Японской войне, когда после атаки он на аркане привёл самурая.

Напрасно немцы и румыны надеялись на массовую поддержку. Местные жители записались в полицию в единичных случаях. В разведсводке НКВД от ноября 1942 года приводится факт: «Жительница поселка конного завода № 1 в Дубовском районе Ростовской области Анна Михайловна Ганжина, антисоветски настроенная в прошлом, заявила в беседе с источником, что «Советская власть в тысячу раз была лучше, чем эти ироды, немцы».¹⁷⁴

От села Дубовского в семидесятые годы вели дорогу на город Волгодонск. Подняли грунт по намеченной трассе и... остановили технику. В одном из мест нашли человеческие останки. Кладбища здесь никогда не существовало. Начался поиск, опрос старожилов. Выяснили, что во время оккупации фашисты около хутора Ериковского для советских военнопленных устроили лагерь. Немцы его называли «Дулаг-124», от немецкого «Dulag», сокращение от «Durch lager», - пересыльный, фактически это был концентрационный лагерь.

¹⁷³ Материалы воспоминаний предоставлены С.Г. Ковалёвым.

¹⁷⁴ ЦА ФСБ РФ. Ф.3. Оп. 9. Д. 650.

И сызнова старое напоминало о противостоянии. Командные посты в Ериковском концлагере занимали немцы, а вот в подчинении у них были и казаки, и выходцы с Северного Кавказа, и украинцы, и латыши. Научный сотрудник Ростовского областного музея краеведения Владимир Афанасенко отмечает: «Как это ни горько, но большинство случаев немотивированной жестокости в отношении узников и бессмысленных убийств - как раз на их совести».¹⁷⁵

Такие же данные приводит один из старожилов хутора Ериковского. Его воспоминания приводятся без изменений:

«Когда в хутор Ериковский пришли немцы, мне было 12 лет. Немцы гнали военнопленных из села Дубовского. В Ериковском находился колодец. Они хотели пить и кидались в воду, а гитлеровцы их расстреливали. Мы с моим другом Казьминым Павлом побежали навстречу пленным и стали кричать, чтобы они к колодцу не бросались. В хуторе Ериковском служили полицейские. Это были местные жители Александр Р., Иван П. и Михаил С. по хуторскому прозвищу «Курук». Рядом с аэродромом, что находился южнее хутора Ериковского, была бахча. Мы с другом воровали арбузы, прикрывали их зелёным невызревшим кураём и везли домой. Нагрянули полиция и нас избили. Немцы устроили концлагерь, он располагался на территории молочно-товарной фермы колхоза им. Маркса. Всё руководство лагеря было немецким, они же стояли на вышках. А надзиратели были украинцами и донскими казаками, их было около 60 человек. Когда пленные погибали или их расстреливали, то надзиратели трупы раздевали, а пеналы с адресами выбрасывали. Мы с Пашкой насобирали два ведра этих пеналов, потом сдали советскому коменданту села Дубовского. В немецком концлагере в отдельном бараке отдельно содержались евреи, их было около двухсот. Мы видели, как узников повели в степь, сейчас там лесополоса. Они пели «Катюшу». Трактором выкопали ямы, всех расстреляли. В сентябре мы с друзьями пошли на окраину хутора разряжать артиллерийские снаряды, внутри гильз были длинные порошины, их «бзычки» называли, они хорошо горели. Увидели, как подъехала автомашина. Высадили 29 человек, мы посчитали, среди них были трое детей 5-8 лет. Конвоировало около 15 немцев и полицейские - наши ериковские все трое, а также староста села Дубовского Алексей Х., все вооружены карабинами. Мы смотрели, как подводили по шесть человек, расстреливали и те падали в яму. В числе расстрелянных был и житель хутора Е.С. Каногин со своей женой. Они были уже пожилые, Каногин сказал, чтобы их расстреляли последними, они с бабкой обнялись перед смертью. В эвакуацию полицейские уезжали на быках. Судьба их была такой. Иван П. служил в советских частях, где и погиб, родственникам прислали «похоронку». Александр Р. получил 25 лет заключения, умер в заключении в Мурманске. «Курук» Михаил С. отсидел срок, умер в городе Шахты. Его сестра Елена С. служила секретарём в немецкой управе хутора Ериковского. Ей дали 10 лет, вернулась, жила в хуторе Ериковском. После того, как пришли наши, меня и Пашу расспросил о месте захоронения 1 секретарь райкома партии И.Н. Каменюкин. Мы показали могилу, её раскопали и перевезли всех в село Дубовское, где похоронили на площади».

Долго держал в своей памяти эти события житель хутора Ериковского и только в 2012 году вызвал автора этой книги, поведал о тёмных страницах истории района.

В хуторе Ново-Сальске немцы оставили румынское подразделение, старостой назначили Дмитрия Ч., казака станицы Атаманской. Перед освобождением он со своими помощниками-полицейскими выехал на бричке в сторону реки Гашун. Повозку в степи догнали танкисты, старосту расстреляли, остальные были мобилизованы в армию, воевали и вернулись в хутор.

Полные фамилии полицейских не приводятся, так их родственники ныне проживают в Дубовском районе.

Предательство тоже было. Особый отдел НКВД Южного фронта выявил, что в лагере велась перевербовка с целью использовать согласившихся в роли немецкой агентуры и диверсантов. На участке 64-й армии были задержаны следовавшие в тыл, под видом вышедших из окружения, - Гудков, Щербаков, Морозов, Худов, Коробкин и Косенков. В процессе следствия установлено, что они, попав в окружение, а затем в плен, в августе 1942 года были завербованы германской разведкой в лагере военнопленных на хуторе Дубовский, затем переброшены в расположение частей Красной Армии. Агенты получили задание: перейдя линию фронта, проводить профашистскую пропаганду, а также склонять менее устойчивую прослойку населения не эвакуироваться и предупреждать уничтожение военных объектов частями Красной Армии при оставлении населённых пунктов.¹⁷⁶

Судьба многих из них была короткой. При освобождении села Дубовского Особым отделом НКВД 2-й армии в лагере была задержана группа бывших военнослужащих Красной Армии. После фильтрации на сборно-пересыльном пункте арестовали 12 человек, служивших у немцев в качестве переводчиков и полицейских. В числе арестованных были: В.К. Воропаев, И.Х. Гельфанд, Ф.С. Колупаев и другие. Следствие установило, что они, состоя на службе у немцев, по мере продвижения германских частей на восток следовали долгое время с «Дулагом-124», зверски относились к военнопленным. Под тяжестью улик предатели сознались в принадлежности к немецким разведорганам, по заданию которых остались в лагере с целью проникновения в части Красной Армии. В феврале военным трибуналом 18-й стрелковой дивизии они были осуждены к высшей наказания.

Пленные строили дорогу на станицу Жуковскую, полевой аэродром. Их заставляли носить на себе строевой лес за несколько километров от хутора, разбирать каменные будки вдоль железной дороги и нести кирпичи в лагерь. Оккупанты обкладывали дома, готовились к зиме. Л.И. Шишкина из хутора Кудинова видела, как военнопленные грузили кожи, упаковывая их в посылки для отправки в Германию.

¹⁷⁵ # Каминская М. Об этом не любили говорить. Наше время. 2005 г. 18 марта. С.3.

¹⁷⁶ Докладная записка Особого отдела НКВД Южного фронта № 6 от 22 марта 1943 г. в Управление особых отделов НКВД СССР. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны. Т.4. кн.1. (01.01.43 – 30.06.43).

Т.П. Шерчкова рассказала, что вначале немцы разрешали передавать продукты и вещи военнопленным. Они просили местных жителей называть их братьями, дядями, дедушками. Сначала таких «братьев», «мужей» отпускали. Потом гитлеровцы стали замечать, что население слишком часто выручает пленных, находя среди них родственников. К осени немцы запретили всякие передачи, но некоторые местные жители отыскивали своих родных. П.У. Зенина из хутора Донецкого Зимовниковского района нашла мужа, пыталась передать еду. Женщину схватили гитлеровцы, избили и забрали хлеб.

Жительница села Дубовского Э.С. Ключкова вспоминала, как в доме у них жили переводчики. Один из них Иван Баумтрок, из поволжских немцев, рассказывал о том, что происходило в лагере. Лагерное начальство любило устраивать развлекательные зрелища. Фашисты надевали немецкую форму на пленного и травили собаками. Животные не трогали военнопленного. А когда овчарку подводили к солдату в советской военной форме, собака бросалась на него, кусала, рвала одежду и кожу. Бедняга окровавленными руками отбивался, чем еще больше злил овчарку. Надзиратели смотрели на эти сцены и хохотали.

М.В. Абрисимов, житель хутора Моисеева, вспоминал, что пленных водили пить воду в балку. По команде надзирателей все должны были падать на живот и пить воду. Когда вода в балке закончилась, военнопленные стали возить её в бочках на себе из колодца. Советские войска не успели вывезти склад продовольствия, находившийся в садах хутора Ериковского, его сожгли. Горелое зерно стали скармливать узникам. Кормили баландой, которая состояла из зерноотходов с семенами трав и патоки из свеклы, без соли и хлеба. Люди голодали, подбирали во время переходов на работу оказавшиеся под ногами картофельные очистки, капустные кочерыжки, обглоданные кости. В лагере ни днём, ни ночью не смолкали стоны, крики, постоянно раздавались звуки ударов. Довольно часто, особенно по ночам, слышались выстрелы. В каждом сарае находилось по двести, а то и более человек, поэтому спать приходилось сидя и даже стоя. Во время проливного дождя один из таких барачных рухнул, похоронив под собой всех его обитателей.

При попытке к бегству из лагеря вместе со своими товарищами был расстрелян житель хутора Старо-Рубашкин Зимовниковского района Н.А. Цыкин. А.В. Лукьянов попал в лагерь, так как работал в селе Заветном в райкоме комсомола. Когда немцы пришли в село, полицейские вызвали всех активистов в комендатуру, погрузили в две машины и повезли в Дубовское.

Были способы, чтобы уйти из этого ада. Концлагерь и реку Ерик огородили колючей проволокой. Пленные подныривали под неё и убегали, сначала притаившись в огороде, дожидаясь темноты. Семья Ключковых помогла спастись троим пленным. Когда мать Эмилии Сергеевны работала на огороде, услышала окрик. Подошла ко рву, что в конце огорода, трое пленных лежали в зарослях. Женщина принесла им хлеб, сало, кашу и воду, и сказала: «Ночью зайдёте в погреб, я все вам подготовлю». К вечеру она занесла еду, одежду, мыло, бритву. Мужчины вымылись, побрились, переоделись. Мать сожгла их грязную одежду. Поблагодарив за помощь, солдаты ушли в сторону фронта.

Л.В. Лавренова лично спасла семь человек. Во время войны она жила в хуторе Кудинове. Когда хуторяне услышали, что пригнали военнопленных в лагерь, то многие понесли туда сухари, что было из овощей, картофель. Заключенных погнали к реке купаться. Трое пленных бросили записку: «Как убежать?» Женщина взяла в магазине потребсоюза три комплекта: пиджаки, брюки, обувь. На следующий день пришла к реке, незаметно передала одежду, вывела через сады по мостику. Один нёс ветки, другой хворост, третий кошелёк. Два дня они прятались в сарае, на третью ночь их перевезли на баркасе на другой берег Ерика.

В декабре немцы, обеспокоенные положением на фронтах, стали вывозить военнопленных. Отступая, они оставили трупы, едва-едва присыпанные землей. На территории лагеря остались совсем ослабевшие военнопленные, которые не могли передвигаться без посторонней помощи. После освобождения района их отправили в госпитали, умерших похоронили. На значительной площади располагались 72 братские могилы по пять-шесть метров длиной и два метра шириной. За все время существования лагеря через него прошло около 18 тысяч человек. Только от пыток, истощения, непосильного труда и расстрелов из лагеря ежедневно выбывало от 100 до 225 узников, а всего умерло и расстреляно свыше 5 тысяч военнопленных.¹⁷⁷

В 1987 году на месте захоронения военнопленных по проекту ленинградских архитекторов возвели мемориальный комплекс, заложили Парк памяти. Перед открытием участники автопробега «Дубовское - Волгоград» доставили факел от священного огня на Мамаевом кургане. Трое узников смотрят в небо, трое замученных советских солдат.

Житель хутора Семичного А.Г. Жигунов воевал миномётчиком в составе зенитно-артиллерийского дивизиона, в сентябре 1941 года попал в плен. Из временного лагеря убежал, шёл к своим, а на понтонном мосту у Днепропетровска был арестован. Ещё раз убежал из тюрьмы. Поймали снова, на этот раз беглеца увезли в Австрию, сбежал в третий раз, задержали, отвезли в Маутхаузен. Нетерпеливых и строптивых расстреливали прямо в вагонах, не убирая мертвых. На рассвете выгрузили и с перрона погнали в лагерь. Всех раздели, вымыли, А.Г. Жигунову выдали арестантскую форму с лагерным номером 10778 на кармане. Самым страшным был «барак политруков», уйти из которого военнопленный мог только мертвым. В Маутхаузене были казнены, умерли от побоев, непосильного труда и голода 32 тысячи советских граждан. Труд узников использовался в каменоломне. У голодных людей после тяжелого труда сил не оставалось совсем. Кто не смог подняться наверх, попадали сразу в крематорий. «Фабрика смерти» работала без перерыва, из душегубок тела отправляли в печи, а золу, упакованную в мешки, вывозили на пашню в качестве удобрений. 5 мая 1945 года пришло освобождение. Американские войска, перестреляв охрану и открыв ворота лагеря, спасли полуживых людей. Далее - Вена, столица Австрии. Не раз предлагали эмигрировать в США, отказался. После войны Александр Григорьевич долгое время работал старшим чабаном в совхозе

¹⁷⁷ Шевченко. Наши истоки. Зимовники, 2010 г. С.102.

«Семичный». Женился, в семье появилось девять детей, потом - двадцать три внука и пять правнуков. Однако никто и не знал о его трагедии. Лишь когда пришли школьные краеведы, он рассказал им об ужасах немецкого плена.

Дубовчанин В.А. Казарчук жил тогда в Украине. В конце 1942 года молодёжь загнали в вагоны для скота, десять дней везли в Австрию, в трудовой лагерь. Осознавая, что своим трудом он будет отдалять наступление наших войск, Влас стал саботировать, портить оборудование. Часто за это били, затем отправили в Германию, в лагерь «Оргон». Долго там не задержался, вместе с другом сбежали. Прятались в лесах, а ночами шли на восток, надеясь встретить наших. Наконец, попали в войска 1-го Украинского фронта, где дошли с боями до Праги.

Жертвами фашистского террора стали лучшие люди Дубовского района. Гитлеровцами был замучен заведующий районной семенной станции Ф.Д. Сапоцинский. Расстреляли комсомольца Платона Шишкина из хутора Кудинова. Зверски была замучена семья Конобрициных из Подгорненского сельсовета, расстреляли 60-летнюю уборщицу колхоза «Пятилетка» К.С. Букурину, Т.К. Новикова. В станице Андреевской расстреляли Петра Бородина, Марка Ключкова, Ульяна Федотова, учителя Б.Д. Нефёдова, ветфельдшера Васильева. Случилось это неподалеку от электростанции. В 1959 году останки погибших перенесли в братскую могилу возле станичного клуба. В Жуковском сельсовете произведены расправы над жителями: М.Ф. Сухарева, Н.Н. Жеребятёв. Е.М. Мягкова, И.Я. Щеглов, Я.И. Щеглов - всего 18 расстрелянных в списке памятника на центральной площади станицы. В том числе неизвестная девочка 10-12 лет.

На следующий день после захвата села Дубовского еврейские семьи, не успевшие эвакуироваться, были захвачены. Впоследствии их поместили в отдельном бараке Ериковского лагеря, затем расстреляли. В хутор Ериковский эвакуировалась еврейская семья из Западной Украины. Мать занималась выпечкой хлеба. Когда в дом пришли немцы, она поручила соседке вынуть из печи почти готовый хлеб. Это была последняя просьба. После освобождения комиссия составила акт вскрытия могилы, расположенной около хутора. Там находились они все, вместе с несовершеннолетними детьми. В 1942 году в составе выездной редакции ростовской газеты «Молот» корреспондентка Е.М. Ширман выехала в восточные районы области. На станции Ремонтная её схватили со всеми материалами редакции и расстреляли.

Житель района Н.А. Орешкин вспоминает: «Я жил в колхозе имени Ворошилова, в хуторе Тарасове. Когда немцы захватили Дубовку, гостевал у своей тётки, которая проживала на улице Сталина (ныне - Садовая). По дороге двигались на танкетках немцы. С соседским пацаном Славиком стояли и смотрели, нам было по шесть лет, ещё в школу не ходили. Немцы приостановили машину, на моих глазах расстреляли Славу, поехали дальше. Я спросил тётку - почему меня не тронули? Она ответила, что это был еврей. Их семья проживала по соседству».

Много бед нанесли румынские солдаты, они «славились» грабежами, избиениями, расстрелами, издевательствами. А.В. Бояринева из хутора Гуреева оставалась с детьми на оккупированной территории конезавода. Она рассказала, как румыны забрали всю живность, порезали домашнюю птицу, коров. Спасибо, жители догадались и сами побыстрее порезали свиней, у кого они были. Всё равно оккупанты требовали, искали: «Матка, сало, яйца, скоро давай!» Жители района даже обращались к немецким офицерам с просьбой укоротить «воинственных» румын.

Жительница хутора Кудинова Н.Я. Новикова (Топоркова) припоминала, как её трёхлетний брат Валентин выпрашивал у немецкого офицера кусочек хлеба, показывая на стол: «Дай, дай». На что «сверхчеловек» с усмешкой подавал кусок, затем убирал, подавал, убирал. Мальчик заливался слезами, старшая сестра Нина бросила немцу: «Собака». Тот озверел, наставил пистолет: «Кто собака?» Пришлось сказать, что так она брата малолетнего обозвала.

Гитлеровцы сгоняли подростков копать окопы. Когда они попытались призвать под свои знамена молодёжь станицы Андреевской, все молодые люди отказались. Тогда ребят посадили в сарай, но они сбежали.

Немцы постоянно испытывали острый недостаток воды. Генерал Шмидт в воспоминаниях писал, что летом 1942 года имели место столкновения за обладание колодцами румынских и немецких подразделений с применением оружия. Проблема была решена взятием источников воды под охрану, по одной роте с двумя танками на колодец. Такие подразделения стояли в хуторах Ериковском, Тарасове, Минаеве.

В селе Дубовском, в районе аэродрома, немцы организовали склад боеприпасов, это был целый город с «улицами» и «переулками» из ящиков со снарядами разных размеров. В декабре немцы их уничтожили, вывезти не успели.

Рядом с нынешним зданием СПТУ находился немецкий госпиталь. Неподалёку - кладбище, где хоронили умерших раненых. В 2012 году по списку, найденному в немецких архивах, были произведены раскопки, там значилось более 200 захоронений. Поисковики нашли останки девятнадцатилетнего ефрейтора вермахта, стрелка Мартина Курта. При нём были часы, деньги. Произвели перезахоронение, вещи сдали в Жуковский музей. Он умер в госпитале 3 августа 1942 года, а последнего немецкого солдата там положили за день до штурма советских войск - 30 декабря 1941 года.

В хуторе Вербовый Лог в Доме культуры совхоза «Дубовский» немцы устроили пункт ремонта. Проломили стену, загоняли внутрь танки, бронетехнику. Ныне эта брешь, замурованная кирпичами, ещё видна.

Региональная военно-патриотическая общественная организация «Наследие» (город Волгодонск) в 2002 году получила письмо от жителя хутора Назарова В.В. Чудикова. Он просил выкопать из его огорода останки солдат, погибших в 1942 году. Накал боёв за хутор был такой, что немцы не успевали хоронить, взрывали гранатами землю, трупы сбрасывали в воронку. Поисковики нашли останки пяти немецких военнослужащих, скорее всего танкистов, сохранились их жетоны, пуговицы.¹⁷⁸

Недалеко от хутора Кудинова, в первой балке по направлению к Семичному, находился штаб 6-й танковой дивизии вермахта, которой командовал генерал-лейтенант Э. Раус. Выйдя из Задонья, дивизия на подступах к Сталинграду попала в окружение.

¹⁷⁸ Волгодонск. События. 2004 г. №14. С.3.

Ещё в 1941 году в селе Дубовском органы НКВД оставили подпольную организацию под названием «Народные мстители»: братья Конобрицины, Михаил Чернобровкин, Иосиф Костюк и другие подпольщики. Они уничтожали вражескую технику, убивали немцев и полицейских.

Партизанский отряд «За Родину» был создан в 1942 году, их было 25 молодых бойцов, командиром назначили В.В. Войцеховского, комиссаром 22-летнюю Евдокию Богатырёву, самой младшей партизанке Ирине Живаевой - 18 лет. В декабре, за неделю до освобождения района, перешли линию фронта между Заветным и Киселёвкой, к Присальскому подступили 28 декабря. По данным разведки здесь находился румынский гарнизон, в складах бывшего ВКЗ №3 охраняли крупные продовольственные и вещевые запасы. Отряд уничтожил 40 солдат и одного офицера, троих местных полицейских. Разведчики захватили склады, взяли пять пулемётов и более сотни винтовок. Затем отряд был передислоцирован на Украину, где при выполнении задания чекисты Е. Богатырёва, Л. Голубева и И. Надысев попали в руки гестаповцев и были повешены.¹⁷⁹

В декабре 1942 года обстановка в небе стала другой - уже наши лётчики наносили удары по скоплениям живой силы и техники немцев. В налётах на станцию Ремонтная участвовали штурмовики Ил-2 из 618-го штурмового авиационного полка. На южном конце путей дымили три паровоза и два - на северном. Улицы села Дубовского были забиты военной техникой. Командир звена Солдатов повёл свою группу правее станции. Звено, развернувшись, зашло со стороны солнца, самолёт ринулись в атаку. «Проснулись» все двенадцать зениток, стоящих вокруг станции. Лётчики успели сбросить стокилограммовые авиабомбы на станцию, запыхали эшелоны. Один из самолётов, пилотируемый Георгием Егоровым, был подбит, винт скосил деревья, «Ил» рухнул на землю.

Лётчики из 284-го бомбардировочного полка стали наносить бомбовые удары по станции Семичной. Экипаж заместителя командира эскадрильи Ф.А. Зеленева со стрелком младшим лейтенантом В.В. Пупо, пикируя с высоты 7 тысяч до 500 метров, прямым попаданием бомб взорвал эшелон. За эту станцию бой шёл двое суток.

Рядом со станцией немцы расположили подразделение шестиствольных 150-миллиметровых минометов «Небельверфер». Они хоть и не были конкурентами нашей «Катюши», но стояли на вооружении вермахта. Установки стали называть (видимо, по аналогии) - «Ванюша». Фирменной чертой этой диковины был густой дымный шлейф, который демаскировал ракетные позиции. Для того чтобы уберечь от налётов авиации, немцы их прятали в конзаводской Дом культуры.

ПОБЕДИТЕЛИ

В конце декабря 1942 года войска Южного фронта южнее Сталинграда разгромили Манштейна, а затем и всю Котельниковскую группировку войск противника, пытавшуюся пробиться к окруженной армии Паулюса. По плану командования Дубовский район должны были освобождать две армии: северную часть - войска 2-й гвардейской армии, южную - войска 51-й армии, командующие генерал-майор Р.Я. Малиновский и генерал-майор Н.И. Труфанов. Особенно успешно действовал 6-й мехкорпус, которым командовал генерал С.И. Богданов. Сильные бои разгорелись на железной дороге Котельниково - Дубовское. Сломив сопротивление немецкого заслона в Семичном, после тяжёлого боя 6-й мехкорпус, 3-я гвардейская стрелковая и 49-я стрелковая дивизии устремились к Дубовскому. На освобождение села направили сильный подвижной отряд, в составе которого были 41-й бронебатальон, мотопехота 55-й бригады с артиллерией и танками.

Под ударами отряда противник 1 января 1943 года в 11-00 с боем оставил Дубовское, затем Ериковский, Старо-Дубовку, Кравцов, Моисеев. К исходу дня 823-й полк овладел Ильинкой, а 825-й полк взял хутор Сал-Адьянов. В Дубовке и на станции Ремонтная захватили четыре склада с продовольствием, до 250 тонн пшеницы, 80 вагонов с комбикормами, около 150 тонн ржи, 150 тонн овса, восемь складов с боеприпасами, более 1 миллиона снарядов, несколько тысяч мин, около 20 миллионов патронов, склады инженерного имущества и средств связи, 8 тысяч голов скота, 150 автомашин, 15 танков. Было убито несколько сотен немцев и румын.

При освобождении района было много погибших и раненых. Старший лейтенант Г.Ф. Евсиков, заместитель командира 3-го мотострелкового батальона, до освобождения района был ранен трижды, награждён орденом Красной Звезды и медалью «За оборону Москвы». 1 января 1943 года командир МСБ вышел из строя, Григорий Филатович его заменил, отразил атаку шести танков, из них три танка подбил. Батальон занял село Дубовское, уничтожив 130 гитлеровцев. Г.Ф. Евсиков лично гранатами уничтожил расчёт станкового пулемёта и противотанковую пушку. Будучи тяжелораненым, не оставил поле боя до выполнения боевого приказа командира бригады. За этот подвиг ему вручили орден Красного Знамени.

Такой же награды был удостоен командир 55-й мехбригады полковник А.Ф. Пашков. Он участник Гражданской, Финской войн, 3 января при освобождении села Дубовского был ранен.

Техник по ремонту автомашин лейтенант В.С. Шевень на станции Ремонтной в течение трёхдневных боёв восстановил шесть боевых машин, за что командование представило к награждению орденом Красной Звезды.

Помощник начальника политотдела по комсомольской работе 127-й мехбригады старший лейтенант В.Я. Спицин всё время находился на передовой линии. Вместе с бойцами принимал участие в боях. Находясь под сильным миномётным и пулемётным огнём, отдавал команды на выправление положения. Затем вывез четырёх раненых, принимал участие в доставке горючего на передовую. Представлен к ордену Красной Звезды.

¹⁷⁹ Потери спецчастей НКВД достигали 75%. У фронтовых частей НКВД - не меньшие, из 7 568 личного состава 10-й дивизии НКВД под Сталинградом погибло 7 300.

Командир зенитного орудия сержант Ф.Ф. Попов 8 января в районе села Дубовского сбил бомбардировщик Ю-87. Поисковик А.В. Терехов приводит воспоминания своего отца. Штурмовик упал в районе нынешних садов колхоза «Ленинский Путь» (х. Весёлый). Местные жители растащили для использования в хозяйстве крылья самолёта, фюзеляж, дети бегали собирать банки с тушёнкой. Двигатель, возможно, там и поныне лежит.

Капитан Антонов командовал мотоциклетным батальоном 6-й мехдивизии, обеспечил разведку, занял станицу Андреевскую. Для того чтобы вести наступление на восточном направлении, необходимо было продолжать поиск противника. Командование батальона сформировало партию в составе одного взвода на машинах. Группа получила задание: наблюдением с северного берега реки Сал в районе хутора Калинина (Марьянов) установить количество движущихся войск и техники противника от села Дубовского в хутора Советский, Шебалин. Командир подразделения, выполняя задачу наблюдением, докладывал по радию о передвижениях противника. Немцы двигались по грейдированной дороге на Заветное, не заходя в населённые пункты. Разведчики начали охотиться за отдельными машинами. За день бойцы захватили пять автомобилей, в том числе штабной автобус, уничтожили до 30 солдат, захватили в плен 12 солдат и офицера, кроме того, забрали важные карты. Допросами пленных и при помощи документов была вскрыта нумерация, установлена дислокация частей противника.

87-я Краснознаменная Перекопская стрелковая дивизия под командованием полковника М.И. Эхохина освободила Гуреев, Новосальск, Ивановку, Тарасов. В ночь на Новый год войны 1382-го полка пошли в наступление, штурмом выбили врага из Сиротского, Андреевской и Эркетиной.

В районе Вербового Лога мощный удар против частей 17-й танковой дивизии вермахта нанесла 98-я дивизия под командованием полковника И.Ф. Серёгина, освободили Королёв, Вербовый Лог, Назаров, Лесной.

3-я гвардейская дивизия с боем взяла Агрономов. Тяжёлые бои велись при наступлении на хутор Королёв. Под хутором Минаевским (отделение №6 совхоза №5) батальон матросов пошёл в атаку. Старожилы вспоминают, как на заснеженном поле лежали чёрные пятна матросских бушлатов, погибли десятки бойцов. После освобождения пришла похоронная команда, забрали документы, пеналы с адресами, которые находили у погибших воинов. Хуторянам пришлось хоронить матросов в общей могиле. На околице была силосная яма, там и нашли бойцы своё последнее упокое. Вторая атака моряков пошла на Королёв. И там - большие потери. Ныне на братской могиле в Королёве стоит памятник жертвам тех боёв.

Поисковики из организации «Южный рубеж» (город Ростов-на-Дону) в 2007 году в бывшем Минаевском пытались найти останки бойцов. Но хутора уже не было, старожилы ходили между холмиками, не помнят...

В направлении Баклановской, Харсеева наступали 54-я бригада и 79-й танковый полк. Станицу Жуковскую освобождала 24-я дивизия генерал-майора П.К. Кошевого. Каждый населённый пункт брался с боем. В первых числах января были освобождены Кривской, Малая Лучка, Комаров, Алдобульский, Баклановская, Подгорный. В боях за Жуковскую, Красный Яр противник оставил 300 трупов солдат и офицеров, 30 исправных автомашин, четыре тягача, склад боеприпасов, 50 гитлеровцев было взято в плен.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

1943 год

Вечернее сообщение 1 января

В течение 1 января наши войска в районе Среднего Дона, юго-западнее и южнее Сталинграда, на Центральном фронте и на Северном Кавказе вели наступательные бои.

Нашими войсками заняты населённые пункты - Баклановский, Жуковская, Кривской, Мало-Лучная, Комаров, Нижне-Курмоярская...

Вечернее сообщение 2 января, суббота.

Юго-западнее и южнее Сталинграда наши войска успешно продвигались вперед, заняли ряд населённых пунктов, в том числе районный центр Дубовское и железнодорожную станцию Ремонтная. В населённом пункте Дубовское и на железнодорожной станции Ремонтная захвачены большие трофеи, среди которых танки, артиллерийские и продовольственные склады и разное военное имущество. Захвачено также много гуртов скота.

Советскими войсками в Дубовском районе была полностью разгромлена 4-я румынская армия, а 4-я немецкая танковая армия с большими потерями отброшена в район Зимовников.

На территории района располагалось несколько госпиталей. Они внесли достойный вклад в дело Победы, возвратили в строй 72% раненых и 91% больных. Таких результатов не знала в годы Второй мировой войны ни одна из воевавших стран. Размещение госпиталей происходило в домах жителей, в сараях при отсутствии электроэнергии и ограниченных запасах топлива.

В Крюкове действовал военно-полевой госпиталь. Врачи не успевали оперировать, санитарки стирать и сушить бинты. Старший сержант Г.С. Пигида служил санинструктором 55-го отдельного медицинского санитарного батальона. Он выполнял обязанности сопровождающего тяжелораненых бойцов с полковых пунктов медпомощи, с медсанбатов в госпитали. За полтора года войны в его сопровождении было эвакуировано около тысячи раненых бойцов, не имел ни одного случая смертности в пути эвакуации. В трудных условиях зимы Григорий Степанович из Крюковского госпиталя попутным транспортом эвакуировал на железнодорожную станцию Ремонтная более 150 человек. Его представили к награждению медалью «За боевые заслуги». Спасать удавалось не всех, по воспоминаниям жительницы Е.И. Сивашовой, около хутора было похоронено около тысячу умерших солдат и офицеров, в том числе и погибших во время боевых действий. Хоронили и в братских могилах, и в огородах, невозможно было под немецким артобстрелом отдавать последние почести. Когда гитлеровцев выгнали, местные жители откапывали останки из своих огородов и усадеб, вырыли братскую могилу. В 1951 году здесь установили обелиск. После переселения жителей из хутора этот памятник почти разрушился, затем он был реконструирован участниками волгодонской военно-патриотической организации «Наследие». В 2012 году по инициативе Администрации района в хуторе Крюкове был открыт новый, реконструированный памятник.

В станице Жуковской располагался хирургический полевой подвижной госпиталь №139.

С февраля по сентябрь 1943 года на железнодорожной станции Ремонтная, в вагонах, находился эвакуационный госпиталь №5072, в настоящее время это место рядом с переездом. В тупике стояли два вагона, это была операционная, раненые и больные располагались в здании склада райпо. Раненых было много, медперсоналу приходилось работать сутками, да ещё и под артиллерийскими обстрелами, под бомбёжкой немецких самолётов. Ели на ходу, спали по два-три часа, валились прямо на пол там, где работали. Освещение искусственное: артиллерийская гильза, наполненная бензином с солью со вставленной полоской фитиля от солдатской шинели. Начальником госпиталя был Шнеерсон. Начальник медсанчасти Манойлов заполнял списки умерших от ран в период военных действий. Бойцы Ф.Т. Стегней, В.Д. Агафонов, А.И. Трашков, П.С. Бабаев... Они были похоронены на пустыре, сейчас это место рядом со складом райпо, что около гостиницы, захоронение не сохранилось. В этом госпитале работали женщины и девушки из хутора Ериковского, они убыли с госпиталем и прошли с ним до самой Победы.

Летом 1943 года в хуторе Ериковском и в селе Дубовском дислоцировались эвакогоспитали Южного фронта №1008 и №772. Было много умерших. Похоронены на хуторском кладбище сержант В.М. Сидякин, красноармейцы П. Екмедашвили, Л.Л. Коган, много других воинов.

Передвижной полевой госпиталь № 871 размещался в Красной и Зелёной школах, а также в четырёх бараках во дворе. В школе находилось хирургическое отделение. На территории нынешнего СПТУ была постройка, где лежали тяжелобольные. Умерших хоронили в братской могиле на сельском кладбище. В госпитале работали Ксения Балueva, Александра Зубкова (Бородин), Любовь Кабанова, Зинаида Власова, Любовь Самохина, Алла Егорова, Анастасия Перебийнос, Антонина Ярочкина. Начальником ППГ был военврач 2-го ранга Савельев.

Меньше всего по времени находился на железнодорожной станции Ремонтная Передвижной полевой госпиталь № 712, около 10 дней. Им руководили и.о. начальника капитан Кац и заведующий делами техник 1 ранга Трохтинберг. Задержка была вынужденной, так как пути завалены снегом, а жители не успевали расчищать их от станции до Сальского моста. За это короткое время умерло восемь бойцов.

Трагической была судьба заместителя полтрука 843-го стрелкового полка Н.А. Кузьменко. Уроженец села Дубовского (станция Ремонтная), он прошёл невредимым полтора года войны, а умер от ран, полученных при освобождении родных мест.¹⁸⁰ Получила «похоронку» жена Анна Романовна, проживавшая в хуторе Барабанщикове.

«Мятежная» когда-то слобода Ильинка далась войскам новыми жертвами. Здесь умер от ран И.Т. Сварчевский, убит командир отделения автоматчиков Л.А. Габараев. С ними ушли безвозвратно ещё 12 рядовых тружеников войны. Убиты и похоронены на кладбище хутора Комиссаровского (ныне Семичный) танкисты командир башни Б.Х. Гук из Чернигова, стрелок-радист В.Б. Погусский из Тулы, водитель А.И. Сафронов из Пензы, А.И. Губанов, Д.Ф. Троян. Все погибли в бою 31 декабря 1942 года. Всем было по 20-25 лет... В Ивановке в конце декабря бои принесли большие потери, особенно среди танкистов. Командир башни В.И. Абухов, механик-водитель танка Т-70 С.И. Кочеман, всего семь фамилий хранит Именной список безвозвратных потерь младшего начальствующего состава полка.

Жительница хутора Алдобульского А.Т. Белавина одного за другим провожала на фронт пятерых сыновей. Александр был танкистом, пропал без вести в 1941 году. Михаил Белавин служил наводчиком, пропал без вести при выходе из района Синявино, под Ленинградом. Константин, командир отделения, умер в 1942 году в эвакогоспитале. Алексей - красноармеец, стрелок, пропал без вести. Судьба пятого сына Николая неизвестна. Не дождалась Акулина Тарасовна ни одного из своих сыновей.

Три «похоронки» пришли в дом семьи Грузденко из хутора Барабанщикова. Не вернулись с фронтов Великой Отечественной войны сыновья Марии Стефановны: Яков, Иван, Николай.

После того, как Дубовский район освободили от немецкой оккупации, недалеко от хутора Барабанщикова был помещён аэродром, дислоцировались три авиационных части. 236-й истребительный авиационный полк летал на истребителях Як-1. Задачей лётчиков стало пресечение доставки продовольствия и боеприпасов транспортными самолётами немцев в Сталинградский котёл. Экипажи старшины В.А. Рогожина и сержанта Н.М. Заикина вылетели на задание 8 января. В этом воздушном бою Василий Рогожин сбил два «юнкерса», Николай Заикин тоже сбил бомбардировщик, который упал на землю и взорвался вблизи хутора Барабанщикова. Когда истребитель Заикина пошёл на посадку, по радиации передали, что над ним ещё один Ю-52. Боеприпасы кончились, и молодой лётчик пошёл на таран, вплотную подошёл к немецкому самолёту, винтом отрубил хвост. Потеряв управление, трёхмоторный транспортник рухнул. Лётчик, с трудом управляя заглухшим истребителем, сумел посадить его на своем аэродроме. За этот подвиг Николай Михайлович из рук командующего 8-й Воздушной армией получил орден Отечественной войны I степени.

Расчёт зенитного орудия 18-й мотострелковой дивизии сержанта Ф.Ф. Попова над селом Дубовским сбил немецкий бомбардировщик Ю-87.

Дубовчане воевали героически. Семеро удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Вот их имена.

Василий Кондратьевич Анисимов родился в селе Дубовском, работал в Дубовском мясосовхозе. Ушёл на фронт. В период оккупации за связь с подпольщиками немцы расстреляли его жену, вместе с ней погибла их дочь. В Черкасской области во время боя В.К. Анисимов на полном ходу своим Т-34 протаранил «тигра». К январю 1945 года экипаж танка, где он был механиком-водителем, уничтожил 21 орудие, семь тягачей, 12 пулемётных точек, семь пулемётов, девять паровозов и 800 солдат и офицеров противника. Отважный танкист провёл свою «тридцатьчетверку» через Бранденбургские ворота.

¹⁸⁰ ЦАМО. Ф.58. Оп.18001. Д.1287. 3.3555788.

Александр Петрович Егоров родился на хуторе Королёве. Во время Сталинградской битвы истребительно-противотанковая артиллерийская батарея, где он был командиром, уничтожила четыре танка и 10 мотоциклов противника. В декабре 1943 года в Орловской области его батарея потеряла в бою две трети состава, но уничтожила 16 из 20 наступающих танков, семь из них командир уничтожил лично. А затем тяжёлый «тигр» раздавил и последнюю пушку, и комбата. Звание Героя Советского Союза А.П. Егорову было присвоено посмертно.

Михаил Феофанович Потапов родился в станице Баклановской, учился в Дубовской школе. Служил в должности командира батареи истребительно-противотанкового артполка. В боях на Курской дуге под его командованием подбито 18 танков, уничтожено более 150 немецких солдат и офицеров. В августе 1943 года капитан погиб в бою. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено посмертно. Исполнительный комитет районного Совета депутатов трудящихся в апреле 1965 года принял решение переименовать переулок Спартаковский села Дубовском в переулок Потапова. Перед зданием Дубовской средней школы установлен бюст Героя.

Семён Васильевич Рыбальченко работал в ВКЗ №2 шофёром и комбайнером, призван в Советскую Армию в 1942 году. Парторг роты 248-го стрелкового полка отличился в 1944 году боях за Молдавию. В уличных боях и при отражении многократных вражеских контратак уничтожил 20, захватил в плен 10 немцев. При подготовке к наступлению необходимо было взять «языка».

В ночную разведку пошли двое, Семён Рыбальченко и его товарищ Михаил Пименов. Десять «языков» - троих солдат и семь офицеров привели в часть отважные разведчики. Погиб в апреле 1944 года в Молдавии. Памятник ему стоит в парке хутора Сиротского.

Павел Александрович Самохин - уроженец станицы Баклановской. Командир стрелковой роты, капитан. В апреле 1944 года в Молдавской ССР его стрелковая рота захватила плацдарм на правом берегу Днестра. Рота в бою истребила более 60 гитлеровцев и несколько танков, при этом удержала захваченный плацдарм.

Пётр Филатович Самохин родился в хуторе Кудинове. Заместитель командира мотострелкового батальона, капитан. Отличился в 1943 году в боях в Орловской области. Несмотря на контузию, не покинул поле боя, заменил выбывшего из строя командира батальона. В июле в бою за деревню Реутово пять раз водил батальон в атаку. Погиб при отражении контратаки противника, звание Героя Советского Союза присвоено посмертно.

Фёдор Кузьмич Фак родился в хуторе Дубовском. Начальник связи эскадрильи 150-го бомбардировочного авиационного полка. Полк вылетал на бомбардировку живой силы и техники противника, складов с боеприпасами и горючим. Младший лейтенант Ф.К. Фак участвовал в 204 боевых вылетах, из них в 101 ночь, бомбовыми ударами уничтожил 39 танков, 97 автомашин, несколько складов противника.

Боевой путь артиллериста П.Г. Бакина это вся карта России и Европы. Он под Сталинградом брал «в клещи» 6-ю армию вермахта, в составе 1 Белорусского фронта участвовал в операции «Багратион», освобождал Белоруссию, Молдавию, Польшу, Восточную Пруссию. За уничтожение немецкого штаба путём прямого попадания снаряда награждён орденом Красной Звезды. С 1943 года разведчик дивизионной разведки. При взятии города Светлояра связкой гранат уничтожил немецкий танк, за что награждён медалью «За отвагу». В составе разведгруппы захватил немецкого штабника с картой предстоящей операции. За Курскую дугу отмечен Благодарностью Верховного Главнокомандующего, за форсирование Днепра награждён орденом Славы III степени. Был пять раз ранен. Пётр Григорьевич после войны работал трактористом, плотником совхоза «Комиссаровский».

Долгое время работала в паспортном столе, в инкубаторе, во вневедомственной охране Акимов Наталья Егоровна. На встречах в школе она рассказала о своём боевом пути. С 1941 года служила санинструктором 67-го артиллерийского полка, награждена медалью «За отвагу». В составе 2 Белорусского, 4 Украинского фронтов освобождала Белоруссию, Польшу, Кенигсберг. В 1944 году при форсировании Западной Двины в ходе боя вынесла 57 раненых, за что наградили орденом Славы III степени, в других сражениях вручили орден Великой Отечественной войны. В бою получила контузию.

Уроженец станицы Андреевской Николай Александрович Аксёнов за оборону Матвеева Кургана был награждён медалью «За отвагу». При форсировании Днепра в составе разведгруппы захватил пять «языков», получил тяжёлое ранение, семь месяцев провёл в госпиталях. За эту операцию бойцу вручили орден Красной Звезды. Работал в совхозе «Семичный», 29 лет отдал кузнечному делу, за что награжден медалью «За трудовую доблесть».

Не любил вспоминать боевое прошлое работник торговли из хутора Сиротский Михаил Павлович Губарев. Он был механиком-водителем, воевал на танке КВ (Клим Ворошилов), дважды горел в танке - под Курском и под Берлином. За битву под Ржевом награждён медалью «За отвагу», затем орденом Красной Звезды, двумя медалями «За боевые заслуги».

Мария Петровна Жукова родилась в Барабанщикове. В 1942 году была мобилизована на строительство укрепрайона у станицы Нагавской. Затем попала под немецкую оккупацию. После освобождения района призвана в РККА, служила в отдельной маскировочной роте. Обнаружила немецкого диверсанта, за разоблачение разведчика награждена медалью «За боевые заслуги». После войны 31 год проработала на маслозаводе.

Долгое время начальником лаборатории, заместителем директора элеватора проработал Д.А. Пересыпкин. В 1942 году он поступил в пехотное Орджоникидзевское училище, стал разведчиком разведроты. Рота, в которой служил

Дмитрий, совершала ночные вылазки в тыл врага, проводила разведку боем, отвлекая немцев от Курской дуги. На Украине разведгруппа захватила немецкого офицера, за что Дмитрий Андреевич был награждён медалью «За отвагу». В этом бою ранили, провёл в госпитале три месяца. В Румынии за бой по захвату господствующего рубежа наградили орденом Красной Звезды.

Моисеевский казак Иван Гаврилович Андриянов всю жизнь работал в колхозе «Ленинский Путь». Лишь четыре военных года провёл вдали от родных мест. С начала войны водитель особого отдела 37-го танкового полка, затем миномётчик. Был пять раз ранен, попадал в окружение. Награждён орденами Славы III степени, Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны, медалью «За отвагу», за бои на Курской дуге вручена Благодарность Верховного Главнокомандующего. После войны вернулся в родные места, стал механизатором, бригадиром тракторной бригады, механиком, присвоено звание «Заслуженный механизатор РФ».

Сложная боевая судьба была у преподавателя Кривской начальной школы Мирдзы Петровны Кальниной. После окончания Азовского педучилища проработала совсем недолго, в феврале 1942 года ушла добровольцем на фронт. Служила писарем штаба, связистом, санитаром. Проявила себя героически в битве за Сталинград, была награждена медалью «За отвагу». Участвовала в битве на Курской дуге, форсировании Днепра, освобождении Украины. В Карпатах в бою она обеспечивала связь с пулемётными расчётами, вместе с ними отражала атаки врага, перевязывала раненых, подносила боеприпасы. За этот подвиг маршал К.К. Рокоссовский лично вручил орден Красной Звезды. Затем были освобождение Румынии, Чехословакии. Трижды ранена. Награждена двумя орденами Красной Звезды, орденом Великой Отечественной войны, медалью «За отвагу».

И было им: П.Г. Андриянов - 25 лет, М.П. Кальнина - 23 года, М.П. Жукова - 20 лет, В.А. Аксёнов - 19 лет, Н.Е. Акимов - 17 лет, Д.А. Пересыпкин - 17 лет.¹⁸¹

Благодарные потомки поставили памятники освободителям. В районе находится 33 мемориала, братских могил и памятных знаков. В селе Дубовском четыре братских могилы - на центральной площади, у железнодорожного вокзала и две на гражданском кладбище, братские могилы имеются также в станицах Андреевская, Жуковская, Малая Лучка, Баклановская, в хуторах Вербовый Лог, Весёлый, Ериковский, Королёв, Крюков, Подгорный, Романов, Семичный, Сиротский, Харсеев, Ново-Гашунский, Адыанов, Алдобульский, Присальский. К 58-й годовщине Великой Победы на центральной площади села Дубовского была открыта галерея Героев Советского Союза.

Стали кавалерами боевых наград 453 дубовчанина, 1 330 тружеников тыла награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

В Москве, в Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе стоит немецкий танк, который отыскивали в Дубовском районе. В 1943 году немцы отступали, по насыпи возле хутора Гуреева продвигалась немецкая колонна бронетехники. Один танк пошёл на обгон, но свалился с моста. Орудие его ещё много лет торчало из воды. Местные жители отпилили часть башни, сняли 250-сильный двигатель, который ещё долго работал на благо совхоза. Потом тяжеленную бронированную машину целиком затащило в ил. Узнав об этом от сельчан, участники волгодонской патриотической организации «Наследие» решили танк найти и поднять. В 2001 году двадцатитонного «утопленника» доставали с помощью пяти тракторов. Его отмыли и отправили в музей на

Поклонную гору, реставрировали. Это один из самых известных немецких танков, использовавшихся в годы войны, PzKpfw III (Т-III). В Центральном музее танк украшает табличка с указанием, что сей «иноземец» обнаружен в Дубовском районе.

Тяжким катком прошла Великая Отечественная по хуторам и станицам района.

ГЛАВА V И СНОВА ВОССТАНОВЛЕНИЕ

Немцы оставили после себя разбитую технику, земля была изрыта траншеями и окопами. Жители выходили из погребов и укрытий. Гитлеровцы утащили с собой всё, что могли. Специальные комиссии из числа работников сельсоветов, колхозов составили Акты убытков. «Сверхчеловеки» за 153 суток оккупации Дубовского района разрушили 1 310 зданий, уничтожили и разрушили 13 школ, вывезли и уничтожили 5 240 тонн хлеба, угнали четыре тысячи голов крупного рогатого скота, шесть тысяч свиней, 10 тысяч овец, 55 тысяч голов птицы. Только одним колхозам района немцы причинили ущерб на сумму 219 429 000 рублей. Разрушено около 200 культурных и других общественных построек, все памятники, вырублены сады.

На территории Комиссаровского ВКЗ №2 немцы и румыны превратили в развалины шесть амбаров, кошары, автогараж, электростанцию, конюшни, шесть шахтных колодцев, водяную мельницу. В Присальском ВКЗ №3 разрушили больницу, столовую, превратив их в конюшни, разломали школу и ветлазарет, разграбили оборудование клуба, сожгли библиотеку, радиоузел и киноустановку. Здесь полностью разрушены две конных и четыре животноводческих точки, десять жилых домов, пилорама, семь производственных построек. Немалый ущерб был

¹⁸¹ Использованы материалы цикла статей Будариной Н.М. Светоч. 2008-2013 гг.

нанесен Андреевской МТС. Немцы привели в негодность машинно-тракторную мастерскую, склад, конный двор, контору МТС, пять жилых домов, сарай для комбайнов, разграбили оборудование, инвентарь, комбайны.

Поголовье крупного рогатого скота сократилось в семь раз, лошадей в 12 раз. Лишь некоторым колхозам удалось восстановить конные сеялки, один-два колёсных трактора СТЗ, иногда применялся ручной сев.

Ещё шла война, а дубовчане продолжали помогать фронту. На VII районной комсомольской конференции молодёжь района приняла обращение к И.В. Сталину.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Отошли в прошлое дни чёрной оккупации. Героическая Красная армия 1 января 1943 года освободила наш район от коричневой немецко-фашистской чумы. С первых дней освобождения наши комсомольцы и молодежь проявили патриотические чувства. На постройку танковой колонны и восстановление города-героя Сталинграда мы собрали свыше 100 000 рублей деньгами и облигациями, окружили заботой и любовью раненных бойцов и офицеров Красной армии. В период весеннего сева и хлебоуборки наши комсомольцы и молодежь систематически перевыполняли нормы выработки.

Район остался без запасов продовольствия. Питались скудно, в ход шла затирка из муки, каши из пшена, из тыквы, выручал огороды. В лихие годы зерно мололи сами. Для этого устраивали примитивную крупорушку. На шлицевой вал насаживали камни для размолы, выводили наверх ручку, сделанную из трубы, засыпали сверху пшеницу или ячмень, выходила сечка. Весной и летом ребятишки подпитывались катраном, солодковым корнем. В особо тяжкие времена, в 1946 году, спасали суслики, суп из крапивы. Большим подспорьем были пруды, реки. Круглый год в них добывали рыбу, а осенью забрасывали невод поперёк Сала. Рыбу засаливали в бочках и питались всю зиму.

В журнале «Донской временник» в статье «Жили мы в хуторе Харсееве...» наш земляк П.А. Крюков писал: «1947 год. Голод. Ели семена подорожника, жёлуди, старые шкуры. Пришла к нам тётя Дуня Новикова. У нас в комнате лаз подполье прикрыт овечьей шкурой. Тётя Дуня плачет и просит отдать её шкуру для еды, так как на руках у неё трое сирот и старуха-мать. Делать нечего, отдали. Спустя несколько лет я нашёл на чердаке жёлуди и поразился, как могли мы их кушать...»

Жительница хутора Гуреева учительница М.Я. Самсонова вспоминала, что послевоенная година была тяжкой: «Выделит конный завод верблюда с телегой, и поехали делать заготовки топлива на зиму, гоняться за шарами растения, которое называли «перекасти-поле», катать ногами, трамбовать эту колючку. Так и топились. Поначалу учителям выделяли пайки по 300 граммов, как рабочим. Сидим с мужем, тетради проверяем, а сами голодные. Разделяли хлеб на два раза, съедим, а всё равно мало. Зато потом и на нашей улице случился праздник - стали получать по 500 граммов хлеба, как служащие. Иногда конезавод выделял дранку¹⁸² отведем, выберем ячменёк, какой покрупнее, каша знатная получается».

И опять, как во времена голода 1933 года, жизнь в совхозах и конезаводах была чуть-чуть легче, чем в колхозах. В ноябре 1945 года в конезаводе №3 (хутор Присальский) работники в порядке натуроплаты, кроме заработной платы, получили 3 тонны килограммов мяса, 18 400 литров молока, 1 020 килограммов картофеля, 3 600 килограммов овощей, 8 200 килограммов зерна. На 570 человек - не густо, но жить было можно. В ВКЗ №2 вырастили сад на 16 гектаров, заложили ещё один на 10 гектаров, да три гектара виноградника. В 1943 году конезавод №1 (будущий «Семичный») произвёл 4 953 центнера зерна, 109 центнеров табака, 43 центнера горчицы, 629 центнеров проса, 387 центнеров картофеля, более двух тонн овощей и бахчевых, 256 центнеров фруктов и ягод. Несмотря на разруху, в конезаводе было 38 тракторов СТЗ и ХТЗ, 15 СТЗ, один комбайн «Сталинец». Даже сохранились грузовые автомобили ЗИС-5 - четыре машины. Работала мельница, два кирпичных завода, электростанция на 40 киловатт.

Восстановление разрушенного народного хозяйства шло ускоренными темпами. Большая работа была проведена по увеличению поголовья скота. Если на 1 января 1944 года в районе было 119 голов, то в 1946 году - 13 227 голов КРС и 6 804 голов птицы.

В 1948 году военные конные заводы перешли в ведение Министерства сельского хозяйства с новыми наименованиями. Во главе этих хозяйств были опытные хозяйственники, бывшие боевые командиры. ВКЗ №165 (х. Семичный) возглавил подполковник Тимохин, затем - генералы Цепеляев, П.П. Брикель, ВКЗ №166 (х. Сиротский) - полковник Кравченко, ВКЗ №167 (х. Присальский) - полковник Попов.

П.П. Брикель - командир 6-й гвардейской кавалерийской дивизии, гвардии генерал-майор. В апреле 1945 года его дивизия прорвала оборону противника на западном берегу реки Хавель, разгромила парашютно-егерский полк, части 2-й дивизии «Герман Геринг», захватив более тысячу пленных. За высокое командное мастерство, мужество и отвагу, проявленные в этих боях, генералу присвоили звание Героя Советского Союза. После окончания войны был направлен начальником Военного конного завода №165 в хуторе Комиссарове (Семичный). Затем служил в должности начальника Центрального управления военными конными заводами Министерства обороны СССР. Павел Порфирьевич был страстным охотником, старожилы Гуреева, Семичного вспоминают о совместных конных облавах на волков, заполонивших район после войны. Это легендарная, яркая личность. Семичане в 2011 году заложили новый парк, назвали его именем Героя Советского Союза П.П. Брикеля. Достойная память достойного человека.

Конезаводы ежегодно инспектировал С.М. Будённый. Его встречали на станции Семичная, маршал ездил по всем заводам, останавливался в хуторе Гуреева у своей двоюродной сестры Анастасии Михайловны. С.М. Будённый вникал в проблемы улучшения племенного фонда, разведения новых пород. Он знал многих табунщиков,

¹⁸² Дранка - дроблёное зерно.

